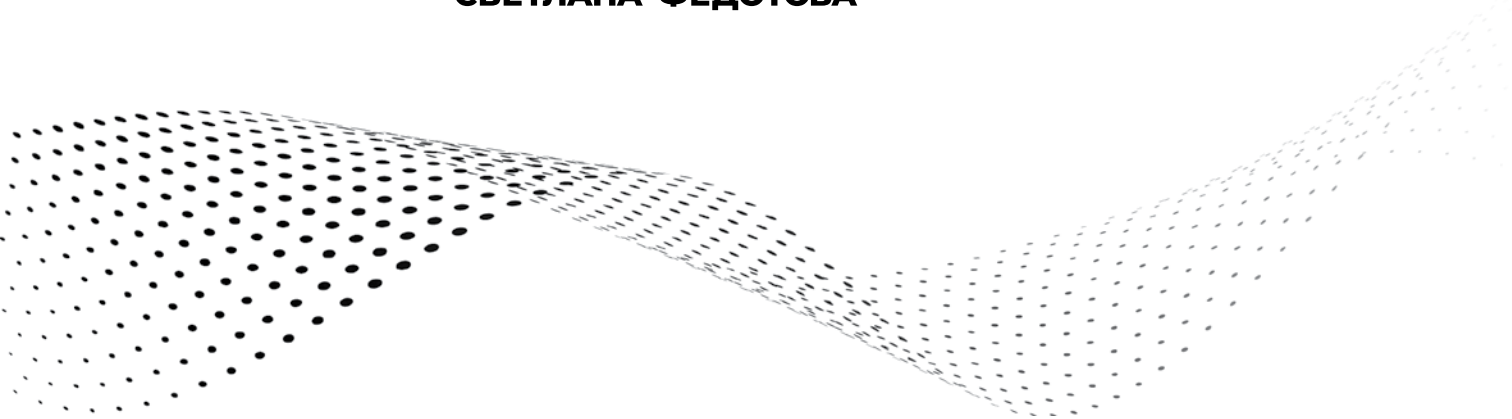
ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

МЕТАФРАКС
ОГНЕ ОПАСНО

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА



Пермь, 2019

УДК 661.7:658.5
ББК 65.305.3
Ф 34

ISBN 978-5-6041196-2-4

Ветер времени/Светлана Федотова/Пермь: Продюсерский центр «Траектория», 2019. — 208 с.: ил.

Книга о новейшей истории ПАО «Метафракс» (Губаха). Для широкого круга читателей.

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке материала Е. Ю. Новгородцевой, Н. Ф. Захаровой, информационно-библиографическому отделу МБУК «ОМБ» г. Перми; В. П. Алексеевой, муниципальной библиотеке г. Губахи.

В книге были использованы фотографии из архива газеты «Уральский шахтёр», музея электроцеха ПАО «Метафракс», архива «МедиаКУБ», из архива ПАО "Метафракс", Сергея Маринцева, Игоря Катаева, Даниила Вахрушева, Валерия Воробьева, Сергея Кутырева, Владимира Имайкина, Марии Коноваловой, Владимира Осипчука, Олега Гордиенко, Ольги Вотинцевой, Елены Воскресенской, из личных архивов Светланы Федотовой, Виктора Майера, Олега Мамаева, Ральфа Тойера. Фотографии также предоставлены оргкомитетом фестиваля «Тайны горы Крестовой», пресс-службой администрации губернатора Пермского края.

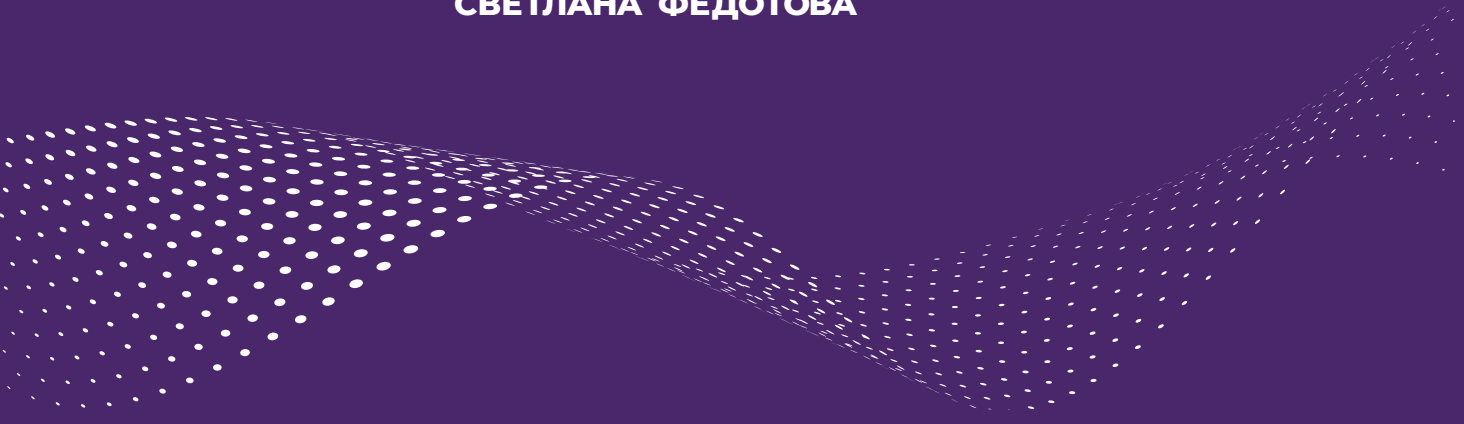
УДК 661.7:658.5
ББК 65.305.3

ISBN 978-5-6041196-2-4

© Светлана Федотова (текст), 2019
© Продюсерский центр «Траектория» (издание), 2019

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА



ОБРАЩЕНИЕ АКЦИОНЕРОВ

«Будущее начинается сегодня» — это не только правильная фраза, но и руководство к действию. Действовать, строить, создавая будущее, меняя жизнь к лучшему, решила команда «Метафракса» годы назад, и сегодня мы видим впечатляющие результаты тех решений. Сейчас здесь, в Губахе Пермского края, работает современное предприятие, оснащённое самыми передовыми технологиями. На трёх производственных площадках «Метадинеа» не просто производит синтетические смолы, но и занимается собственной научной разработкой рецептур.

По ряду товарных позиций группа компаний является крупнейшим в Европе и единственным в России производителем — всё это результат огромной, планомерной работы.

География наших трейдинговых компаний охватывает не только Россию и Европу, но и Восточную Азию. Предприятие входит в тройку самых успешных экспортёров региона, являясь при этом одним из самых социально ответственных и добросовестных работодателей страны.

Мы многого добились, но ещё больше предстоит сделать. Сейчас на площадке ПАО «Метафракс» ведётся стройка, которая определяет вектор развития предприятия и города на ближайшие десятилетия. Это задел на будущее для всего региона.

«Метафракс» и Губаха всегда были тесно связаны. Дальнейшее их сотрудничество позволит усилить позиции друг друга, а эта синергия даст возможность сделать ещё больше — для компании, города и людей.

СЕЙФЕДДИН РУСТАМОВ,
акционер ПАО «Метафракс», предприниматель в сфере энергетики и химии, инвестор, девелопер, благотворитель.

СЕЙФЕДДИН РУСТАМОВ

1

ГЛАВА

ПРОЩАЙ, XX ВЕК!

В XXI век Губаха входила с большими надеждами. Более того, «Жизнь только начинается» — так озаглавила областная газета «Пермские новости» интервью с главой горо да Губахи Геннадием Мишустиным. Он был выбран на эту должность накануне нового века. Город Геннадий Мишустин возглавлял с 1987 года: его трижды назначали на этот пост и трижды избирали на выборах. В последний раз понадобился второй тур, и это, как ничто другое, показало — в Губахе настали другие времена. Тогда, в 2001 году, казалось, что основные перемены будут на Губахинском коксохимическом заводе, который здесь сокращённо называют «Коксохим»: у предприятия появились новые собственники. Они объявили программу реконструкции, которая должна была вдохнуть новую жизнь в изношенное морально и физически производство. «Это просто сказка!» — комментировал тогда эти новости Геннадий Мишустин. Действительно, если знать, что всего год назад, в 2000-м, «Коксохим», один из трёх китов, на котором держалась Губаха, почти пошёл ко дну. «Чуть было не потеряли предприятие, — писали газеты, — но общими усилиями удалось его сохранить». Строго говоря, «Коксохим» шёл ко дну с середины 1990-х годов. За долги по налогам ушли в бюджет его профилакторий, база отдыха, стадион, детский сад, спортивная база с бассейном и прочее. Но это всё — «неходовая часть», рудименты эпохи социализма.

Главной проблемой было то, что зарплату работникам здесь, бывало, задерживали очень надолго. Полгода — обычный срок для Губахи того времени. А им на год задерживали! Однажды доведённые до отчаяния люди закрыли руководителя предприятия в заводоуправлении и не выпускали его оттуда несколько дней, пообещав убить, если не отдаст деньги. Спустя несколько лет в местной газете «Уральский шахтёр» об этом случае было написано обтекаемо: «Городские власти совместно с силовыми структурами делали всё возможное, чтобы ситуация не выходила из-под контроля, чтобы не пролилась чья-то кровь, что тоже было вполне возможно».

Кровь могла пролиться совсем не фигурально — народ здесь конкретный, и директор завода это знал, бросившись за помощью не куда-нибудь, а к главе города. Выход тогда нашли — правовые поля тогда не были обнесены такой колючей проволокой, как сейчас, но этот случай лучше других показывает, с каким наследством Губаха входила в новый век.

Тогда непросто было везде. И глава города попадал в сложные ситуации.

ГЕННАДИЙ МИШУСТИН:

— В середине 1990-х ситуация в Губахе сложилась очень напряжённая. Конец учебного года, а мы не можем учителям зарплату заплатить за несколько месяцев. Да и отпускные под большим вопросом. Забастовала одна школа. Выдвинули требование: не выплатите долги — не будем у выпускников экзамены принимать. Забастовку поддержали другие школы. Что делать? Поехал в «Метафракс». Нужно сказать, что всю жизнь у города и завода были хорошие взаимоотношения, просто великолепные! Объясняю: необходимо погасить налоговый долг, который образовался у «Метафракса»

Губаха в 1990-е годы.

за длительный период. Сказал им, что сейчас очень нужны деньги. Меня спросили, в какой срок нужно решить проблему. «В течение двух дней надо вопрос решить», — говорю. На следующий день к вечеру все необходимые нам деньги уже были на бюджетном счёте. Ситуация разрешилась, к общей пользе. К слову сказать, у нас тогда не только забастовки были, но и голодовки — 15 дней шахтёры шахты «Центральная» голодали в 1996 году, и перекрытие автомобильных дорог было! А ещё шахтёры несколько суток не выходили из шахты — требовали выплаты долгов по зарплате, которую получали за отгруженный уголь.

Действительно, главной проблемой этого региона в то время было стремительное закрытие угольных шахт, которое началось в середине 1990-х годов: к началу нового века в регионе угольной промышленности не осталось.

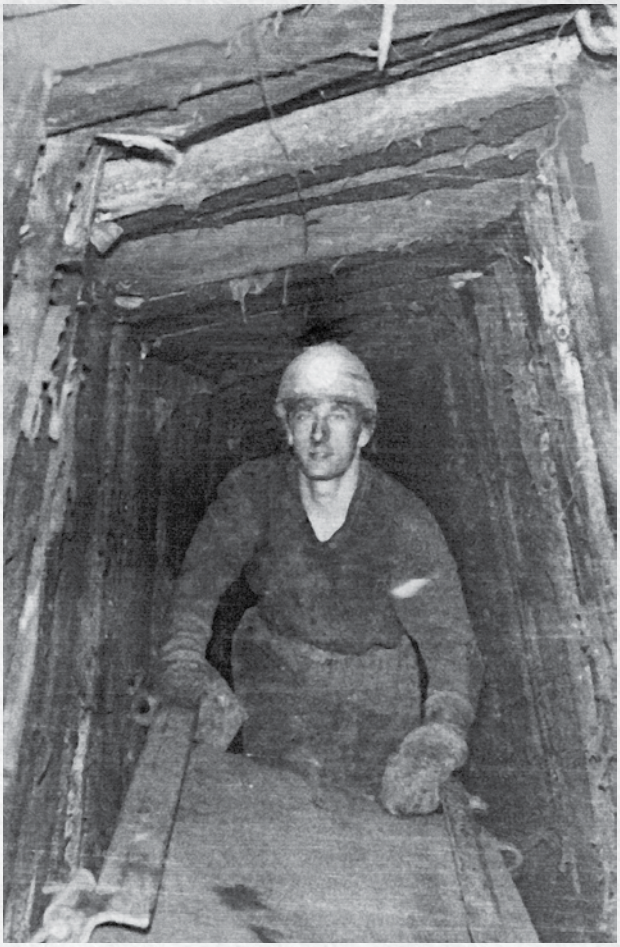
ВЛАДИМИР СМИРНОВ, начальник ОВД Губахинского горисполкома с 1990 по 1997 годы:

— Закрытие происходило тяжело… Мы (Мишустин впереди, а я в каракулевой полковничьей папахе — за ним), помню, приехали на шахту «Ключевская». Там и контингент такой, ближе к «зоновскому». Генерального директора КУБа, Бориса Зиновьевича Морозова, образно говоря, «под стол загнали». Я думал, порвут нас на куски. Но благодаря тому, что у Геннадия Мишустина был большой авторитет в шахтёрской среде и он на своём «шахтёрском» языке мог успокоить, объяснить ситуацию, всё обошлось (Г. Мишустин, Л. Шилинговская «Созидатель». Березники, 2014).

ВЛАДИМИР ИМАЙКИН, генеральный директор ООО «МедиаКУБ»:

— Большая часть шахтёров устроилась в калийные шахты Березников, другие — в зоны ГУФСИН. Чем там хорошо? Тем, кто заканчивал Кизеловский горный техникум, сразу давали «лейтенантов». А часть устроилась на «Метафракс». Устроиться туда было трудно, почти невозможно. Там в 1990-е годы платили зарплату стабильно, и индексировали её раз в квартал. В то же время на других предприятиях не только зарплату задерживали, но и пособия. «Метафракс» проводил очень грамотную кадровую политику и брал только самых лучших.

В 1941 году, когда несколько посёлков сельской зоны Кизела преобразовали в город Губаху, здесь насчитывалось 29 шахт — они и были основным местом работы для десятков тысяч жителей, большинство из которых прибыли сюда не по своей воле. Людей сюда стали ссылать начиная с 1930-х годов: так называемый «спецконтингент» уже в то время составлял 86% к местному населению (А. Суслов «Спецконтингент в Пермской области», в кн. «Годы террора», с. 229).



Анатолий Кучмий, горнорабочий очистного забоя
участка N 4 шахты «Центральная», посёлок Углеуральский.
Автор фото – Владимир Имайкин.

Стране нужен был уголь, и она железной рукой направляла сюда эшелоны с людьми, осуждёнными по статьям, которые уже спустя четверть века будут упразднены. В годы войны к семьям раскулаченных и высланных крестьян добавились трудармейцы — депортированные немцы Поволжья, киргизы, узбеки, калмыки и крымские татары, заключённые исправительно-трудовых лагерей, а после войны в регион были направлены тысячи военнопленных. Все они в основном работали на разработке и обслуживании угольных шахт, на лесоповале, строительстве Широковской ГЭС и прочих тяжелых работах.

Справедливости ради нужно сказать, что и раньше в эти края не рвались на заработки: при царской власти тоже использовался труд каторжников, а главной рабочей силой были крестьяне, которые, как пишут исследователи, «к зиме приходили на заработки, а весной снова возвращались в свои деревни. Только 8% безземельных и бездомных крестьян работали на шахте круглый год».

Кроме того, известно, что на шахты Абамелек-Лазарева тысячами привозили китайских рабочих, но местное руководство переоценило их трудолюбивость и неприхотливость: в 1915 году с их участием случались волнения, переходящие в бунты и расправы.

В литературе об истории КУБа есть сведения, что до революции «забои проходились узкой щелью. Здесь нельзя было разогнуться в полный рост: уголь рубили кайлом или обушком лёжа на боку, спине, животе и, в редких случаях, стоя на коленях. В таком положении работали до четырнадцати часов в сутки. Уйдёт углекоп затемно в шахту, и возвращается ночью, часто неделями не видит дневного света».

Считается, что в советское время условия труда шахтёров существенно изменились, да и оснащённость техникой возросла — появилась малая и большая механизация.

Но вот что вспоминает ВЛАДИМИР ДАУТ, генеральный директор ПАО «Метафракс», отец которого в военное и послевоенное время работал в шахте:

— Четырнадцатилетним пацаном отец сюда приехал как трудармеец. Он рассказывал, что много людей умирало. Работали в лаве, в двух спецовках, по грудь в воде. Жили в общежитии. Придёшь после работы, а на кровати лежит снег.

► Широковская ГЭС.

Правда и то, что в конце XIX — начале XX века этот регион считался передовым: уголь был символом прогресса. Все, кто шёл в авангарде, использовали уголь, а не дрова.

Открытка начала XX века под названием «Кизеловские угольные копи. Воздушная железная дорога» (фото справа, предоставлено ГАПК) даёт некоторое представление об уровне технического прогресса в то время.

«Уральская кочегарка» — так стали называть этот регион, и это звучало свежо и современно, примерно как сейчас «дата-центр».

В связи с этим строительство в 1920-х годах по плану ГОЭЛРО Кизеловской ГРЭС было и оправданно, и экономически целесообразно: чтобы развиваться и давать больше угля, шахтам нужно электричество, а для ГРЭС необходим уголь. В то же время экономике региона нужны были и уголь, и электричество — так сошлись общие интересы в одной точке, на Кизеловской ГРЭС.

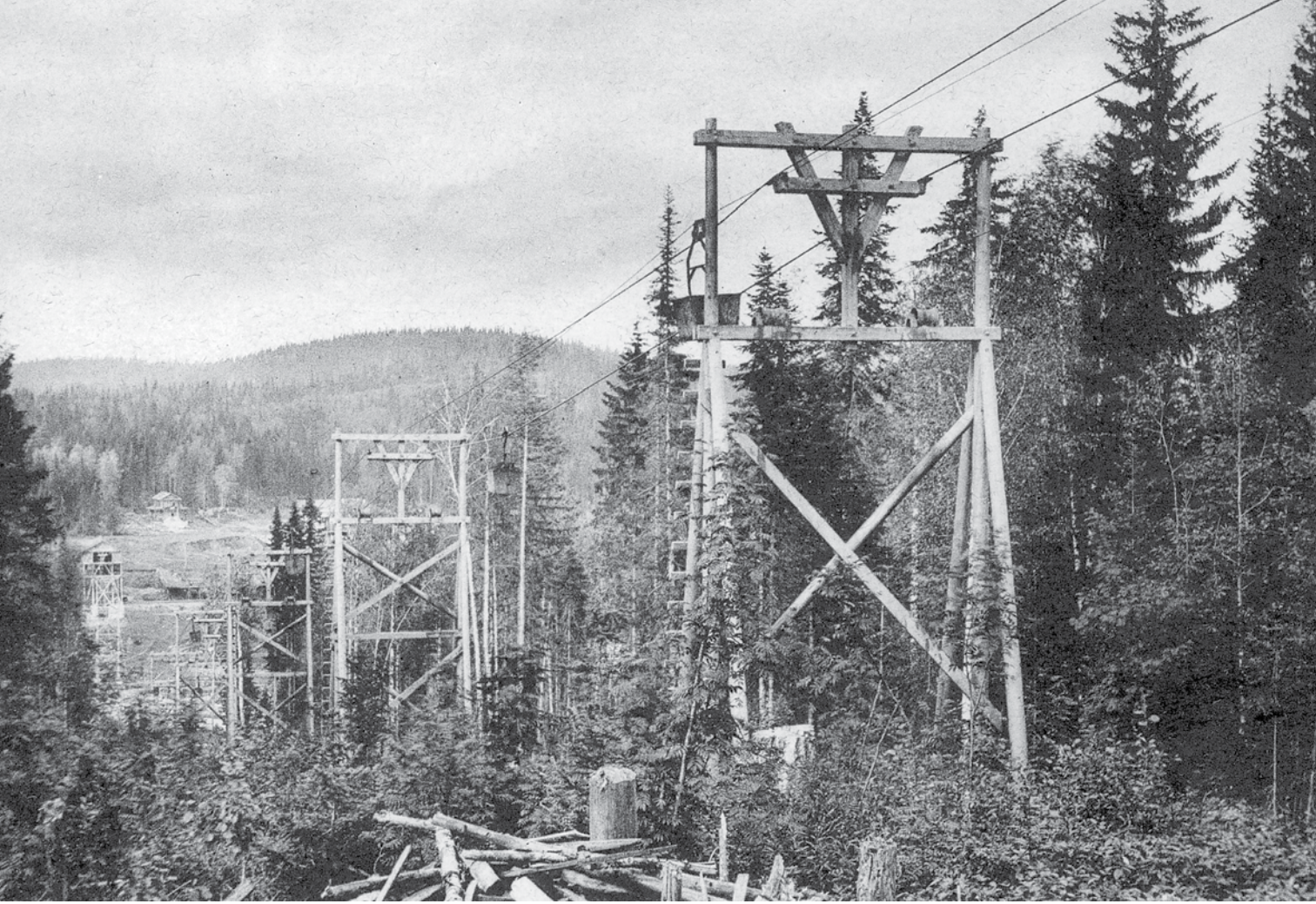
Кстати, в экономической литературе 1930-х годов ГРЭС называется Губахинской, да и территориально она гораздо ближе к Губахе, чем к Кизелу.

По воспоминаниям очевидцев, хранящимся в ГАПК, всё было сложно: «Условия строительства Кизеловской районной электростанции были ужасные. Помимо общих затруднений в строительстве, таких как урезывание кредитов по сметам, несвоевременная выдача денег, затруднения с транспортом, присоединились ещё и чисто местные трудности: суровый климат, отсутствие сколько-нибудь значительных рынков, дороговизна жизни, эпидемия тифа, унесшего в числе своих жертв и первого главного инженера строительства тов. Черкасова. Но строители сумели преодолеть все эти препятствия, и новая электростанция 17 июля 1924 года вошла в строй».

Пуск станции решили отмечать торжественно. Для этих целей даже приобрели на Мотовилихинских заводах заводской гудок. Его, «для придания особой силы историческому моменту», включили после митинга и пения «Интернационала». Звук был такой силы, что в ближайших домах и бараках вылетели стёкла, а все присутствующие схватились за уши.

Тем не менее старт индустриализации этого региона был дан, и вышел он запоминающимся.

Ток Кизеловской ГРЭС пошёл в шахты Кизеловского угольного бассейна, на Чусовской и Лысьвенский металлургические заводы. Тогда же была пущена первая в регионе линия напряжением 35 кВ Губаха – Половинка, а в 1933 году появился первый в СССР электрифицированный участок железной дороги Кизел – Чусовская.



Вот так! Паровозы по нашей необъятной родине ездили ещё чуть ли не полвека, а сюда уже пришло светлое будущее! Другое дело, что электрификация в этих местах уживалась с тёмным средневековьем и практически феодализмом.

Параллельно шла жизнь, исполненная трудового героизма. Особенно отличился регион в войну, когда ради победы в шахты спустились люди, которые там не могли быть по определению — женщины, подростки и пенсионеры. Тогда мобилизовывали всех, включая домохозяек и колхозниц. «Новички» составляли от 3/4 до 4/5 списочного состава даже на шахтах, где много было потомственных горняков (Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. — Пермь, 1959, с. 28).

На помощь региону прибыли эвакуированные донецкие шахтёры. «Трудно пришлось приезжим. Натерпелись голода и холода!» («Уральский шахтёр», 1985, 31 августа). Да ещё и твёрдый кизеловский уголь — это совсем другое, нежели мягкий донецкий.

Рассказывают, что в 1943 и 1944 годах КУБ посещал знаменитый шахтёр Алексей Стаханов, в честь которого и было названо стахановское движение. Есть легенда, что его повели в забой — мол, покажи нам класс. Он взял отбойный молоток и… не смог поставить рекорд. Кизеловский уголь никому легко не давался — твёрдая порода, сложный рельеф, непростые условия залегания.

На самом деле всё было не так, как гласит легенда. Стаханова пригласили на КУБ, чтобы разобраться в причинах, мешающих кизеловским шахтёрам наращивать производительность труда. На встречах руководители шахт жаловались ему на нехватку квалифицированных кадров, а он им отвечал, что неправильно нагружать квалифицированные кадры — немного, но они есть! — посторонними подсобными операциями. Нужно полное и грамотное разделение труда — учил Стаханов.

Тем не менее на КУБе тоже были свои рекордсмены-стахановцы, да какие! Имя забойщика шахты № 2 «Капитальная», которая была расположена в посёлке Углеуральском Губахинского района, шахтёра Павла Поджарова, гремело на всю страну. Его называли «профессором отбойного молотка». О нём даже песня была с такими словами:

Что ни день — сильнее по врагам удары,
И заря Победы над землей встаёт.
Эх, шахтёр Поджаров! На тебя, Поджаров,
Армия горняцкая равнение берёт.

Поджаров был профессиональным шахтёром, эвакуированным с Донбасса. Его метод скоростной проходки давал ему возможность за смену выполнять 12–15 норм. «Метод Поджарова» вошёл в учебники по горному делу, а о герое был снят фильм и написана книга.

В 1948 году Поджарову и ещё семи работникам КУБа присвоили звание Героя Социалистического Труда. Это был долгожданный триумф всех шахтёров Кизеловского бассейна! Больше никогда не прольётся на них такой урожай правительственных наград и почёта.

Тем не менее вплоть до 1959 года КУБ увеличивал добычу, достигнув рекордных показателей в 12 млн тонн угля, а дальше начался плавный, но неуклонный спад.

Произошло это после полутора веков разработки месторождения — уголь в этих местах начали добывать с 1797 года, и здесь по праву гордились тем, что живут в старейшем угледобывающем регионе России. Из этих 150 лет почти 90 лет длился бум: с 1870-х до 1960-х. Это очень много, достаточно для того, чтобы уголь вошёл в управляющий файл, в кровь людей, которые здесь живут.

После 1960 года не только добыча угля падала, но и рентабельность: тогда КУБ стал финансироваться из других угледобывающих районов страны. Кизеловский бассейн имел очень высокие затраты на добычу угля (по стоимости добычи хуже был только Сахалинский), однако зарплата шахтёра составляла

◄
Зима в Губахе.
Фото из музея электроцеха ПАО «Метафракс».

примерно столько же, как и у министра союзного значения. Да и пенсия была в 176 полновесных советских рублей при стаже двадцать лет. И это было весским основанием для того, чтобы жить здесь и работать. Почёт и уважение к профессии тогда тоже были. Шахтёрская слава — это не просто набор букв!

О том, что Кизеловский угольный бассейн нужно закрывать, решили ещё в 1980-е. Причины были не только экономические, хотя они являлись главными. Ещё и в том дело, что КУБ давал не только уголь, но и огромный уровень травматизма. Однако закрытие шахт, и особенно перепрофилирование региона, требовало не только политической воли, но и отваги.

Проблему пытались решить, но решением Пермского обкома размещённые здесь предприятия плохо приживались на местной каменистой почве. Вернее, так: пока была политическая воля, они работали. Например, Губахинский филиал Пермского завода аппаратуры дальней связи, организованный здесь в 1976 году, «проскрипел», не хватая звёзд с неба, довольно долго благодаря поддержке «материнской» компании.

Впрочем, были и отдельные успехи: открытый в рамках реструктуризации экономики региона губахинский завод «Смена», к примеру, получил первый в СССР знак качества за механическую игрушку — самосвал. Но все эти попытки не решали проблему занятости.

Кизеловский угольный бассейн «доскрипел» до перестройки и акционирования. Настоящий процесс реструктуризации угольной промышленности начался только в 1996 году, за год до двухвекового юбилея добычи угля в КУБе, который не широко, но всё же весело отпраздновали.

Закрытие шахт проходило драматично — по состоянию на этот период списочная численность работников угольной промышленности Пермской области составляла почти 17 тысяч человек.

В книге «День шахтёра» (2004 год) приводится следующий эпизод: «Шахтёры (теперь уже бывшие) матерились и занимались тем, к чему менее всего были приспособлены, — поисками работы. Но её не было в «угольном» городе. А вот водка — была. На шахте «Северная», перед самым закрытием, уже когда в забой не спускались, рабочие должны были ежедневно приходить и отмечаться.

Приходили, отмечались и получали в счёт задерживаемой, как обычно, зарплаты водку, выпивали и брели домой, а назавтра вновь приходили на «кормилицу» («поилицу») шахту отмечаться и отмечать. В городе со спиртным тоже не было проблем. Из соседнего Губахинского района (тоже наполовину шахтёрского) со спиртзавода везли в 20-литровых пластиковых бутылях «бодягу», которая стоила вдвое меньше, чем водка в магазинах».

Впрочем, нигде в мире закрытие угольных шахт не шло легко и гладко.

Ситуацию пытались спасти разными способами, в частности — забрасывали регионы деньгами, но они редко достигали цели. Пример — жилищные сертификаты, которые выдавались бывшим шахтёрам, с тем чтобы они могли уехать в другой регион, где есть работа. Более 30% из числа уехавших в итоге вернулись обратно: продали жильё и возвратились на родину.

Дело ведь ещё и в том, что здесь совсем другие люди, нежели в других местах. Шахтёр — это не только профессия, это образ жизни и характер. Взаимовыручка, особое чувство справедливости, а также тот факт, что с работы можешь и не вернуться, дают жизни особый накал.

Давая интервью газете «Новый компаньон» в 2008 году, ГЕННАДИЙ МИШУСТИН говорил:

— Изначально для каждой из шахт составлялось технико-экономическое обоснование её закрытия. В нём предусматривалось решение всех возникавших вопросов: от переселения людей до поддержания объектов инфраструктуры. Я много раз ездил в Москву, вместе с коллегами мы отстаивали эти планы. Объясняли: угольный бассейн — это не только сами люди, работающие на шахтах. Это и ветераны-шахтёры, и детские сады, и школы, и жилой фонд, который содержат угольные предприятия. С нами соглашались, кивали головами, намечали планы. В итоге ликвидация угольного бассейна пошла «ударными темпами», и это много лет аукается всем нам.

Именно тогда, в 1990-е годы, впервые со времён советской власти, в Пермской области появилась депрессивная территория с городами-призраками, куда сейчас едут сталкеры со всей страны любоваться «античными» живописными развалинами: бывшие дворцы культуры шахтёров с колоннами приобрели новую жизнь.

При этом оставшиеся в Кизеловском бассейне запасы угля отошли в госрезерв: они оцениваются как значительные — их хватит на продолжение добычи ещё на сто лет.

К новому веку в Губахинском районе были закрыты последние шахты, но тогда казалось, что это не навсегда — на уровне руководства области всерьёз

рассматривался вопрос о строительстве новой шахты в Губахе с хорошими запасами. Мечталось, что вновь найдётся дело для потомственных шахтёров.

А сами шахтёры ещё верили в то, что их услышат. «Гордая шахтёрская профессия предана забвению и поруганию», — писали шахтёры-ветераны КУБа уже в новом веке в письме руководству страны, требуя увеличить пенсии.

На фоне разворачивающейся столько лет трагедии Кизеловского угольного бассейна любое действующее предприятие выглядело как «океанский корабль посреди бушующего моря с останками погибших и погибающих судов», — так корреспондент национальной газеты «Гудок» увидел вагонное депо Кизела.

Примерно те же ассоциации вызывал и «Метафракс» на рубеже веков.

В той программной статье «Жизнь только начинается» об этом предприятии есть всего одна строчка: «Значительно расширить своё производство уже в этом, юбилейном году планирует ПАО «Метафракс». Но за этой строкой стоит очень многое.

2

ГЛАВА

«МЕТАФРАКС». XX ВЕК

«Три жизни одного завода» — так называется книга Владимира Осипчука, которая выдержала множество переизданий. В ней история ПАО «Метафракс» представлена в самом полном виде.

В каждую из своих жизней завод вступал с новым названием: Губахинский химический завод, ПО «Метанол» и АО «Метафракс».

В книге описан и начальный этап, когда завод существовал в документах партии и правительства под названием «Губахинский азотно-туковый». В войну сюда были эвакуированы эшелоны с демонтированным оборудованием заводов юга и запада СССР.

Причин отправить в Губаху оборудование было несколько: железная дорога и новенький губахинский «Коксохим», отработавший первую пятилетку, который мог быть источником сырья. Рядом с ним и планировали построить новый завод, но «все ближайшие косогоры уже были застроены жилыми домами, банями, школами, детскими садами, больницами» (В. Осипчук. «Три жизни одного завода», с. 20).

Даже дом директора «Коксохима» находился у проходных завода. И уже тогда зимой снег в окрестностях этого предприятия, да и не только, был чёрного цвета, а воздух представлял из себя смесь газов, которые быстро вызывали хронические заболевания. Кислотные дожди выжигали лес и траву, но об экологии и людях тогда думали меньше, чем о плане и производстве.

В итоге площадка нового завода, которую расчищали силами заключённых лагерей НКВД, оказалась там, где сейчас и расположен завод.

Фотографии оборудования, которое стало спешно поступать, дают исчерпывающую картину: это был склад металлолома, по сути — свалка, в которой специалистам только предстояло разобраться.

К слову, азотно-туковый завод в Губахе так и не появился: оборудование реэвакуировали — возвратили в свои регионы. Площадка с фундаментами корпусов и некоторыми постройками стала местом размещения под оборудование завода, который в 1945 году был вывезен из Германии.

Причём повторилась примерно та же история, что и в начале 1940-х: оборудование метанол-толуольного завода концерна «И. Г. Фарбениндустри» из Германии по репарации пришло в разобранном и некомплектном состоянии, без техпаспортов — в дороге его несколько раз перегружали, а на составление описей не было ни времени, ни возможностей.

54
55
56

Известно, что тогда в Губаху было отправлено 1342 вагона с оборудованием и материалами. Владимир Осипчук пишет, что, когда содержимое вагонов выгрузили, оно заняло два километра вдоль железнодорожных путей.

Но руководство и инженеры Губахинского завода справились с этой, казалось бы, невыполнимой задачей: собрали завод из миллиона пазлов и заставили его работать.

В документах тех лет есть упоминание Базы Временного Хранения Оборудования Особых Поставок — именно так, все слова с заглавной буквы. Это и есть те два километра оборудования, которые ждали превращения в действующий завод почти десять лет.

Ввод в эксплуатацию Губахинского химического завода состоялся только в 1955 году. Он производил толуол, правда недолго. В 1957 году производство толуола было закрыто (ПермГАНИ. Фонд 1872, оп. 1, д. 31, л. 3).

Завод был небольшим, а транспортная доступность хорошей. Автодорожная трасса Кунгур – Соликамск шла прямо у корпусов, небольшой участок её — мощёная камнем дорога до сих пор сохранилась. Сейчас она находится в самом центре действующего завода!

Параллельно с заводом рос и посёлок химиков, расположенный в трёх километрах к северу от завода. В городской библиотеке Губахи, в подборке материалов о посёлке Северном, есть справка, подписанная Наговицыной и Микрюковой, где говорится, что его предшественником был посёлок, который располагался вблизи строящегося азотно-тукового завода: «Большой барачный посёлок, в народе называемый Сажевым, был назван в честь Александра Михайловича Сажина. (…) [Он] в середине октября 1942 года ценой невероятных усилий за 22 дня привёл из прифронтовой полосы в Губаху свой эшелон из 63 вагонов. В нём было всё необходимое для тех, кому предстояло работать в Губахе на строительстве азотно-тукового завода. От перенапряжения Сажин А. М. нелепым образом попал под локомотив».

▶
Рабочий коксохимического завода.

◀
Посёлок Сажевый.

Бывшая дорога
Кунгур – Соликамск.

Есть и другая версия происхождения названия: «В то время даже повешенное сушиться бельё становилось чёрным от сажи. Снег тут всегда чёрным был, поэтому название Сажевый имеет происхождение от слова «сажа».

Посёлок Северный начал заселяться в 1951–1952 годах. «В то время не было ни клуба, ни красного уголка, одно утешение — громкоговоритель на столбе», — написано в справке.

А газета «Губахинский рабочий» (1 августа 1956 г.) корила жителей за то, что они держат в зимнее время в квартирах поросят, кур, коз, «чем гноят деревянные конструкции дома, вызывают (…) зловонье, антисанитарное состояние. На лестничных площадках, а иногда и в комнатах рубят дрова».

Картину дополняет то обстоятельство, что вплоть до лета 1953 года в Губахе не было общественного транспорта! Водопровод тоже только начали строить.

Дома в посёлке Северном строили шлакоблочные, засыпные, в них утеплителем служил шлак, а также «ляминские», из смеси стружки и цемента. Только в 1959 году появились первые пятиэтажки из кирпича.

Тогда же, в 1959 году, произошло настоящее рождение завода, вместе с пуском установки метанола плановой мощностью 110 тысяч тонн в год.

«Первоначально метанол производился по новой отечественной технологии из коксового газа, получаемого с Губахинского коксохимического завода», — написано в книге «Индустриальные пятилетки Западного Урала» (В. Тиунов, Пермь, 1977, с. 295).

В этой книге, в главе о семилетке 1959–1965 годов, о Губахинском химическом заводе — пять строчек, а о Всеволодо-Вильвенском — девять. Старый Всеволодо-Вильвенский завод, в своё время принадлежавший ещё Савве Морозову, тогда активно реконструировался и был на хорошем счету в министерстве химической промышленности — некоторые процессы там применяли впервые в стране.

Сегодня Всеволодо-Вильва знаменита разве что тем, что в доме управляющего заводом, в котором до революции останавливались писатели Антон Чехов и Борис Пастернак, создан музей, куда ездят туристы со всей страны. Кроме того, проходит керамический фестиваль — «Терракота на Вильве», но о химическом заводе напоминают лишь фотографии в местном музее.

Но тогда, в 1960-е годы, специалисты Губахинского химического завода поехали на Всеволодо-Вильвенский завод «Метил» изучать производство формалина. К этому времени в Губахе производили метанол и амины, и, как вспоминает ветеран предприятия Григорий Гершонок, «в связи с экономической реформой и введением новых цен на продукцию завод стал нести убытки» («Химия без границ», № 5, 2017, с. 17).

Плакат об истории ГХЗ, изданный в 1977 году, рассказывает о том времени так: «Экономическая реформа, начавшаяся 1 октября 1967 года, заставила работников Губахинского химического завода действовать более решительно».

Сейчас в это с трудом верится, но тогда это было обычное дело: «Метил» отдал губахинцам чертежи технологической схемы и основных аппаратов по производству формалина. Взял и отдал — всё же кругом было народное, чертежи тоже, а то, что рядом появится конкурент, никого не смущало.

Специалисты ГХЗ спроектировали всё, что нужно для нового производства, включая оборудование. Да, не всё было гладко, в проекте были ошибки, но их исправили, и доморощенная установка по производству формалина

◄
Общежитие в посёлке Северном.

заработала! А сегодня ПАО «Метафракс» — крупнейший производитель формалина в России. Правда, установки уже совсем другие. Одна была пущена в 2006 году. На тот момент аналогов ей и в Европе не было – мощностью 180 тысяч тонн концентрированного формалина в год. Вторая, мощностью 90 тысяч тонн в год, заработала в 2016 году.

Григорий Гершонок пишет: «Выводя завод из убытков, уже в 1967 году заводчане по своим проектам создали опытную установку сухих цинковых белил из отработанного катализатора цеха синтеза метанола. Через два года ввели в работу цех цветных масляных красок. В 1970 году заработала первая в стране установка капролона, в августе 1971-го производство метанола перевели на природный газ, в 1972-м стали выпускать жидкую углекислоту, ещё через год получили первую продукцию на производстве карбамидоформальдегидных смол. В 1974 году начали возводить объекты производства пентаэритрита».

Уже тогда в Губахе знали, что никто не придёт и ничего не даст. Нужно самим шевелиться, чтобы была работа и, соответственно, зарплата людям. При этом нужно понимать, что Губахинский химзавод находился в центре угледобывающего региона.

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ, директор завода АКМ:

— У меня отец был шахтёр, он получал 400 рублей, а мой первый оклад после вуза за работу инженером составлял 120. Отец вышел на пенсию, которая была 167 рублей — больше, чем у меня оклад!

АЛЕКСЕЙ КУЧЕВ, аппаратчик синтеза цеха формалина, отделение КФК, заслуженный химик РФ:

— В 1985 году я пришёл на Губахинский химический завод аппаратчиком. У меня зарплата была 120 рублей, а стипендия в училище, где давали специальность «шахтёр», была выше, поэтому многие с завода уходили туда.

АНАТОЛИЙ ТАШКИНОВ, ректор Пермского национального политехнического университета, рассказывает:

— Политехнический институт я заканчивал в 1979 году, когда была система советского распределения. У нас существовала поговорка, главным образом среди девочек: «Лучше голову на плаху, не поеду я в Губаху!» Сегодня ситуация коренным образом изменилась. Ребята не просто в «политех» поступают, а чтобы потом поехать работать на «Метафракс».

Но до «сегодня» ещё почти сорок лет, а тогда о Губахе ярче всего рассказывает фотография, которая могла быть сделана и в шестидесятые, и в семидесятые, и в восьмидесятые годы: шагает счастливая свадьба с гармошкой, и все гости в резиновых сапогах! Из этой же серии один из самых интересных экспонатов музея цеха электроснабжения ПАО «Метафракс» — женские калоши на каблуках…

В Губахе давно поняли: «чужие» здесь плохо приживаются.

Например, ярко-оранжевая от шахтных вод Косьва очень эффектно смотрится на полотнах художников, но жить рядом с такой рекой не все бы хотели. Или зимой за ночь могло выпасть столько снега, что дорогу просили помочь почистить танковую бригаду, расквартированную в Лысьве. Или вот ещё происшествие, вызвавшее оторопь: лес, который летом взял и остался в одночасье без листьев! Сейчас природа взяла своё: на некогда голых скалах снова выросли деревья, но тогда об экологии думали в последнюю очередь.

«Только немногие оставались на ГХЗ: посмотрев на едкий дым, стелющийся над горами, большинство тут же поворачивало назад или задерживалось, но ненадолго. Например, выпуск 1959 года (химического факультета ППИ. — Прим. ред.) разбежался, не проработав и года» («История промышленности Пермского края. XX век». Пермь, 2006, с. 344). И даже угроза «положить партбилет на стол» не работала — выкладывали и уезжали.

Оставались только свои. На них и была сделана ставка: работников на химический завод с того времени стали искать со школьной скамьи.

Владимир Махлай, возглавивший ГХЗ в 1974 году, тоже был из своих. Он понимал, что без нового оборудования по производству метанола завод ждёт смерть — немецкое оборудование 1930-х годов устарело морально и физически. Кроме того, уже тогда было понятно, что именно метанол — хлеб промышленности, за ним будущее.

БОРИС ШЕНФЕЛЬД, доктор технических наук, профессор, научный руководитель ФГБУ УралНИИ «Экология»:

— Производить метиловый спирт — это как нефть добывать. Изумительное сырьё для химических синтезов!

В конце 1970-х годов в Москве принималось решение о размещении двух заводов по производству метанола, которые были приобретены у компании Devy Power Gas (Великобритания). Один из них точно решено было построить в Томске, а со вторым были варианты.

Владимир Махлай

Владимир Махлай родился в 1937 году в Губахе, в семье шахтёра.

Он пришёл на предприятие помощником машиниста в 1961 году. Его родители — раскулаченные крестьяне — как и многие здесь, оказались в этих местах не по своей воле. «Я не буду жить в этой нужде, и вас из неё вытащу», — по рассказам, именно так он говорил своей родне в то время.

В 1974 году Владимира Махлая назначили директором Губахинского химического завода. И именно ему завод обязан своим вторым рождением: он был главным инициатором строительства здесь установки по производству метанола мощностью 750 тыс. тонн в год. Без его воли, энергии и инициативы этот проект не состоялся бы.

С 1985 года Владимир Махлай назначен генеральным директором предприятия «Азот» в Тольятти. В 2000 году в Губахе появился цех № 74 АО «Тольяттиазот». Это под руководством Владимира Махлая и при поддержке Геннадия Мишустина на фундаменте недостроенного дворца культуры была построена трикотажная фабрика, на которой, как писали газеты того времени, была установлена «лучшая в России технологическая линия по производству трикотажа».

В 2005 году Владимиру Махлаю присвоили звание почётного жителя Губахи. С 2006 года он живёт в Англии.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Не будь этого производства, предприятие, скорее всего, было бы закрыто, потому что его старые технологии сегодня вообще не были бы востребованы. Мы, работающие после Владимира Махлая, восхищаемся его дальновидностью и упорством!

ГЕННАДИЙ МИШУСТИН:

— Я жизнь прожил, а такого человека, как он, больше не встречал!

► Скалы и лес. Фото Андрея Кутырева.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Много было противников, которые говорили, что в Губахе нет строительной базы, необходимой инфраструктуры и что это будет долго и затратно. Всё это надо было преодолеть.

Зато в активе губахинских специалистов было строительство завода из груды металлолома!

Здесь же был ещё и политический момент: капиталистический мир пристально смотрел на СССР, и было важно не только построить, но и запустить новый, сложный завод, управлять им так, чтобы он стабильно работал. А это было совсем непросто.

Но тогда, в конце 1970-х, первым делом нужно было добиться, чтобы проект достался Губахе, «выбить» его точно так же, как дефицитные детали или фонды.

Что такое «выбивать» в советское время? Это значило — иметь сторонников. Главным помощником Владимира Махлая был первый секретарь Пермского обкома КПСС Борис Коноплёв — опытный аппаратчик, который был в очень хороших отношениях с генеральным секретарём ЦК КПСС Леонидом Брежневым, ещё со времен начала осуществления космической программы, то есть с 1958 года. Коноплёв всегда мыслил масштабно, и вполне возможно, что губахинский химический проект рассматривал как решение проблем Кизеловского угольного бассейна.

«Неожиданно губахинское предложение поддержал заместитель министра химической промышленности СССР В. Е. Коваль», — написано в книге «История промышленности Пермского края. XX век» (Пермь, 2006, с. 434).

Кроме того, за размещение предприятия в Губахе выступил заместитель начальника отдела Госплана Илья Барский, в прошлом — главный энергетик Лисичанского комбината, который был эвакуирован в Губаху. Он же входил в группу экспертов по репарациям из Германии, а его жена участвовала в проектировании и создании производства метанола в Губахе на базе немецкого оборудования.

Но, повторимся, главную роль в «пробивании» проекта сыграл Владимир Махлай. Он был очень настойчив, стучался во все министерские двери, получив во время одного из отказов сердечный приступ. Возможно, это тоже сыграло свою роль — чёрствые партийные души дрогнули, увидев, как по-настоящему можно «болеть» за дело.

Всё было не так быстро. Процесс «выбивания» занял почти четыре года!

В итоге 1977 год стал счастливым для Губахи и Пермской области — новое, современное предприятие решено было строить в Губахе. Такое же оборудование получила Томская область, и это на многие десятилетия вперёд, вплоть до

сегодняшнего времени, определило тот ревнивый и соревновательный дух между этими двумя предприятиями.

Проект получил название «Метанол-750», и, пожалуй, это была последняя мощная стройка на территории Пермской области времён социализма. Больше такого размаха, количества участников и внимания прессы не удостаивался ни один проект.

ВЛАДИМИР ОСИПЧУК:

— Когда началось строительство «Большого Метанола», меня включили в штаб стройки, я стал начальником комсомольского штаба. Мы проводили субботники, создавали комсомольско-молодёжные бригады, вели социалистическое соревнование, проводили рейды «Комсомольского прожектора», выпускали листовки, «молнии» и прочее. Там я и стал собирать свой архив. На стройке выходила газета — приложение к газете «Звезда». Для каждого номера печатали множество фотографий, а после выхода газеты куда их девать? Я забирал их себе. И книгу заседаний комсомольского штаба сохранил. Не мог я это всё выбросить, хотя жена и ругалась — я всё домой приносил, и вскоре у нас уже штабеля документов в квартире образовались.

Теперь при чтении тех газетных страниц создаётся впечатление единого порыва, подлинного энтузиазма и трудового героизма, слаженной работы сотен организаций. Журналисты Павел Агапов и Александр Калих писали яркие, мотивирующие тексты: «Нам с тобой, строитель, монтажник, поручено дело огромной важности — создать один из крупнейших в мире комплексов метанола. К сожалению, сегодня ударная стройка переживает трудные дни. (…) Но ещё есть время, есть возможность наверстать упущенное! Всё зависит от нас самих, от нашего старания, профессионального мастерства, организованности и дисциплины. Так давайте покажем, на что способны строители и монтажники метанола! Давайте совместными усилиями искать и находить резервы, бороться с расхлябанностью и бесхозяйственностью, настойчиво искать пути к решению поставленной перед нами задачи» (цит. по кн.: «История промышленности Пермского края. XX век», с. 435).

На самом деле не всё зависело «от нас самих».

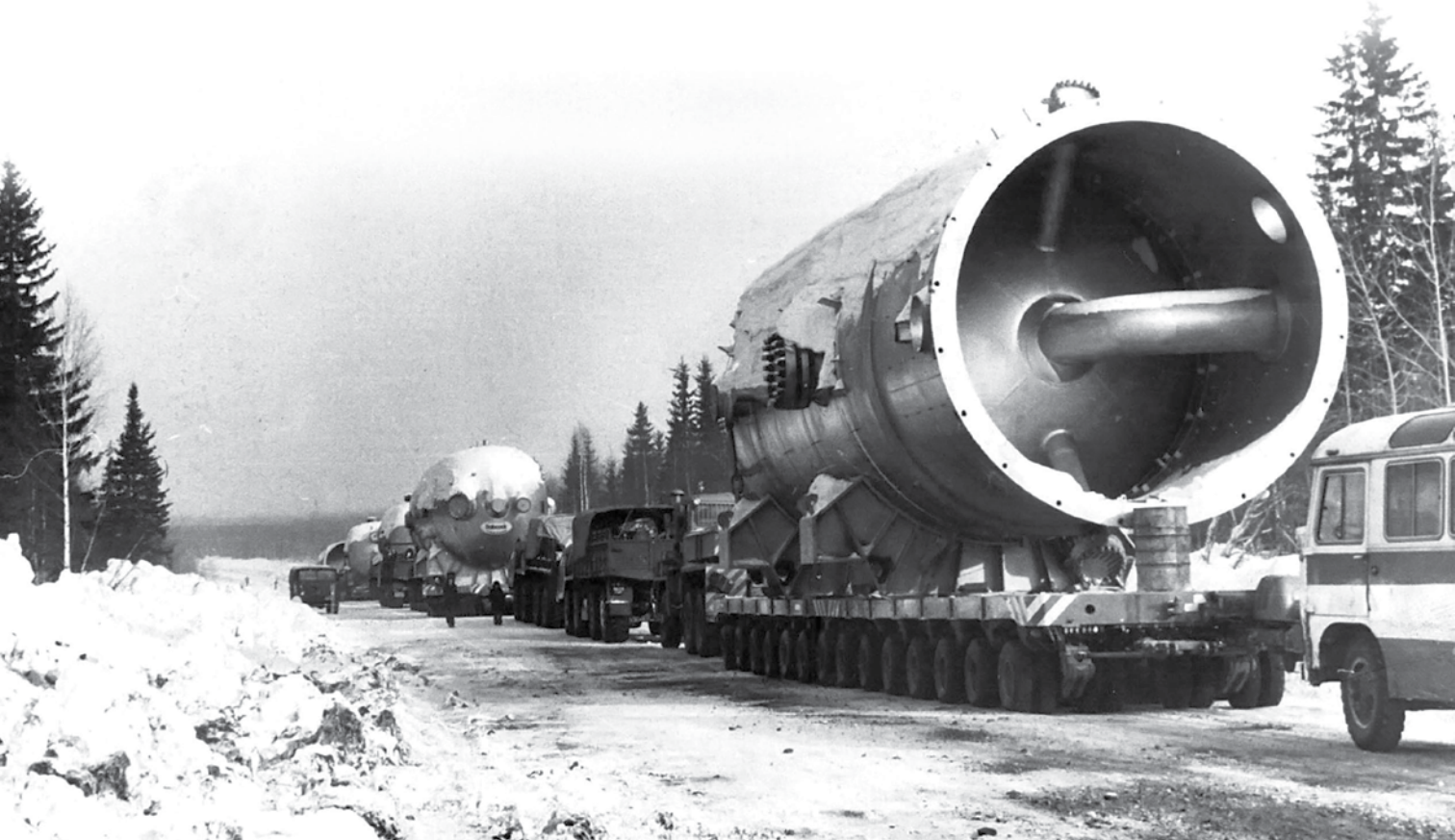
ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Контракт был крупнейшим в стране, его исполнение курировалось на уровне высшего руководства в Москве. Сам процесс стройки был непростым: уровень технологии их и наш — это небо и земля!

ВЛАДИМИР ОСИПЧУК:

— Я в то время был членом комсомольского штаба стройки. К Махлаю можно было без предварительной записи попасть до восьми утра. Все знали, что он с семи — с полвосьмого всегда у себя в кабинете работает, учит английский язык. Потому что всё оборудование было импортное, технические описания — на английском. А он хотел всё сам знать и понимать. И с иностранными специалистами он хотел без переводчиков общаться. Ругался он, между прочим, круто. Чуть что — кулаком по столу, и «уходи на все четыре стороны, если работать не хочешь или не можешь». Он сам не расслаблялся и другим не давал. Потому что расслабляться было нельзя. Всё требовало усилий и контроля.

Даже погода не осталась в стороне: зима 1978/79 года, когда началась подготовка стройплощадки М-750 и поставка оборудования, официально считается самой суровой за всю историю метеонаблюдений в Пермском крае. Птицы на лету замерзали!



Эпопея с доставкой крупнотоннажного оборудования — для этого пришлось строить специально дорогу через тайгу протяжённостью более ста километров — вошла в историю строительства промышленности Пермского края. Это была, по сути, спецоперация, которую долго готовили и которая успешно завершилась.

Проблемы в то время были со всем, в том числе с продуктами, а нужно было накормить такую большую стройку! На стройке было много иностранцев, и это тоже создавало проблемы, иногда совсем неожиданные.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Однажды иностранные специалисты, которые приехали работать на предприятие, устроили настоящий скандал из-за того, что им приготовили пищу из замороженного мяса. Для нас в то время это было очень странно, но мы решили проблему.

С жильём для иностранцев проблему решили радикально: выкупили под гостиницу два подъезда жилого дома. С туалетами тоже: на предприятии специально для них несколько санузлов сделали «человеческими», закрыли на замок и выдали им ключи.

Главной же проблемой стал срыв сроков пуска установки.

Проверка строительства «Большого Метанола», которую инициировал Стройбанк, дала такие результаты: «В октябре текущего года (1983-й. — Прим. ред.) ввод в эксплуатацию сорван в третий раз: первоначально [пуск агрегата планировался] в I квартале 1982 года, затем в IV квартале 1982-го и в октябре 1983 года. Срок гарантии фирмы на поставленное оборудование истёк в I квартале 1982 года» (ГАПК. Фонд 1082, оп. 1, д. 664, л. 1, 2).

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Владимир Николаевич Махлай был человеком жёстким. И я его за те методы не осуждаю: а как можно было по-другому заставить людей выполнять непосильные объёмы работ? У нас на площадках было просто «военное положение»! Но в те годы мы здорово обижались на него, честно скажу. Это уже потом мы осознали, какое он испытывал давление всех вышестоящих инстанций. Я, молодой, один только раз присутствовал

◄
Доставка оборудования для строительства М-750.

на совещании вот в этом директорском кабинете, когда был первый секретарь обкома, заведующий отделом химии ЦК, союзные министры. И Махлай имел недопустимую по тем временам смелость заявить, что агрегат метанола пускать не будет, потому что ещё много недоделок, некомплект оборудования, того нет, другого нет… Вы бы слышали, как они его отчитывали, как песочили, просто морально уничтожали! Говорили: нет того-этого? Так постройте! Связи нет? Из своего кабинета отдай телефон! А он же ничего невероятного не требовал. С таким серьёзным производством шутить нельзя. (…) Спас его только успешный пуск производства. Англичане удивились, что новое производство было запущено с первой попытки, в такие сжатые сроки и без остановки проработало десять дней!

В чём было дело, почему срывали сроки пуска установки? Ответ знали уже тогда: «Основная причина срыва сроков ввода оборудования в эксплуатацию и потери гарантии фирмы: недостаточная мощность основной генподрядной организации — треста «Губахапромстрой» — в начальный период строительства, вынужденной одновременно с началом строительства производственных объектов вести работу по созданию собственной производственной базы; необеспеченность рабочими и низкий квалификационный уровень рабочих кадров, пополнение которых на протяжении всего строительства производилось в основном за счёт условно освобождённых, недостатки в организации строительного производства и связанные с этим значительные потери рабочего времени» (ГАПК. Фонд 1082, оп. 1, д. 664, л. 1, 2).

ВЛАДИМИР СМИРНОВ, начальник ОВД Губахинского горисполкома с 1990 по 1997 год:

— В 1982 году в Губаху привезли заключённых. Не одну тысячу. В срочном порядке было принято решение о создании четырёх спецкомендатур, из них три — строительного назначения, а четвёртая — железнодорожная. Этапы стали поступать со всего Советского Союза: Белоруссия, Дальний Восток, Сибирь, Ухта, Инта… (…) Был создан военно-строительный отряд, спецконтингент — не приведи Господь, четыре или пять рот было. Обстановка пошла на осложнение, и в Губахе преступность увеличилась в два с половиной раза. Между ними были разборки, на этой почве иногда убийства происходили (Г. Мишустин, Л. Шилинговская «Созидатель». Березники, 2014).

На этапе общих строительных работ условно освобождённые составляли 68% рабочих, ещё 22% работников были из стройбата (ГАПК. Фонд 1082, оп. 1, д. 664). Таким образом, вольных рабочих было лишь 10%. Всего же, в самые напряжённые дни, на «Большом Метаноле» работали до 5 тысяч человек (ПермГАНИ. Фонд 1196, оп. 1, д. 89). Но монтаж оборудования, электрики и КИП проводили только квалифицированные рабочие из Минспецстроя.

Было ещё одно печальное обстоятельство, затруднившее стройку, но не попавшее в официальные документы: управляющий трестом «Губахапромстрой» Рейнгольд Мецгер трагически погиб в июле 1982 года — фактически на работе.

Другие делали это фигурально: «Нам что, умереть тут, на стройке?» — переговаривались между собой некоторые заместители Махлая.

Действительно, работать приходилось так, что, по выражению Махлая, «ни сна, ни отдыха, ни передышки у нас не было».

Отдельной главы заслуживает не только само строительство предприятия, но и пусконаладка.

«Агрегат М-750 запустили всего за несколько дней. Представители зарубежных фирм посчитали это везением, счастливой случайностью», — пишут авторы книги «История промышленности Пермского края. XX век» (с. 437). Но летописец предприятия Владимир Осипчук в статье в газете «Химия без границ» (№ 2, 2014, с. 7) уточняет: «Проработав десять дней, агрегат стал обнаруживать свой строптивый характер», и приводит статистику остановок, как говорится, «через день да каждый день».

Почти год руководители установки жили в своих кабинетах на производстве — каждый день выдавал сюрпризы, которые нужно было решать незамедлительно.

СЕРГЕЙ СИТНИКОВ, начальник производства метанола ПАО «Метафракс»:

— Первые годы были временем учёбы. Мы учились эксплуатировать агрегат. В 1984 году, когда он был пущен, коллектив был молодой, а оборудование — ультрасовременным. Такого нигде не было в мире. Мы были первыми эксплуатантами. Помогали нам и лицензиары, и сотрудники Северо-Донецкого НИИ «Метанолпроект». Кстати, были ошибки и у проектировщиков. Сначала дорабатывали их, убирали недочёты. Климат тоже влиял на работу агрегата: зимой у нас мороз, летом жара. Всё это сказывалось.

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН, генеральный директор ООО «Инженерно-технологический центр «Метафракс»:

— Инженерная мысль на нас тренировалась. Дело в том, что такой мощности агрегаты метанола в мире ещё не работали. Технология была не отлажена, и несколько лет именно нашим специалистам пришлось её «причёсывать», устранять проблемные места. Стабильной работы не было, потому что система защиты и управления была выполнена таким образом, что по любому ложному сигналу происходила остановка. Много усилий пришлось приложить, чтобы повысить надёжность системы противоаварийной защиты, которая была заложена английскими инженерами. Видимо, у нас логика мышления с ними разная. Так, например, ими не всегда учитывались наши климатические условия и их влияние на технологический процесс. При проектировании они

и предположить не могли, что подача напряжения может быть нестабильной и могут быть просадки… Всё это так или иначе сказывалось на работе агрегата, и приходилось с учётом местных особенностей вносить свои коррективы.

Акт о сдаче в государственную эксплуатацию агрегата был подписан под новый, 1985 год. В числе прочего он зафиксировал и стоимость нового завода: капитальные вложения — 207,9 млн руб., строительно-монтажные работы — 93,5 млн руб. Итого 301,4 млн советских рублей, что по официальному курсу Центробанка СССР соответствовало $425 млн, поскольку доллар в тот год стоил 71 копейку.

«Комплекс «Метанол-750» стал последним словом научно-технического прогресса и не имеет аналогов в мировой практике» — сообщили газеты всего Советского Союза.

Действительно, на тот момент в Губахе работала самая мощная установка в Европе по производству метанола, и вся страна смотрела на нее.

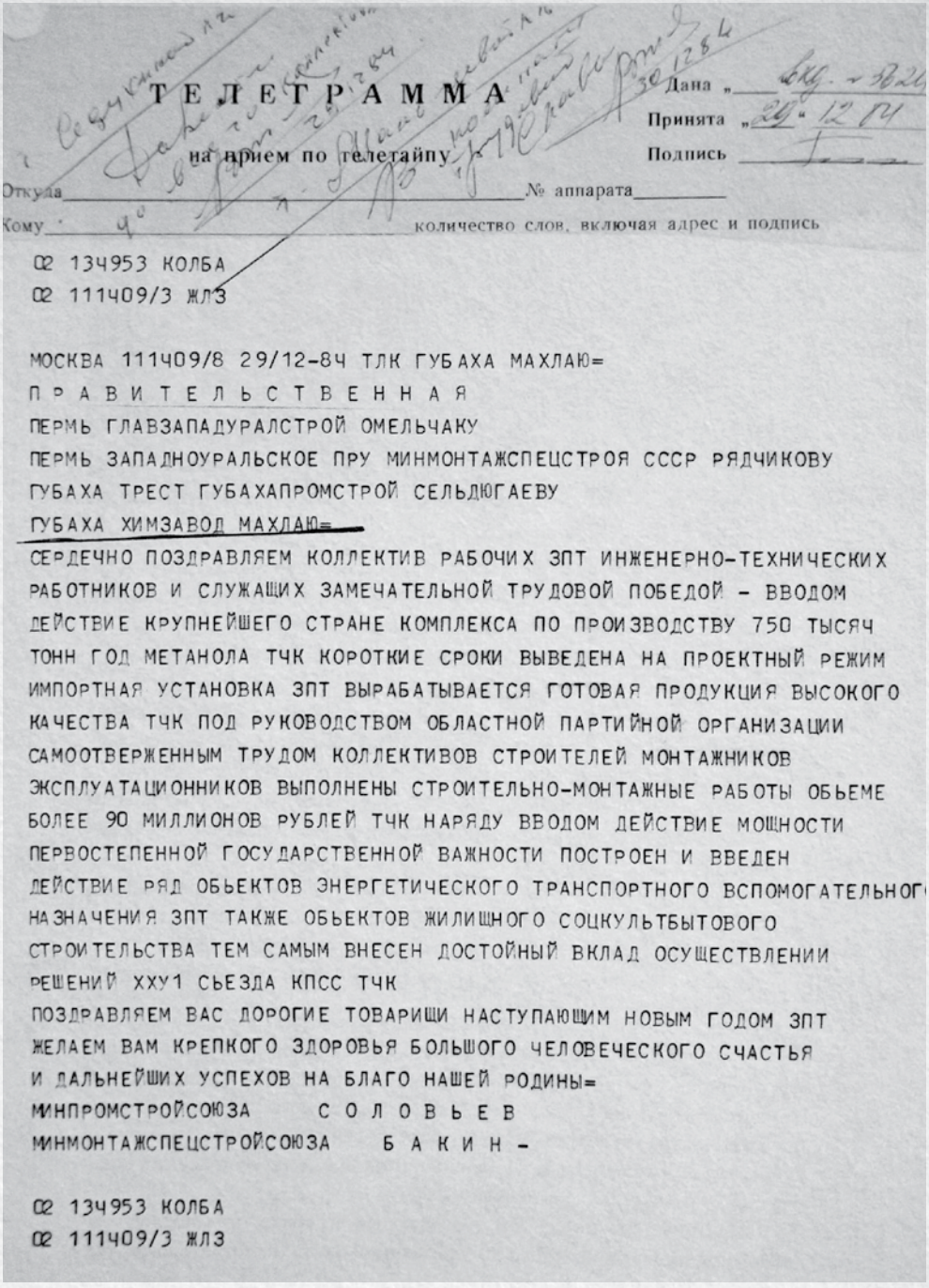
К слову, Томск в конечном итоге попросил помощи у Губахи.

ВЛАДИМИР МАХЛАЙ:

— Они у себя «запороли» сложное технологическое оборудование. А это была авария на все сто, производство встало. Ну, мы им помогли, конечно.

В Томске первым секретарём партии работал Егор Лигачёв. Его после пуска метанола в Томске забрали на работу в ЦК. Ирония судьбы: Бориса Коноплёва, первого секретаря Пермского обкома, никуда не передвинули и, более того, через пару лет «пропесочили» на всю страну в постановлении Политбюро ЦК КПСС — «налицо медлительность и непоследовательность в перестройке», а вскоре и вовсе освободили от обязанностей.

Между тем именно Борис Коноплёв был активным сторонником строительства «Большого Метанола». Он и выступил первым на торжественном митинге по поводу пуска установки, который состоялся в январе 1985 года. Сказал, что ЦК КПСС послал в адрес Губахинского химического завода приветствие — и это имеет огромное политическое значение. Так и было: производственное объединение «Метанол» наконец-то перешло в первую лигу предприятий, вот что это означало!



ТЕЛЕТРАММА

на прием по телетайпу

Дана „ 29 " 12 84

Принята „ 29 " 12 84

Подпись

Откуда _____ № аппарата _____

Кому _____ количество слов, включая адрес и подпись

02 134953 КОЛБА
02 111409/3 ЖЛЗ

МОСКВА 111409/8 29/12-84 ТЛК ГУБАХА МАХЛАЮ=
П Р А В И Т Е Л Ь С Т В Е Н Н А Я
ПЕРМЬ ГЛАВЗАПАДУРАЛСТРОЙ ОМЕЛЬЧАКУ
ПЕРМЬ ЗАПАДНОУРАЛЬСКОЕ ПРУ МИНМОНТАЖСПЕЦСТРОЯ СССР РЯДЧИКОВУ
ГУБАХА ТРЕСТ ГУБАХАПРОМСТРОЙ СЕЛЬДЮГАЕВУ
ГУБАХА ХИМЗАВОД МАХЛАЮ=
СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕКТИВ РАБОЧИХ ЗПТ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ И СЛУЖАЩИХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ПОБЕДОЙ - ВВОДОМ
ДЕЙСТВИЕ КРУПНЕЙШЕГО СТРАНЕ КОМПЛЕКСА ПО ПРОИЗВОДСТВУ 750 ТЫСЯЧ
ТОНН ГОД МЕТАНОЛА ТЧК КОРОТКИЕ СРОКИ ВЫВЕДЕНА НА ПРОЕКТНЫЙ РЕЖИМ
ИМПОРТНАЯ УСТАНОВКА ЗПТ ВЫРАБАТЫВАЕТСЯ ГОТОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ВЫСОКОГО
КАЧЕСТВА ТЧК ПОД РУКОВОДСТВОМ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
САМООТВЕРЖЕННЫМ ТРУДОМ КОЛЛЕКТИВОВ СТРОИТЕЛЕЙ МОНТАЖНИКОВ
ЭКСПЛУАТАЦИОННИКОВ ВЫПОЛНЕНЫ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫЕ РАБОТЫ ОБЬЕМЕ
БОЛЕЕ 90 МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ ТЧК НАРЯДУ ВВОДОМ ДЕЙСТВИЕ МОЩНОСТИ
ПЕРВОСТЕПЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ ПОСТРОЕН И ВВЕДЕН
ДЕЙСТВИЕ РЯД ОБЬЕКТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТНОГО ВСПОМОГАТЕЛЬНОГ
НАЗНАЧЕНИЯ ЗПТ ТАКЖЕ ОБЬЕКТОВ ЖИЛИЩНОГО СОЦКУЛЬТБЫТОВОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА ТЕМ САМЫМ ВНЕСЕН ДОСТОЙНЫЙ ВКЛАД ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
РЕШЕНИЙ XXУ1 СЬЕЗДА КПСС ТЧК
ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ ЗПТ
ЖЕЛАЕМ ВАМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ БОЛЬШОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЧАСТЬЯ
И ДАЛЬНЕЙШИХ УСПЕХОВ НА БЛАГО НАШЕЙ РОДИНЫ=
МИНПРОМСТРОЙСОЮЗА С О Л О В Ь Е В
МИНМОНТАЖСПЕЦСТРОЙСОЮЗА Б А К И Н -

02 134953 КОЛБА
02 111409/3 ЖЛЗ

ГУБАХА

А вместе с заводом шагнул в более высокую лигу и город.

ГЕННАДИЙ МИШУСТИН:

— Мы хотели сделать Губаху цивилизованным городом, в котором людям было бы удобно жить. По титулу «Большого Метанола» в городе были построены десятки тысяч квадратных метров жилья. Тёплую автостоянку построили, современный универмаг, ещё одну музыкальную школу, медицинское училище, поликлинику, больницу, несколько детских садов, школ и много чего ещё.

Одним из главных приобретений Губахи от «Большого Метанола» стал мост-путепровод через Косьву и железную дорогу. Раньше из Новой Губахи на завод путь на автобусе занимал минут сорок, а то и час — нужно было преодолеть несколько железнодорожных переездов!

ВЛАДИМИР МАХЛАЙ:

— Лет сто пытались соединить берега. И подвесной мост через Косьву перекидывали, и понтоны наводили... В конце концов я показал на карте: вот наш химический завод, вот — Новый город. Соединяем их. Срезали гору на том берегу и на этом, построили путепровод.

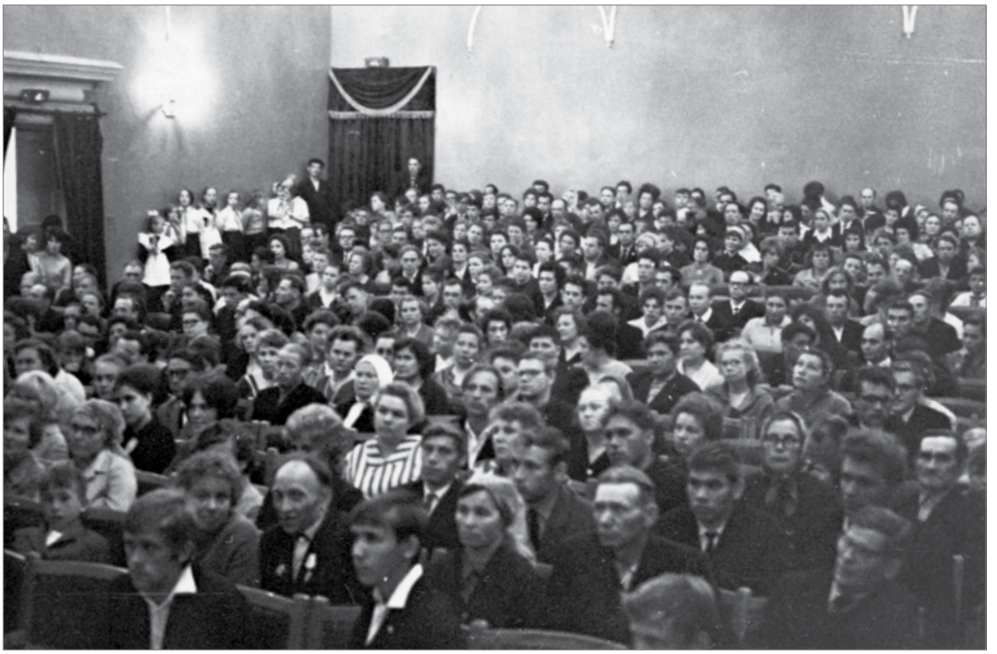
«Большой Метанол» решил ещё одну сложную и застарелую проблему — в посёлок Северный, где жили в основном работники химзавода, проложили магистральный водопровод и было налажено его теплоснабжение.

Там уже давно работали дворец культуры и музыкальная школа, а на башне одного из домов были установлены часы, которые отсчитывали новое время. Гордостью посёлка был спортивный комплекс с плавательным бассейном, в котором в один из дней в восемь утра устраивало заплывы всё заводоуправление во главе с директором Владимиром Махлаем. «Никаких „не могу“!» — так председатель профкома ПАО «Метафракс» Людмила Красных рассказывает о добровольности посещения этого спортивного мероприятия.

▶
Железнодорожный вокзал в Губахе.

◀
Пуск установки комплекса «Метанол-750».

2007 год. Мост через Косьву.



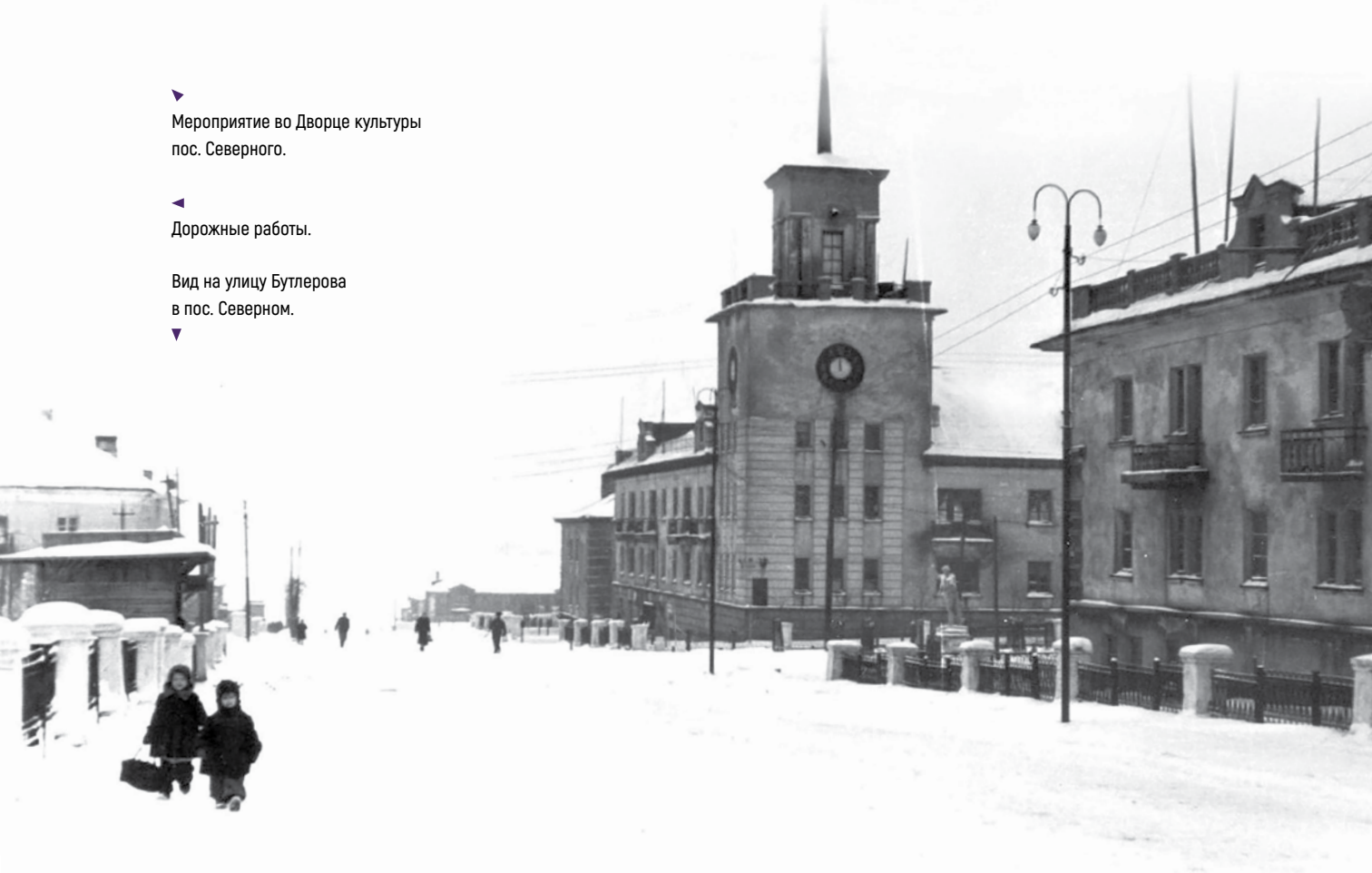
ГЕННАДИЙ МИШУСТИН:

— Совместная работа с Владимиром Махлаем продолжилась в 1980-е годы. Я тогда работал в администрации Губахи, отвечал за капстроительство, а он руководил заводом. Как раз шла большая стройка. Говорю ему: «Я приехал к тебе с устным распоряжением от Хмелёва: запретить строительство дороги и жилья в посёлке Северном». Вениамин Хмелёв тогда был председателем горисполкома Губахи. Он много лет руководил городом, и при нём система управления была очень жёсткой. И минутка опоздания ни для кого не допускалась. Если руководитель города вызывал директора предприятия на совещание, то тот отменял свои планы и приезжал. Хмелёв мог на любого накричать, но на него никто не обижался. Если кто-то не исполнял поручение, так мог отчихвостить, так давал прикурить! До свидания навсегда! «Что ещё сказал?» — спрашивает Махлай. — «До утра построенной вами дороги от Углеуральского до Северного не должно быть!» — «Да-а-а? Может, ещё что?» — «И мне поручено убирать эту дорогу вместе с вами». Вы думаете, почему? А потому, что должна строиться Новая Губаха, а не какие-то посёлки. И дорогу убрали. Потом построили снова, уже асфальтированную, когда Хмелёв ушёл с поста. Думаете, раньше легко было? Лёгкой жизни у Губахи никогда не было!

▼
Мероприятие во Дворце культуры пос. Северного.

◄
Дорожные работы.

Вид на улицу Бутлерова в пос. Северном.
▼



Непросто тогда было везде и во всём.

ГЕННАДИЙ МИШУСТИН:

— Кстати, когда строили «Большой Метанол», на площадке построили ещё вне плана, хозспособом, то есть из сэкономленных средств и своими силами, заводоуправление, так комиссия из партийного контроля приехала, из Москвы, и вопрос стоял об исключении Владимира Махлая из партии. Но обошлось. Разобрались, что он это не из корысти строил, всё осталось на заводе, но, думаю, звезду Героя Социалистического Труда он из-за этого и не получил.

ВЛАДИМИР МАХЛАЙ о неполученной звезде Героя Соцтруда рассказывает так:

— Как-то был в гостях у бывшего секретаря Пермского обкома партии. И вспоминали, как он говорил мне в восьмидесятые годы: «Владимир Николаевич, вот закончишь строить производство метанола в Губахе, мы тебе Героя Соцтруда дадим!» Я не очень-то верил, да так оно и вышло. Как говорится, награда не нашла героя. Тогда было выделено по разнарядке одно звание Героя, и его дали шофёру, он из карьера щебёнку возил. Наверное, это тогда считалось важнее, чем поднять уникальную стройку среди гор и лесов!

За «Большой Метанол» Владимир Махлай получил орден Красного Знамени, но в министерстве напротив его фамилии поставили жирную галочку: этот руководитель может то, с чем другие не справляются.

Партия и правительство решили перебросить его на Тольяттинское производственное объединение «Азот» спасать ситуацию — там тоже нужно было мобилизовать коллектив и наладить работу сложного оборудования. Тогда на «Тольяттиазоте» директора менялись чуть ли не ежегодно.

ВЛАДИМИР МАХЛАЙ:

— Мне сказали: пару лет в Тольятти поработай, приведи завод в порядок. Мы тебе Героя дадим! И вернешься к себе в Губаху. Ого, думаю, по второму кругу на высшую награду иду! С одним из крупных начальников поговорил по душам, спрашиваю: а ты пошёл бы на комплекс аммиака в Тольятти? Он задумался. И говорит: нет, не пошёл бы. Там понаделали ошибок море, персонал не готов. Второй агрегат никогда не пустишь.

Но Махлай принял предложение. Это стало новым вызовом для Губахинского химического завода — Махлаю здесь безгранично доверяли, он пользовался огромным авторитетом. Кроме всего прочего, 1984–1985 годы стали периодом массовых увольнений с завода с формулировкой «по собственному желанию».

Вышли из положения так: на ключевые посты, там, где обычно находятся люди с большим опытом, поставили молодых людей, «авансом».

Новым директором партия и правительство назначили Анатолия Ожегова, который до этого работал парторгом и хорошо понимал линию партии. Главным инженером стал 35-летний Владимир Даут.

Виктор Майер с 1 января 1986 года занял пост начальника производственно-технического отдела: очень важная должность — по сути, главный технолог предприятия. Ему был 31 год. Примечательно, что Владимир Даут в том же возрасте занимал ту же должность, его назначили начальником ПТО в 1981 году.

Александр Лысов в 1987 году стал заместителем главного механика, а в 1990 году, в 27 лет, главным механиком.

ВЛАДИМИР ОСИПЧУК:

— В конце восьмидесятых — начале девяностых интересное было время: стали сами начальников цехов выбирать. Не руководство нам его назначало, а люди сами выбирали. Потом у нас и выборы директора прошли. Два кандидата было — Анатолий Ожегов и Владимир Махлай. Огромным уважением и популярностью последний у нас пользовался. Многие очень хотели, чтобы он остался нашим руководителем, и готовы были даже стать филиалом «Тольяттиазота» для этого. Но победил Ожегов.

Интересное время было гораздо на разные чудеса!

«Владимир Даут не очень любит вспоминать отрезок истории с 1985 по 1992 год, — писала газета «Место жительства» (№ 97). — В эти семь лет пришлось пережить столько проблем, что не на одну жизнь хватит. Чего только стоила одна программа выпуска товаров народного потребления, когда на каждый рубль заработной платы завод обязан был выпустить столько же товаров народного потребления! А производство к этому было абсолютно не готово. Ну не приспособлено оно к выпуску ТНП! Это то же самое, что телевизором гвозди забивать. На «Метаноле» пробовали делать сухое горючее для дачников. Всё равно больше 12 копеек на рубль не получалось».

Но было и хорошее: например, первый миллион тонн метанола выпускали с фанфарами. Второй тоже, а третий и последующие — в рабочем порядке.

В 1990-е годы «Метанол» вошёл новым, «с иголочки», предприятием, у которого, ко всему прочему, ещё и оказался экспортный потенциал. Это подняло дух работников завода, потому что появился бартер — импортные товары и техника распределялись по талонам среди работников цехов. Впервые за историю предприятия работники химзавода материально оказались в более выгодном

положении, чем работники угольных шахт, на которых дела уже очевидно пошли на спад.

Вместе с видеодвойками и ботинками фирмы «Саламандер» на предприятие пришёл и другой уровень технической свободы — теперь нужное оборудование у иностранных компаний можно было заказывать самим.

БОРИС ШЕНФЕЛЬД:

— Заводы за двадцать лет устаревают. Сорок лет — это очень много! Столбовая дорога развития — внедрение новых, современных технологий и замена оборудования.

Именно тогда, в 1992 году, началось сотрудничество с инжиниринговой компанией Casale.

Сейчас, спустя четверть века, вместе с этой швейцарской компанией ПАО «Метафракс» строит фактически новый завод АКМ, стоимостью под миллиард евро! К этому шли долго: понадобились десятилетия надёжного партнёрства.

Вообще именно 1990-е годы стали подлинным открытием мира: заводчане учились и продавать продукцию, и покупать нужное оборудование.

Из больших и важных проектов 1990-х нужно отметить реконструкцию печей риформинга агрегата метанола, с эксплуатацией которых тогда были большие проблемы.

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— В 1994 году на предприятии для реконструкции риформинга проводился тендер, хотя в то время это называлось по-другому. Рассматривались технические предложения известных зарубежных компаний. В итоге выбрали знаменитую американскую компанию Kellogg, которая за год выполнила проект, а в 1995 году уже внедряли то, что было положено на бумагу. Если честно, то мы сделали тогда одну печь, а вторую уже реконструировали самостоятельно на базе тех решений, которые придумали с американцами. С тех пор наши печи по сравнению с печами других предприятий выглядят превосходно!

Постепенно стали заменять всё вспомогательное оборудование, которое было отечественным, поскольку завод строился во времена ограниченного доступа к иностранным технологиям и оборудованию.

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ:

— Оборудование было неплохого качества. Блоки разделения воздуха, электрика, КИП и другое — всё было произведено в СССР. Ничего в этом плохого не было до той

поры, пока были дешёвые энергоресурсы. А почему всё заменили? Потому что сжатый воздух, азот или кислород, произведённые на этом оборудовании, обходились на 20–30% дороже, чем на импортном.

Тогда же случилось психологически важное событие: остановили производство аминов. Кроме того, начали демонтировать оборудование, которое работало с начала пуска завода.

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— Это был блок разделения воздуха компании Linde, в цехе работал ещё немецкий компрессор Borzig 1930-х годов выпуска. Он шумел очень сильно, как «реактивный самолет» — за 100 децибел.

Но главным событием 1990-х стала приватизация предприятия.

Акционерное общество «Метанол» было зарегистрировано 20 ноября 1992 года и вступило в рынок твёрдой походкой (ГАПК. Фонд 1968, оп. 3, д. 691).

Коллектив завода выбрал второй вариант льгот — самый распространённый, по этому же пути пошло более 70% предприятий страны. В соответствии с ним всем работникам приватизируемого предприятия гарантировалось право выкупа обыкновенных акций, составляющих 51% уставного капитала, по цене, в 1,7 раза превышающей балансовую.

На ноябрь 1992 года на губахинском предприятии работало 2780 человек, они и стали первыми обладателями акций АО «Метанол». Всего было выпущено 326 137 акций, из которых 231 557 были обыкновенными, а 94 580 — привилегированными типа «Б».

Закрытая подписка на акции среди работников стартовала 28 июля 1993 года: акции номиналом 1000 рублей продавались по 1700.

Свидетельство о собственности на приватизируемое предприятие губахинцы получили 27 сентября 1993 года.

Первое собрание акционеров, которое состоялось 11 октября 1993 года, приняло историческое решение — переименовать предприятие, внеся изменения в устав. С этого времени оно стало называться «Метафракс» — как производное от «МЕТАнол, ФоРмалин, Амины, Кислород, Смолы».

На чековых аукционах стоимость акций АО «Метафракс» составила 10 акций на чек. Особую активность в скупке акций губахинского завода проявлял ЧИФ «Каменный пояс», позднее участвовавший и в других аукционах, на которых продавались акции АО «Метафракс».

► Колонны производства аминов сохранили исторический облик.

В 1990-е годы все ждали дивидендов, а дела шли разнообразно: убытки в 125 миллиардов неденоминированных рублей чередовались с рекордными показателями производства метанола; остановки производства, и тут же международные награды за качество; пожар на установке метанола, и в то же время резкий рост курса доллара.

Тем не менее посёлок Северный, где жили химики, содержали на должном уровне.

ГЕННАДИЙ МИШУСТИН:

— В 1990-е годы были мысли сделать посёлок Северный своего рода маленькой Швейцарией. Там и освещение уличное было, и часы на башне жилого дома работали, — там было лучше, чем в центре Губахи. Они могли себе позволить в те времена сделать магистрали водоснабжения! А если учесть, что с советских времён там многое было построено: Дворец культуры химиков был прекрасный, Дворец спорта с первым в Губахе бассейном, — то понятно, что это было очень комфортное для жизни место.

В то же время приходилось иногда весьма непросто!

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Период был, безусловно, непростой. Было и безденежье. И в цеха-то иногда было ходить неприятно. Некоторые производства стояли по несколько месяцев. И люди спрашивали: когда начнём работать? Например, производство этиламинов наполовину работало на оборону страны, часть — на экспорт в страны СЭВ. Но когда всё рухнуло, наш продукт и для обороны не нужен стал, и страны СЭВ мы тоже потеряли. И остановились. Производство было по тем меркам неконкурентоспособное по сравнению с иностранными аналогами. Пришлось его остановить.

Закрытие производств встречало яростное сопротивление. Дискуссии о будущем предприятия проходили во Дворце культуры «Химик» в посёлке Северном.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Представьте: 200 или 300 человек на тебя смотрят как на врага. Но ради сохранения коллектива надо принимать непопулярные меры, сокращать людей, закрывать нерентабельное производство. Помню, что было холодно, но у меня даже рубашка к спине прилипла от этих дискуссий «стенка на стенку». Надо было доказать людям, что вот эти непопулярные шаги, которые затронут интересы 150–200 человек, приведут к тому, что всем остальным будет лучше. Да, для некоторых закрытие производства —

это точно плохо! Но надо набраться мужества, не спасовать и принять решение в интересах всего коллектива. Я когда встречался с людьми, то говорил: коллеги, смотрите, вокруг Кизеловский угольный бассейн. Что, они не знали, что им приходит конец? Да знали! Но все думали — на мой век хватит. И случилось то, что случилось: закончились дотации, и сколько человек остались на улице, без средств к существованию! Эта же территория пережила непростые времена, когда мужиков больше тысячи человек в год хоронили — они спивались, не понимая, что происходит.

Кроме того, мы понимали, что вести натуральное хозяйство уже нельзя. Когда и столовая своя, и садики свои — все затраты ложатся на себестоимость. А как продавать и кому? «Обязаловки» уже нет, не старое время, когда тебя прикрепили к поставщику и ты продавай ему или покупай у него. Настало время, когда нужно самому искать рынки сбыта, доказывать, что ты лучше. Это непросто!

А сколько мы людей отправляли в отпуска без содержания! Это тоже были непростые решения. Если бы я был приезжий и меня здесь ничего не связывало, я бы по-другому к этому относился. А если я здесь вырос, со многими трудился, то мне небезразлично, что скажут обо мне люди, с которыми я столько лет отработал бок о бок. Нужно было находить «золотую середину», чтобы и предприятие сохранить, и чтобы люди меньше испытали тягот и неудобств при принятии тех или иных непопулярных решений.

Общее отношение к 1990-м, наверное, выразил ВИКТОР МАЙЕР, который в тот период работал коммерческим директором АО «Метафракс»:

— В то время бардак был повсеместно. Вспоминаю, как я на служебной «Волге» с векселями номиналом в миллионы рублей ездил! Они просто в портфеле лежали. Печать у меня была с собой — это тоже нонсенс! Никогда печать с завода не должна выезжать. Сейчас, конечно, всё совсем по-другому.

3

ГЛАВА

«МЕТАФРАКС». XXI ВЕК

В XXI век «Метафракс» входил предприятием, которое уверенно стояло на ногах. Бывший губахинский завод не был отстающим, никогда и речи не шло о его банкротстве.

В налоговых поступлениях Губахи доля «Метафракса» была стабильно в районе 80%. Кроме того, на фоне гибнущей шахтёрской цивилизации, как и Атлантида, уже ушедшей «под воду», предприятие выглядело островком стабильности и успеха.

Правда и то, что агрегат по производству метанола — «кормилец» предприятия — время от времени приходилось останавливать, и на запасном пути, бывало, стояли сотни цистерн, ожидая отгрузки.

Но у акционеров были свои планы относительно губахинского завода. Они хотели большего, им нужно было управлять предприятием так, чтобы оно развивалось.

Акционеры пригласили Армена Гарсляна, на тот момент вице-президента «УралСибСпецСтроя», «посмотреть» на АО «Метафракс».

Одновременно с Арменом Гарсляном на «Метафракс» приехал Дмитрий Кравчек, который начал выстраивать систему продаж. Сегодня он один из ключевых руководителей этого направления.

История не сохранила первых впечатлений Армена Гарсляна от Губахи и АО «Метафракс», как и даты его первого визита.

Понятно, что Губаха встретила его без оркестра и красной ковровой дорожки: приехал очередной «чужой» — ПТУ № 13 не оканчивал, зимой на 55-метровые колонны ректификации не залезал, чтобы их отогревать, газету «Уральский шахтёр» не выписывал.

Армену Гарсляну сделали предложение: выбрать работу в одной из трёх компаний. Из них две были крупными, а «Метафракс» относился скорее к средним. Армен Гарслян съездил на все три — и выбрал губахинское предприятие. В совет директоров АО «Метафракс» он вошёл в 2001 году.

Армен Гарслян родился в 1968 году в городе Богдановка Грузинской ССР (сейчас Ниноцминда, провинция Самцхе-Джавахети Грузии).

Окончил юридический факультет Пермского государственного университета в 1995 году, Московскую высшую школу «МИРБИС» по специальности «Финансы и кредит» в 1999 году, Московскую международную высшую школу бизнеса «МИРБИС» по направлению «MBA: мастер делового администрирования» в 2005 году. Депутат Законодательного собрания Пермского края первого (2006–2011), второго (2011–2016) и третьего (с 2016) созывов.

В узких кругах Армен Гарслян был очень известен тем, что помог поднять экономику «УралСибСпецСтроя» на такой уровень, что тот стал крупнейшим дорожно-строительным трестом в регионе. Не он один, в команде, но его роль в развитии компании была одной из ключевых. Кроме того, он был одним из тех, кто участвовал в строительстве «Пермского аккумуляторного завода» — был такой очень интересный проект в регионе.

Стиль работы Армена Гарсляна на тот момент уже сложился: наиболее точно его выражают слова «пахать» и «землю рыть». Кроме того, он честный. Ему можно доверять. Кажется, такие простые человеческие качества, но попробуй найди их — социальные лифты 1990-х годов выносили наверх совсем других людей.

В «УралСибСпецСтрое» Армен Гарслян прошёл путь от начальника отдела до вице-президента, и упёрся в «потолок». В то же время акционеры «Метафракса» испытывали настоящий «голод» в управленцах, которым можно было бы доверять и которые бы «пахали и землю рыли».

ОЛЕГ ГОРДИЕНКО, член совета директоров ПАО «Метафракс»:

— Гарслян — это наш Чапаев, который ведёт вперёд. Его энтузиазм — это источник нашей энергии. Он в курсе всех дел: все важные вопросы решаются только при его участии, да и неважные тоже.

ВИКТОР МАЙЕР, исполнительный директор ПАО «Метафракс»:

— Армен Гарслян — мощный руководитель и целеустремлённый человек, справедливый и требовательный, но при этом требует за дело. Очень много занимается «внешним контуром» — тем, чем руководитель и должен заниматься: ведёт переговоры с властями, с энергетиками, газовиками, решает вопросы инфраструктуры и социального обеспечения для города и округа.

РАШИД ШАКИРОВ, заместитель генерального директора по персоналу и социальным вопросам ПАО «Метафракс»:

— У Армена Гайосовича — большое сердце. Он очень внимателен к людям, и его интерес к ним искренен. Его человеческие качества поражают!

АРМЕН ГАРСЛЯН

Начинался новый век, и никто, в том числе и Армен Гарслян, не знал, каким он будет.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Видимо, для акционеров это тоже было непростое решение: я не был ни химиком, ни управленцем такого масштаба. Год я изучал предприятие, нужно было принять ответственное решение. Никакой эйфории у меня не было. Я не боюсь работать. Другое дело — смогу ли? Мне важно было не подвести. Я знал, что акционеры приняли решение развивать «Метафракс».

На «Метафраксе» у Армена Гарсляна тоже всё было совсем не гладко. По ряду косвенных признаков можно понять, что сопротивление было на каждом шагу, хотя и выглядело всё так, словно нет никакого противодействия.

Тем не менее в апреле 2002 года Армен Гарслян поднялся ещё на одну ступень — занял пост председателя совета директоров АО «Метафракс».

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Люди не воспринимали, что я пришёл всерьёз и надолго. Пришлось долго это доказывать. Как завоевать авторитет? Только трудолюбием, честностью и неравнодушием. Абсолютно точно могу сказать, что положил все силы, чтобы поднять предприятие, иногда приходилось просто биться. Я продолжаю возглавлять предприятие, значит — устраиваю всех, и сегодняшнего акционера тоже. Он ведь тоже мог сделать выбор. Конечно, всё было непросто... Я очень благодарен моей семье, и в первую очередь — супруге, которая меня поддержала тогда и поддерживает сейчас. Я же в Губахе неделями жил — должен был понимать производство, во всё должен был вникнуть.

2002 год для всех стал судьбоносным, хотя тогда это так не казалось.

Первое серьёзное решение Армена Гарсляна всех повергло в шок: смена генерального директора! И сейчас, спустя 16 лет, Армен Гарслян говорит об этом факте довольно обтекаемо: «Я понял, что мы с Анатолием Ожеговым не сработаемся». Он принял это решение, и акционеры его поддержали, хотя и звучали предупреждения, что «если легендарный директор уйдёт, то завод развалится».

◄
«Метафракс» в 2001 году.

Установка концентрированного формалина перед пуском, 2006 год.

Собрали коллектив, и Армен Гарслян объявил, что Анатолий Ожегов принял решение и написал заявление об уходе по собственному желанию. Последний находился здесь же и всё подтвердил, поблагодарил за работу и сотрудничество.

Но по «дрожанию земли», по «дальним раскатам грома» было понятно, что «тектонические подвижки» в управлении произошли серьёзные.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Я понимал, что завод может возглавить только кто-то из тех, кто уже давно на предприятии и досконально его знает. Кандидатур было две: Владимир Даут и Виктор Майер.

В итоге они и возглавили предприятие, разделив функции генерального и исполнительного директора.

Что было главной проблемой «Метафракса» в начале XXI века? Завод «стоял». Нет, он работал, но не было развития — 1990-е годы стали временем упущенных возможностей.

«Хорошо, что завод сохранили, спасибо бывшему руководству и коллективу!» — так в интервью губахинским журналистам говорил спустя годы Армен Гарслян.

Задачу развивать «Метафракс», которую акционеры поставили перед Арменом Гарсляном, стали осуществлять одновременно в нескольких направлениях, а именно:

– развитие производства, его реконструкция, модернизация, инвестиции в новые производства, закрытие старых, нерентабельных цехов, развитие инфраструктуры;

– внешний вид;

– подготовка кадров;

– развитие территории.

Последнее было самым сложным и потребовало огромных усилий.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Было понятно, что без развития территории осуществить задуманное — большой проект, рассчитанный на десятилетия, — невозможно. Если строить только в одной маленькой солнечной долине под названием «Метафракс», то ничего не получится. Мы должны быть с городом.

Но в первые годы Губаха отчаянно сопротивлялась изменениям, не любила «чужаков».

Самым же лёгким было навести порядок на заводе, улучшить внешний вид. Вернее, так: кажется, что самым лёгким было привести территорию и производственные установки в порядок. На самом же деле всё было нелегко, потому что ко всем пунктам отнеслись ответственно и решали их с полной отдачей сил, все одновременно.

Стратегия развития производства АО «Метафракс» была немудрёная: нарастить мощность установки метанола и переработать его здесь по максимуму в другие рентабельные продукты, которые приносят больше прибыли. Шаги в этом направлении и раньше делались, но основные реконструкции, изменившие «лицо» предприятия, начались после 2002 года.

Дело в том, что в то время внутренний рынок метанола был перенасыщен, а цены на внешнем рынке колебались так, что иногда приходилось продавать ниже себестоимости: рынок метанола никогда не был стабильным. Цены на него всегда то поднимаются резко вверх, то опускаются вниз с очень большим диапазоном. В то же время если агрегат по производству метанола загружать менее чем на 80%, то резко падает его эффективность.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Уже много лет акционеры ставят перед нами простую задачу: всё наше оборудование должно быть самым современным. Иногда даже более современным, чем в Европе.

«Первой ласточкой» назвал Владимир Осипчук в книге «Три жизни одного завода» установку карбамидоформальдегидного концентрата (КФК), контракт на поставку которой был подписан ещё осенью 2001 года с компанией Perstorp Formox (Швеция) и которая заработала летом 2003 года.

Вторым продуктом по значимости в АО «Метафракс» был формалин, который производили те самые, можно сказать, антикварные установки, «срисованные» когда-то с завода во Всеволодо-Вильве. Да, они всё ещё работали! Их закрыли. Вместо них купили новые установки, и КФК в этом плане была первой, но не единственной ласточкой — всего таких установок построили три.

Владимир Даут

ВЛАДИМИР ДАУТ родился в 1950 году в семье трудармейцев, сосланных в войну в Кизеловский угольный бассейн. Родители его вплоть до 1956 года ходили отмечаться в комендатуру: отец работал шахтёром, а мать — поваром в столовой.

Вырос Владимир Даут в посёлке Углеуральском, от которого сейчас почти ничего не осталось: густой лес вырос там, где когда-то кипела жизнь, стояли жилые дома, детские сады и столовые. Дом Владимира Даута можно найти только по рябинам, которые остались ещё из тех, прежних времён.

Окончив ПТУ № 13 в 1969 году, он стал работать машинистом на Губахинском химическом заводе.

Затем был химико-технологический факультет Пермского политехнического института и написание кандидатской диссертации.

Вернувшись на Губахинский химический завод, работал на разных должностях. В частности, инженером, потом заместителем начальника цеха этиламинов.

В 1979 году Владимир Даут был назначен начальником цеха этиламинов, в котором производили жидкое ракетное топливо. К слову, этиламины были первой экспортной позицией завода — продукцию поставляли в страны СЭВ, и потому отношение к цеху было особое.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Я родился в Углеуральском — в шахтёрском посёлке, где другой профессии, кроме шахтёра, наверное, ни у кого не было. Химию полюбил в десятом классе. Мы изучали органическую химию, и мне очень понравился этот предмет. Я его самостоятельно выучил, штудировал и много задач решал.

БОРИС ШЕНФЕЛЬД:

— Я в своё время писал отзыв на диссертацию Владимира Даута. Она очень серьёзная, в рамках той научной школы, которую создал его научный руководитель Рихард Кефер.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Меня быстро поставили заместителем начальника цеха. Так я с тетрадкой и книжками засыпал! Оставался после работы, ходил, смотрел. Не было ксероксов, и я через кальку чертил технологические схемы.

Затем он стал заместителем главного инженера по производству. На год его поставили возглавлять профсоюзный комитет завода, и он, по воспоминаниям, страшно страдал: он человек реального дела, как о нём говорят — «технарь от Бога», и это было «не его».

В 1985 году Владимир Даут был назначен на должность главного инженера. В 1990–1991 годах учился в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. В июне 2002 года стал генеральным директором ОАО «Метафракс».

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Я стал генеральным директором неожиданно, и никогда не думал даже занять это место.

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ:

— Дауту нельзя врать! Это во-первых. Во-вторых, он ценит людей, которые не только ставят проблему и задают вопросы, но дают предложения по тому, как выйти из ситуации. Я стараюсь предлагать несколько вариантов. У него, конечно, есть собственные пути решения, но он всегда выбирает наилучший вариант. Это качество — принять верное решение из множества вариантов — отличает Даута от всех. И он редко ошибается. Он всё взвешивает и никогда с «шашкой на скаку» не бросается в атаку. Бывает, и день, и неделю думает. Я не знаю случаев, когда бы решение, принятое Даутом, не было реализовано или оказалось ошибочным. Такого не было никогда.

ВИКТОР МАЙЕР:

— Владимир Даут — технически грамотный, порядочный человек, отличный руководитель. У него железный характер. Много вопросов на грудь берёт, ничего не боясь. Рассчитывает всё наперёд. Руководит по принципу «доверяй, но проверяй». Любые вопросы держит на жёстком контроле.
Именно ему я благодарен по жизни за то, что в своё время меня заметил, увидел во мне толк и дал дорогу в жизнь. За всё это время я его не подвел, как бы трудно ни было.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Владимир Даут — человек-легенда!

АНАТОЛИЙ ГУЛИН, директор Уральского химико-технологического колледжа:

— Иногда после работы Владимир Даут выходит из машины на площади и идёт до дома пешком. И все с ним здороваются. На лыжной трассе тоже. У нас здесь рядом лыжная трасса, лучшая в Пермском крае. Порой мы с ним ходим на лыжах. Бывает, и 30 километров пробежим!

АНАТОЛИЙ ТАШКИНОВ:

— У нас в политехническом университете есть традиция: лучшим студентам дипломы вручают выдающиеся выпускники прошлых лет. Традиция началась недавно, пять лет назад. Первый раз мы провели такое мероприятие в 2013 году, и лучшим выпускникам химико-технологического факультета дипломы вручал Владимир Даут, легендарный, выдающийся выпускник.

НИКОЛАЙ ЛАЗЕЙКИН, глава администрации Губахи:

— Мы с Владимиром Александровичем однажды пришли поздравить жителей города с праздником. Это было во Дворце культуры посёлка Северного. Так вот, весь зал встал, когда Даут зашёл. Весь зал!

АЛЕКСЕЙ КУЧЕВ, аппаратчик синтеза цеха формалина, отделение КФК:

— В цехе формалина я работал с 1985 года. Почти у всех, кто в наш цех приходил в первый раз, начинали глаза слезиться, человек чихал и спрашивал: «Как вы здесь работаете?» Такая была атмосфера в цехе. А мы привыкли, у нас всё нормально было. В 2003 году я перешёл на новую установку, которую нам шведы поставили. Это как с ржавой «копейки» пересесть на новенький «Лексус»! Хотя, особенно первое время, было непросто. По три-четыре смены подряд домой не уходили: оборудование постоянно останавливалось. Но в конечном итоге всё заработало.

Кроме того, модернизация коснулась и производства уротропина — установка, пущенная в 2011 году, вывела «Метафракс» в число крупнейших производителей этого продукта в Европе.

Не обошли инвестициями производство полиамида и пентаэритрита — то есть почти весь ассортимент продукции ПАО «Метафракс» к настоящему времени выпускается на новом, современном оборудовании.

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ:

— С 2002 года у нас столько построено новых химических установок! Фактически по установке каждые два года. И с этого времени каждый год мы прирастали в объёмах выпущенной продукции, в основном за их счёт. Важно, что выпускать стали разные продукты, у нас диверсификация производства. Кроме того, Даут давно мечтал об этом и, став генеральным директором, быстрее стал реализовывать: это то, что называется «передел». Выпускать сырьё большого ума не надо, а второй или третий передел — совсем другой разговор!

Но первую скрипку и главную партию в АО «Метафракс» играла реконструкция на установке метанола.

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— Начали с того, что построили дополнительный реактор метанола. Он большого плюса к выработке метанола не дал, но позволил сократить энергозатраты на тонну продукта — тепло химической реакции синтеза метанола было использовано на получение дополнительного количества пара. Следующий наш проект — модернизация печей риформинга. В середине девяностых некоторые идеи мы не стали воплощать в жизнь: техническая база того времени не была до конца совершенна. Оборудование, которое было внедрено в 2006-м, позволило сделать большой шаг в увеличении производительности агрегата. Честно скажу, что все основные идеи по увеличению выпуска метанола, которые воплощали в проектную документацию иностранные компании, это наши совместные идеи. Мысль шла от нас. Более того, на «Метафракс» иногда обращаются

Виктор Майер

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Два руководителя не должны заниматься одним делом, это трата времени и ни к чему хорошему не приведёт. Мы с Виктором Майером зоны ответственности распределили так: всем, что касается развития, занимаюсь я, а вся текущая деятельность — на нём. Я много бываю в командировках: 160–180 дней в году, потому что не только за «Метафракс» отвечаю. Но основная площадка у нас — Губаха, «Метафракс». Я всегда спокоен, что на хозяйстве у нас Виктор Викторович, очень надёжный человек, который никогда не подведёт. Мы друг друга давно знаем и дополняем. Важно, что у нас с ним всегда были нормальные отношения. Он предан предприятию, работает с утра до вечера, каждый день, включая выходные и праздники. Чтобы все «шестерёночки» крутились и все были настроены на рабочий лад, нужен личный пример. Если просить всех работать, а самому сидеть дома у печки, то энтузиазм быстро иссякнет. На производстве всегда столько и крупных и мелких дел! Очень много! Даже трудно представить себе, и в голове не укладываются те текущие и срочные вопросы, которые возникают и которые нужно немедленно разрешать исполнительному директору.

Виктор Майер родился в 1954 году в Губахе. Окончил с отличием ПТУ № 13 по специальности «Машинист насосных и компрессорных установок». Обычно выпускникам давали 3–4-й разряд, редко 5-й, а Виктор Майер получил сразу 6-й разряд. Всего же их было «по сетке» семь.

Виктор Майер: «По окончании училища наша группа поехала на практику в Саратов, и там нас оставили на химкомбинате, давали бронь на год от армии. Но мы решили, что лучше в армию. Все парни собрались и уехали». Поэтому первая запись в трудовой книжке Виктора Майера такая: «Уволен по ст. 33 КЗОТ РСФСР как самовольно покинувший производство».

В Губахе он пришёл устраиваться на химический завод, а его не приняли. Вот так! Поэтому стаж на «Метафраксе» у Виктора Майера идёт не с 1973 года, как мог бы, а с 1976-го! Три года «пропали» — работа в котельной и служба в армии. И всё равно стаж — более сорока лет. «Нет характера — нет успеха», — так подсказывает его жизненный опыт.

Один из могикан, как говорится, — говорит он о себе.

Виктор Майер показывает на карте, где он служил. Далеко, на самой окраине страны, рядом с Беринговым проливом, в месте с красивым названием Бухта Провидения. Провидение всё же привело его на Губахинский химический завод, на производство этиламинов, которое по тем временам было масштабным и современным. Первым начальником Виктора Майера был Владимир Даут, тогда замначальника цеха, а будущий бывший директор Анатолий Ожегов был начальником цеха. Дальше без отрыва от производства Виктор Майер окончил Пермский политехнический институт, и карьера его пошла резко вверх: в 1982 году он стал начальником смены, далее — начальником установки, начальником цеха, производства, начальником производственно-технического отдела с 1 января 1986 года.

Занимал пост коммерческого директора с 1998 года по 2004-й, после чего стал исполнительным директором, первым заместителем генерального директора.

Есть воспоминания, как в конце 1970-х, в сильные морозы, Виктор Майер вместе с другими работниками лазили на 55-метровые колонны ректификации производства этиламинов, чтобы отогревать их.

Сам о себе и своей работе говорит так: «Я эксплуатацией занимаюсь со всеми вытекающими последствиями».

ведущие иностранные компании как к экспертам по производству метанола. Недавно звонили американцы, хотели проконсультироваться по поводу одной из задач, которую перед ними поставила крупная нефтехимическая компания. Они думали, что у нас на установках стоят какие-то наши ноу-хау, но я им честно сказал: мы просто хорошо знаем процесс и используем то, что надёжно и обкатано на практике. Кроме того, правильно эксплуатируем технологическое оборудование, известное в мире. На таких агрегатах, от которых зависит работа всего предприятия, тренироваться нельзя. Вдруг что-то не пойдёт, это смерти подобно! Ошибки в нашей работе не прощаются, простой агрегата стоит очень дорого.

В итоге всех этих мер мощности по выпуску метанола были увеличены до миллиона тонн продукта в год. Кроме того, модернизация дала возможность снизить удельные затраты природного газа и электроэнергии, что благоприятно отразилось на себестоимости продукции.

Возглавляет производство метанола Сергей Ситников.

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— Сложность в том, что на агрегате всё связано, всё нужно учитывать. Но ко всему прочему, ещё и нужно эксплуатировать грамотно. Сейчас персонал слабее, чем был в конце восьмидесятых. Тогда работать было труднее, было много остановок-пусков, но опыта было больше. Сейчас, когда всё стабильно работает и за год установка может ни разу не остановиться, — это хорошо, но у работников теряется навык действий в нестандартных ситуациях. Это беда больших агрегатов, которые надёжно работают. Такой пример: за рубежом пустили агрегат, и он два года работал без остановки, а когда нужно было его остановить, персонал не знал, как это сделать. Чтобы наш агрегат надёжно работал и персонал был готов к любым ситуациям, был разработан тренажёр, который полностью соответствует реальной установке метанола. Эта «игрушка» требует постоянного усовершенствования. Какое бы изменение на агрегате ни сделали, его нужно внести в тренажёр. Но зато это сильный инструмент для подготовки персонала. После отпуска, если человек месяц не участвовал в технологическом процессе, он должен заново всё вспомнить, позанимавшись на тренажёре.

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— У нас, в Губахе, наши Кулибины впервые в СССР в условиях завода изготовили оборудование и получили полиамид (капролон). Это пластик, заменитель цветных металлов, применяется в автомобилестроении, судостроении, авиастроении. Но применяемая технология была допотопна, а условия труда работников были очень тяжёлые. Встала дилемма — закрывать цех или нет. Если да, тогда что делать с людьми, которые на этой установке работали? Увольнять? Но мы же первые сделали этот продукт! Это наша история. Решили сделать новую установку полиамида. В 2007 году стали прорабатывать этот вопрос, а в 2008-м уже строили новую установку, полностью автоматизированную: основной её элемент — робот, который разливает формы, загружает сырье и так далее. То есть мы остались на рынке с этим продуктом. Кроме нас есть ещё предприятие в Клину, которое тоже этот продукт производит, но они на импортном сырье работают.

Мы практически создали в России рынок карбамидоформальдегидного концентрата для производства смол, построив в Губахе три установки по выпуску этого продукта. Потом многие стали строить за нами такие установки. С этим продуктом было непросто, потребитель оказался не готов его брать по техническим причинам. Для перекачки концентрата потребитель использовал то же оборудование, что и для работы на формалине. Но у концентрата большая плотность, поэтому горели двигатели насосов. Для нас это тоже была наука. Мы поняли, что когда в следующий раз на рынок будем поставлять новый продукт, нужно будет готовить к этому потребителя. А в тот раз была создана команда по технической помощи, которая ездила по предприятиям-потребителям карбамидоформальдегидного концентрата и помогала варить смолы на новом продукте, разрабатывала рецептуры.

Для очередной реконструкции агрегата метанола требовался кислород, и, следовательно, понадобилось строительство блока разделения воздуха. Выбор подрядчика был сделан из экономических соображений — китайская компания Zoko Energy. Было очень трудно: здесь и восточный менталитет, и незнание китайцами английского, непростые коммуникации. Кроме того, в процессе реализации проекта у них поменялись собственники и направление инвестирования. Нашему проекту стали меньше внимания уделять. Собственники поменяли генерального директора — господина Дина, который обещал нам при подписании контракта, что построит нам этот блок. И господин

Центральный пульт управления производством метанола в 1980-е и 1990-е годы.

Центральный пульт управления производством метанола в 2000-е годы. ►

Дин приехал в Губаху в должности технического руководителя и несколько месяцев осуществлял шефнадзор, занимался пусконаладкой, облазил в фуфайке весь блок, выдал много замечаний. Слово господин Дин сдержал, блок мы запустили, он работает.

ВИКТОР МАЙЕР:

— Все основные фонды мы модернизировали. Сейчас установка метанола выдает продукта 3400 тонн в сутки. Раньше было 2500 тонн. По синтетическим смолам установки новые, уротропин работает новый и модернизированный. Остался, по большому счёту, только пентаэритрит — очень нужное для страны производство, компонент для лакокрасочной продукции различного назначения. Установка у нас построена в 1982 году, но технология не доработана, новый метод тогда испытывали. Освоили только через 15 лет после пуска — всё дорабатывали, осваивали новый технологический процесс. Сейчас мы на финальной стадии по этому продукту, в этом году запустим установку по дипентаэритриту. Идёт проектирование, и года за два мы должны сделать это производство полностью экологически чистым. Большое внимание уделяем инфраструктурным проектам, без которых любой завод существовать не может. Например, без системы водоснабжения и водоотведения. Почти миллиард рублей на эти цели уже инвестировали, и сейчас идёт третий, завершающий этап. До этого вся система водоснабжения у нас была такой, какой её построили в 1950-х годах. Завод-то сначала был небольшим, и инфраструктура под небольшие объёмы строилась. Я всем говорю: если такими вещами завод занима-ется — водоснабжение, водопотребление, азотно-кислородное обеспечение, склады, развитие подъездных путей, — значит, он крепко стоит на ногах и думает о будущем не только нашего поколения, но и намного вперёд.

В планах ПАО «Метафракс» — построить свою электростанцию на 150 мегаватт, чтобы не зависеть от сетей. Сети в настоящее время — одна из главных проблем предприятия. На полсекунды даже прекращение подачи электроэнергии для современного оборудования критично, поэтому программа электроснабжения и энергосбережения в ПАО «Метафракс» — приоритетное направление.

Первый в России тренажёр операторов для крупнотоннажного агрегата метанола был разработан в АО «Метафракс» в 2009 году.

Тренажёр, основанный на физико-химической математической модели, создан как для обучения операторов, проверки алгоритмов противоаварийной защиты и отладки и оптимизации пуско-остановочных процедур, так и может быть платформой для технологических экспериментов. Есть возможность имитировать различные нештатные ситуации и создавать различные сценарии развития аварии.

Занятия на тренажёре позволяют операторам повысить свои технические знания, быть психологически устойчивыми.

Разработчик — Hyperion Eng (Кипр), но огромный объём работ выполнили инженеры и специалисты АО «Метафракс».

Николай Илюхин

Николай Илюхин ещё школьником ходил на Губахинский химический завод на экскурсии, над его школой шефствовали подразделения ГХЗ. Окончил ПТУ № 13 и поступил на вечернее отделение химико-технологического факультета ППИ, которое в то время находилось в Губахе.

На завод пришёл в августе 1978 года аппаратчиком в цех разделения воздуха. Затем армия, год на установке формалина и дневное отделение ППИ, специальность «Технология неорганических веществ».

В 1986 году вернулся на завод. В конце 1990-х Николай Илюхин стал главным технологом агрегата метанола, а в 1999-м — начальником производства.

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— При приёме на завод с молодыми специалистами беседовал главный инженер. В то время им работал Владимир Александрович Даут. Он меня тогда и отправил на производство метанола, которое к тому времени работало второй год. Там всё было непросто. Было много остановок... В цехе была создана группа специалистов, которые занимались повышением надёжности агрегата. Например, меняли импортные аналоговые приборы (которые выходили из строя, а замены им не было) на советские микропроцессоры, выпускаемые в Чебоксарах. Перевод на отечественные контроллеры системы управления и защиты позволял тогда повысить надёжность работы установки.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Николай Илюхин отвечает за техническое развитие нашего предприятия. Он работал на прямом производстве, компетентен и голова у него на месте, своё дело знает. Мы с ним работаем плотно. Он же отвечает за составление технических заданий на проектирование, за работу с проектировщиками, за организацию общественных слушаний — в общем, за всё, что необходимо для получения разрешений на строительство объекта.

ВИКТОР МАЙЕР:

— Николай Илюхин — «улетевший» в хорошем смысле слова. Они с Владимиром Даутом идеи генерируют, спасу нет!

Сергей Ситников,
Владимир Махлай

Сергей Ситников на заводе с 1981 года. Окончил Пермский политехнический институт по специальности «Переработка нефти и газа». Прошёл путь от начальника смены до начальника производства метанола ПАО «Метафракс» всего за несколько лет.

Сергей Ситников: «Сейчас идёт смена коллектива: те, кто пришёл в 1984 году, уже ушли на заслуженный отдых. Наша задача — привить новым работникам то же ответственное отношение к труду. В числе прочего свою задачу вижу в том, чтобы у моих сотрудников не было бытовых проблем. Чтобы человек шёл на работу не как на каторгу, а отдавал себя без остатка. В этом залог успеха. Мы в капиталистическом обществе сейчас, но менталитет у нас советский остался — о людях думаем».

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Ситников — преданный предприятию человек и работает не жалея себя. Он возглавляет производство № 1. У него большой авторитет и он может «держать» коллектив. А это непросто: сейчас пришло другое поколение.

Фото: Игорь Катаев

Александр Сёмин

Александр Сёмин, главный энергетик ПАО «Метафракс», поступил на завод в 1999 году. Сначала его приняли дежурным электромонтёром. До этого он более двадцати лет проработал на шахте «Нагорная», в том числе многие годы — главным энергетиком.

Работу на «Метафраксе» он начал с низовой должности, чтобы узнать предприятие изнутри, прежде чем руководить — это был его выбор. За год он прошёл все ступеньки и увидел, что большинство оборудования на предприятии — ещё времен строительства Губахинского химзавода, то есть 1940–50-х годов!

Именно Александр Сёмин, как главный энергетик, стал идеологом изменений в системе электроснабжения ПАО «Метафракс».

АЛЕКСАНДР СЁМИН:

— Я бы до сих пор на шахте работал, мне нравилось. Но шахту в 1999 году закрыли.

АЛЕКСАНДР СЁМИН:

— Надёжность работы цехов зависела от оборудования, которое давно устарело. Много вопросов было и по поводу энегоэффективности — современные технологии позволяли те же задачи решать совсем другими способами. Мы с коллегами набросали план изменений, назвав его «Программа реконструкции», и стали его выполнять. За десять лет, в принципе, основные положения выполнили. Сейчас продолжаем смотреть вперёд!

В апреле 2013 года ПАО «Метафракс» стало покупать электроэнергию на оптовом рынке, минуя посредников, что самым положительным образом сказалось на экономических показателях, потому что снижение тарифа на 2–5%, учитывая объёмы, даёт значительную экономию.

Ещё одной инфраструктурной проблемой стало меньше, когда ПАО «Метафракс» приобрело компанию «Губахатранспорт».

ВИКТОР МАЙЕР:

— От завода до станции Углеуральская, где проходит Российская железная дорога, примерно десять километров. Раньше этот путь обслуживало предприятие промышленного железнодорожного транспорта, которое в числе прочего, кроме нас, обслуживало и шахты. Но со временем остались только мы, а их тяговый подвижной состав, не обновляясь, сильно устарел. Мы же нарастили объём отгрузок. И несколько лет назад мы поставили вопрос: хватит ли у вас сил и возможностей обслуживать нас? Они, хорошенько подумав, сделали нам предложение на покупку их бизнеса. Мы провели аудит. Оказалось, в модернизацию нужно вложить 800 млн руб.: один новый тепловоз стоит 100 млн руб, а нужно их шесть-семь! И мы согласились — теперь это наш железнодорожный цех, и мы уже начали вкладывать туда деньги. Железная дорога для нас очень важна, это начало и конец нашего технологического процесса, поэтому проблем нам в этом вопросе не нужно.

В итоге финансовые результаты ПАО можно назвать только впечатляющими. За 17 лет компания выросла в девять раз: в 2017 году столько заплатили налогов, сколько была выручка от реализации в 2000 году!

При этом численность работников сократилась. В начале века их было 2500, теперь стало 1900.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Среди конкурентов мы чувствуем себя уверенно. Естественно, наше предприятие сильнее остальных!

ВИКТОР МАЙЕР:

— Сейчас мы «номер один» в стране не только по метанолу, но и по другим продуктам. У нас есть конкуренты, но у них нет таких мощностей ни по метанолу, ни по формальдегиду, ни по смолам, ни по пентаэритриту, ни по уротропину… Всё самое крупное и самое масштабное по нашей линейке продуктов в нашей стране — у нас. Всё это создано неимоверными усилиями команды. Нелегко это всё выстроить. В то же время на заводе сделан очень прочный фундамент на перспективу. Фонды обновлены лучшими мировыми технологиями, высокоавтоматизированными. Через два-три года инфраструктурные проекты закончим, и на далекую перспективу завод готов. Я молодёжи всегда говорю: «У вас уникальнейшая возможность — построить на «Метафраксе» собственное будущее. Посмотрите, завод обладает современными основными фондами, передовыми технологиями, процессы автоматизированы, внедрена информационная система управления финансами и затратами. Опыт бесценный здесь можно получить». Не до всех пока доходит, но дойдёт.

Виктор Майер и Владимир Даут.

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— Мы столько всего понаделали за последние годы, что закончились ресурсы для дальнейшего развития — не хватает воды, электроэнергии и тепла! Мы решили, что будем усиленно заниматься развитием инфраструктуры для нашего дальнейшего развития. Если не мне, то моим последователям хватит работы на много лет. Мне приятно, что здесь, на «Метафраксе», созданы условия для того, чтобы предприятие развивалось. У нас много предложений по работе: в стране есть дефицит кадров, и потому часто что-то предлагают. Лично мне никогда не хотелось отсюда уходить, потому что здесь точно знаю — будет очередной этап развития, а там, куда тебя зовут — непонятно. Сегодня так, а завтра может быть по-другому.

Много есть проектов в России, о которых ещё семь лет назад говорили, о них и сейчас только говорят, а мы делаем. С консалтинговой фирмой Bayer Technology мы проработали несколько направлений нашего дальнейшего развития, сформировали определённый пакет работ, который будем осуществлять с 2020 по 2030 год. С прошлого года по некоторым направлениям уже работаем — нашли себе попутчиков. Не могу пока про них говорить. Бизнес — дело такое: можно говорить после того, как что-то сделали. На рынке продуктов переработки метанола мы «топы». Мы самые крупные производители в Европе. По пентаэритриту, кроме нас, нет ни одной установки в СНГ, все не выдержали конкуренции. Никто не выдержал конкуренции по уротропину. Мы крупнейшие производители формалина в России. Если мы умрём, то мы умрём последние, — как говорит Владимир Александрович Даут. Глубокая переработка — это философия, которая была заложена на предприятии в 1980-х годах, — живёт и сейчас. И так будет в дальнейшем!

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Мы сейчас строим свою стратегию на 10–15 лет вперёд, чтобы понимать, куда нам двигаться, потому что дремать нельзя. Можно быть благополучным и пять, и десять лет, и потом понять, что ты отстал от своих конкурентов. Это может быстро произойти, если будешь на лаврах почивать. Без развития нет будущего — я это говорил и говорю. Необходимо выбрать свою нишу, где у тебя есть сильные стороны и где ты можешь более уверенно продвигаться вперёд. Мы сделали ставку на переработку метанола.

У нас современный, крупнотоннажный агрегат, и мы понимаем, что чем больше передел, тем выше маржа. Но беда в том, что купить лицензию на четвёртый или пятый передел совсем не просто. Продадут тебе или нет — большой вопрос. Мы же не Китай, где все крупные компании мира из тех, что входят в топ-500, открывают свои представительства и филиалы. Лет десять назад мы беседовали с очень известной английской компанией, хотели строить одно производство. Они говорят: мы идём в Китай, там есть сбыт этой продукции, а у вас пока рынок очень маленький, нет спроса достаточного, чтобы сделать здесь производство. И всё!

Одного желания мало. Сегодня, по состоянию на 2018 год, доступных для нас технологий очень мало, особенно с высокой маржой. Все понимают, что аммиак, карбамид, меламин, метанол, полиэтилен, полипропилен — это продукты массовые. И эта технология доступна. А продукты другого передела — нет.

Да, некоторые продукты мы сможем у себя произвести. Но нужно понимать, что отдача будет только через много лет. А можешь ты себе это позволить? Особенно если деньги в банке берёшь и проценты «кусаются»? Можно много говорить об инвестиционной привлекательности, но от слов до дела очень далеко. Если брать кредит даже в рублях под 10 процентов, значит нужно понимать, когда идёшь в стройку, что рентабельность продукта должна быть не менее 20 процентов. Иначе как отдавать? Поэтому каждый шаг нужно очень хорошо взвешивать. Потому что если проект не получится, то должен будешь поднять вверх руки и сдаться. Для чего тогда всё это делал? Чтобы стать банкротом?

У нас есть программа развития на много лет вперёд. В той или иной степени прорабатываем разные направления. Мы поняли, что стройка должна идти непрерывно и всё время нужно быть в «спортивной форме», а не так, чтобы сдал установку — и стоп! Мы это уже проходили. Маховик, если он раскрутился, должен работать. Если сделать перерыв, потом сложно войти в тот увеличенный объём работ.

В любом деле, что бы ты ни делал, надо любить работу — тогда через какое-то время будет результат. Подёнщина — она подёнщина и есть. Беда россиийских предприятий в том, что приходят управленцы, которые сегодня молокозаводом управляли, а завтра готовы хоть чем. Ему собственники поставили задачу. Если он её выполнит, то получит бонус. И ему плевать, что там будет с предприятием через десять лет. Поставленную задачу можно разными способами выполнить, в том числе и в ущерб развитию предприятия. Если болеешь за предприятие, то, может, и не сможешь выполнить: чтобы стабильно иметь результаты, нужно сделать фундамент, но многие ограничиваются показухой. Временщики — вот кто вредит экономике нашей страны!

Думаю, что впереди нас ждёт много банкротств. Многие предприятия не смогли заскочить на подножку уходящего поезда.

Мы сейчас живём в другое время. Но конкуренция — это не сахар и не мёд, в конкурентной борьбе выживают сильнейшие и нужно двигаться. Руководители должны быть в «спортивной форме» и двигаться вперёд. И нужно понимать, куда же двигаться, ездить, смотреть, что люди делают, в какую сторону меняется мир, чтобы быть в тренде и шагать в ногу со временем.

4

ГЛАВА

АКМ

Особые надежды руководство ПАО «Метафракс» возлагает на строительство установки АКМ (аммиак, карбамид, меламин).

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Строительство установки АКМ, которое сейчас происходит, наши позиции упрочит: мы крупнейший потребитель карбамида в стране, и около 75% произведённого продукта мы же и будем перерабатывать. Следовательно, после ввода в строй установки себестоимость нашей продукции станет ниже, и это позволит в случае необходимости проводить гибкую ценовую политику. Новое производство станет ядром, на котором ближайшие полвека будет развиваться вся агломерация. С вводом комплекса АКМ сумма налоговых отчислений нашей компании удвоится. Общую стоимость проекта мы оцениваем примерно в миллиард евро.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Подобные мощности планировали возвести в Губахе ещё в 1980-е годы. Не открою военной тайны, заявляя, что на химзаводе в рамках космической программы были намерения производить жидкий водород для кораблей многоразового использования типа «Буран» под прикрытием того, что завод производил бы мирную продукцию: аммиак, карбамид и меламин. Однако после развала Союза всё, что имело отношение к «Бурану», было законсервировано и закрыто. Между тем проект завода на нашей площадке уже был готов — его стоимость оценивалась в 800 миллионов советских рублей. Даже специальные цистерны уже проектировали под это дело.

В начале 1990-х тема со строительством завода по производству карбамида опять всплыла, правда с другой стороны: американская компания через Росагрохим предлагала инвестиции в строительство на площадке ПО «Метанол» завода на условиях вхождения в уставный капитал. Но время тогда было интересное, и проект отклонили из-за протестов кизеловской общественности: они категорически возражали против принятия решений о каких-либо новых химических и опасных производствах в черте Губахи — «роза ветров» якобы относила все выбросы на Кизел. «Отцы города» Кизела предлагали оценить возможности их города для размещения подобной площадки. История началась в сентябре 1992 года, и сама собой завершилась в марте 1993 года — началась большая приватизация, и всем было не до карбамида (ГАПК. Фонд р-1968, оп. 3, д. 691).

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— Когда построили блок разделения воздуха, кислород стали использовать для получения дополнительного объема синтез-газа в производстве метанола, а азот сбрасывался в атмосферу. А ведь сколько энергии мы потратили на разделение воздуха! Азот — это же сырьё! Оценив имеющиеся на предприятии вторичные ресурсы, а также отходы производства, мы предложили красивую схему получения сразу трёх новых для предприятия продуктов — аммиака, карбамида и меламина. Выполнили технико-экономическую оценку технических решений и, получив положительный результат, стали прорабатывать эту идею с лучшими мировыми инжиниринговыми компаниями. Нам всегда были интересны эти продукты — это основные позиции сырья для химических предприятий группы компаний «Метафракс». Классические схемы производства аммиака и карбамида прорабатывались и ранее, но все рассматриваемые решения были дороги…

Теоретически проект АКМ мог быть начат уже в 2014 году, но тогда из-за девальвации рубля взяли паузу. Однако рекордные результаты 2015 года дали толчок, и ждать нового старта пришлось недолго: уже через год специалисты «Метафракса» опять начали прорабатывать проект «Аммиак, карбамид, меламин», стали встречаться с компаниями и лицензиарами, считать экономику.

ОЛЕГ ГОРДИЕНКО:

— В 2015 году, когда начали всерьез думать о проекте АКМ, у нас практически весь процесс управления проектами был уже выстроен. Понимая серьезность предстоящей работы, на стадии инициации проекта обратились в ведущую консалтинговую компанию Jacobsco штаб-квартирой в Лондоне, которая разработала технико-экономическое обоснование проекта. Её выводы и легли в его основу.

Уникальность проекта заключается в том, что производственный процесс предполагает интеграцию с действующим производством метанола, это явилось одним из решающих факторов снижения себестоимости конечных продуктов. На основании ТЭО мы собственными силами разработали финансово-экономическую модель проекта и бизнес-план.

Прежде чем идти в банки за кредитами, провели около года тяжелых переговоров с подрядчиками — выбрали два основных. На каждом этапе были свои сложности. Например, история с банком Credit Swiss многому нас научила. Мы планировали валютную часть кредита взять в иностранном банке, а рубли — в российском. Год вели с ними переговоры, было много встреч на самых разных уровнях. Но уже на финишной прямой иностранный и российский банки не смогли договориться по ряду вопросов. В результате оба банка не вошли в проект, так как выдвигали неприемлемые для нас условия. К счастью, с третьим банком мы оперативно достигли договоренностей — Газпромбанк дал нам и валютную, и рублевую части кредита, как мы считаем, на хороших условиях.

Башня приллирования карбамида комплекса АКМ.

Еще одним достижением нашей команды стал СПИК — специальный инвестиционный контракт. Это договор между компанией «Метафракс», которая инвестирует, и правительством Пермского края, которое, в свою очередь, делает определенные преференции по налогам.Главное, фиксируются действующие региональные налоговые ставки на период действия СПИК, то есть на 10 лет. Учитывая масштаб строительства, была проведена большая работа по страхованию стройки. Первоначально, с помощью ведущего на российском рынке страхового брокера «АОН» мы организовали перестрахование рисков СМР в зарубежных страховых компаниях. Затем, разработав собственный проект договора страхования, обратились к лучшим страховым компаниям страны.

Доставка реактора синтеза аммиака на стройплощадку АКМ.
◄

И в канун нового 2018 года был подписан договор с ВТБ-Страхование. Таким образом, наш проект был готов к началу активного строительства в соответствии с лучшими мировыми практиками.

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— Мы провели много переговоров с лицензиарами технологий, с компаниями, которые реализовывают проекты «под ключ». В итоге остановились на компании Casale из Швейцарии, единственном лицензиаре всех трёх технологий — аммиака, карбамида и меламина.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

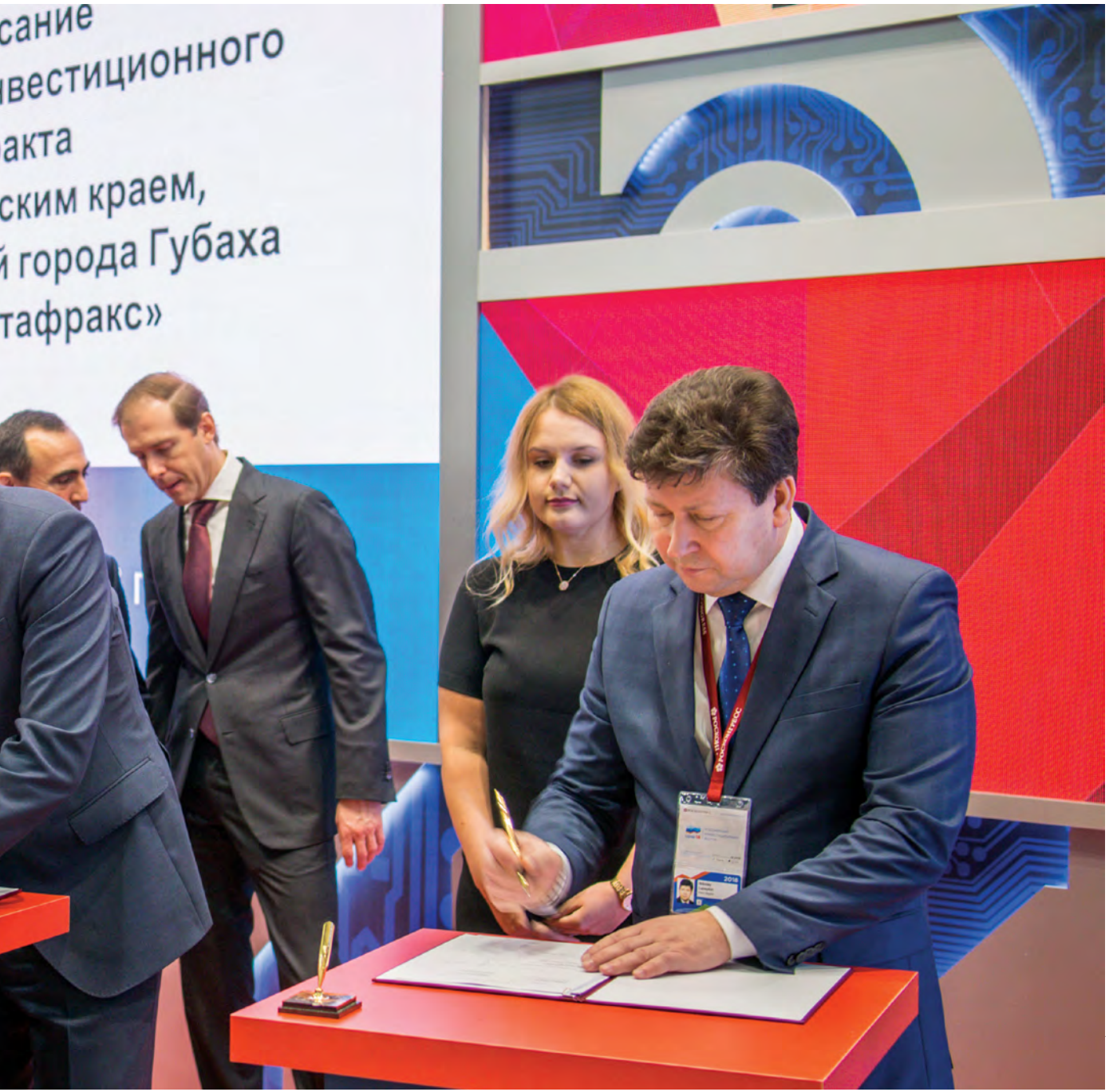
— С фирмой Casale мы с начала 1990-х годов работаем, они лучше других знают состояние нашего завода. Кроме того, комплекс АКМ интегрирован с метанольным производством, а тут они большие специалисты: один из совладельцев компании — Умберто Зарди, автор многих работ в области синтеза аммиака, метанола и прочего. Ну и немаловажно то, что они назначили самую низкую цену. Для них наш проект — крупнейший за всю их историю. У нас тоже ничего более масштабного не было.

Дирекция нового производства была создана в июле 2016 года, когда был подписан базовый контракт и лицензионное соглашение. Директором завода был назначен Александр Лысов.

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ:

— Наверное, это был 2015 год. Вызвал меня Владимир Александрович Даут. «Ты, — говорит, — отказывался от предыдущих предложений». Действительно, отказывался, а предложения были очень хорошие, но масштабы не те. По мне лучше быть главным механиком большого завода, чем директором маленького предприятия. Он говорит: «Мы начинаем проект АКМ, предлагаем тебе возглавить его». Я сразу согласился, нисколько не думал, потому что знал, что такое АКМ. Такое не каждому и не в каждой жизни выпадает. Таких комплексов можно по пальцам в мире пересчитать. Масштабы стройки примерно сопоставимы с восьмидесятыми годами, с «Большим Метанолом». Но здесь будут построены три установки. Разгар стройки придется на середину 2019 года, на площадке будет задействовано 2 тысячи человек, предстоит уложить более 50 тысяч кубометров бетона и смонтировать 25 тысяч тонн металлоконструкций.

Подписание СПИК.
Сочи, 2018 год.


сание
вестиционного
акта
ским краем,
й города Губаха
тафракс»

Александр Лысов родился в 1960 году в Губахе, в семье шахтёра. Окончил Казанский химико-технологический институт имени Кирова по специальности «Турбины и компрессорные машины».

После окончания вуза вернулся в Губаху и поступил на работу на Губахинский химический завод.

С 1987 года Александр Лысов — заместитель главного механика, а с 1990 — главный механик ПО «Метанол».

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ:

— В Губахе в это время как раз стройка «Большого Метанола» «из земли» вышла, и началась моя специальность — монтаж оборудования. Я записался на приём к директору Губахинского химического завода Владимиру Николаевичу Махлаю, и он за пять минут решил мою судьбу, спросив: «Ты хочешь в действующий цех или на новое производство?» — «А что представляет из себя новое производство?» — «Это цех разделения воздуха. Только начались земляные работы. Будут монтироваться три криогенные установки, турбокомпрессоры и детандеры». Я как это услышал — всё! Это моё! Там, где всё действующее, где всё налажено, там неинтересно работать. Там ты на вторых ролях, интереснее с нуля начинать.

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ

В этой стройке впечатляет многое. Огромные масштабы у всего. Даже объём документации базового проекта, которая определяет технические решения, составляет 33 тома! Это, конечно, не несколько рейсов самолётом — так доставляли документацию для стройки «Метанол-750», но в наш век цифровой информации это очень много! А рабочий проект, который разрабатывается на основе базового, имеет объём намного больше.

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ:

— Когда базовый проект появляется, видишь объём, масштаб и дальнейшие действия. Первый шаг — заключение договоров, поиск подрядчиков. В 2016 году начали готовить площадку: рельеф у нас такой — ровного места нигде нет, как и на всём Урале. Очень много экскавации и перевозки земли. За год подготовлена площадка под строительство: сформированы четыре террасы. Рабочая документация начала поступать с конца 2017 года. Тогда же первые объекты начали строиться — подземные сети и коммуникации. Летом 2018-го начали получать оборудование, а летом 2020 года, точнее 1 августа, у нас по плану пуск первой установки, 1 сентября — второй, а 1 октября — третьей. Мы сейчас ведём приём людей. Часть из Губахи, из наших действующих цехов. Часть пригласили из других городов, с родственных предприятий. Со специалистами очень сложно. Вроде и людей в России ещё много, а тех, у кого были бы необходимые нам специальности, мало. Но костяк коллектива уже формируется. ИТР принято уже 70% от штатного, начинается приём операторов, аппаратчиков, машинистов.

Генеральными подрядчиками строительства АКМ выбраны ООО «Управляющая компания «Уралэнергострой» (Свердловская область) и АО «Научно-исследовательский и проектный институт карбамида и продуктов органического синтеза» (Нижегородская область).

НИКОЛАЙ ИЛЮХИН:

— За последние двадцать лет в мире никто не строил одновременно три подобные химические установки на одной производственной площадке. Но не в этом дело: наш проект уникален с технологической и экологической точек зрения.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Суточная мощность нового производства составит 894 тонны аммиака, 1672 тонны карбамида и 120 тонн меламина. Аммиак нам нужен для производства уротропина, меламина и карбамида, который, в свою очередь, является сырьём для выработки синтетических смол. Сегодня совокупная мощность выработки смол трёх наших дочерних компаний — «Метадинеа» (Губаха и Орехово-Зуево) и «Метадинеа-Австрия» (Кремс) —

достигает 1020 тысяч тонн в год, а к 2020 году выйдем на миллион тонн. При этом благодаря комплексу АКМ продукция станет более конкурентоспособной из-за снижения затрат на закупку сырья.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— АКМ — это просто мечта, это космос! Никто не верил, что такие масштабы возможны. А я был уверен, что мы сможем реализовать этот проект! Мы заключили огромный контракт: это миллиард евро инвестиций! Такого не было никогда.

У нас был опыт строительства такого завода, такой огромной стройки? Нет, конечно. Я объехал подобные заводы по стране, пообщался с руководителями строек, вопросы задавал. У меня же ответственность: мы не можем «улететь» в деньгах в этой стройке, в сроках. Для меня сейчас жизнь — это стройка АКМ.

С АКМ мы станем ещё мощнее и независимее, он нам очень нужен. Это наша стратегия развития. Без него мы всё время будем балансировать на грани, делать кульбиты, чтобы производство не зависело от внешних цен или событий. АКМ — наше светлое будущее!

Сейчас кредит на АКМ — самый мощный проект «Газпромбанка» на территории Пермского края. А сколько таких проектов было в современной истории региона? По пальцам пересчитать: реконструкция «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтеза» разве что да «Еврохим» (Березники).

БОРИС ШЕНФЕЛЬД:

— Я считаю, что «Метафракс» имеет большие перспективы. Это одно из самых серьёзных химических предприятий Пермского края. Оно довольно современное уже сегодня, и будет ещё более мощным, когда построят комплекс АКМ. Кроме того, у руководства «Метафракса» есть и дальнейшие мысли по развитию предприятия и выпуску новой, востребованной во всём мире продукции. «Метафракс» находится на столбовом пути развития, у них современнейшие лицензии швейцарской фирмы. Для молодого человека, который пойдёт туда работать, это уникальная возможность для карьерного роста и роста качественного. Не всюду это возможно, а вот в Губахе — вполне. Потому что это динамичное предприятие, у них большие перспективы. Оно мне всегда нравилось и сейчас нравится.

5

ГЛАВА

БОЛЬШОЙ «МЕТАФРАКС»

Кроме развития собственно АО «Метафракс», с 2002 года начался бурный процесс создания дочерних и совместных предприятий и, назовём это так — внешнего оконтуривания предприятия. То есть стали оформлять землю в собственность, выстраивать долгосрочные отношения с властями, поставщиками и потребителями и так далее.

В октябре 2002 года началось производство керамического кирпича в АО «Меакир» (Березники), которое в первые же годы показало хорошую рентабельность.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Кирпич был моей первой школой. Когда я стал директором, то нужно было достраивать этот завод. Создать там коллектив и команду. Вроде бы — кирпич, а нужно было это дело понимать. Я очень много выходных дней проводил в Березниках. Привлекли с родственных предприятий специалистов, и вот так, шаг за шагом, мы познавали теорию получения кирпича, практические навыки. Сейчас мы продали его, как непрофильный актив. Знаю, что он на плаву и работает, но было очень непросто в первые несколько лет, когда шла стадия становления коллектива и нужно было устранить узкие места в технологии и оборудовании.

Армен Гарслян тоже не выходил сутками с этого кирпичного завода. В итоге к 2016 году «Меакир» производил 50% кирпича в регионе.

Структура АО «Метафракс» постоянно менялась, «дочки» появлялись и, сделав свое дело, исчезали. Но в свое время было принято решение избавляться от непрофильных активов, поэтому и кирпичный завод, и доля в «Регистраторе Интракo», и доли в других непрофильных активах были проданы. С 2016 года всё внимание — только химическому производству.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Группа «Метафракс» — это на самом деле весьма небольшой круг специалистов. У нас нет раздутого штата, огромного звена управленцев, на плечи которых мы могли бы возложить свои непрофильные проекты. Поэтому было принято решение сосредоточиться на основном производстве.

Ещё одной школой для Владимира Даута, вернее очередным университетом, стала «Метадинеа», совместное российско-финское предприятие по производству синтетических смол. Оно было создано совместно с Dynea Chemicals Oy, которое в 2003 году владело 51 заводом в 24 странах мира.

Презентация совместного предприятия прошла в финском посольстве в апреле 2004 года, а официальной датой рождения «Метадинеа» считается 3 марта.

Первая производственная площадка по производству смол заработала осенью того же года в Губахе. В советское время карбамидоформальдегидные смолы здесь тоже производили, но отношение к ним было как к чему-то второстепенному: требования к качеству были невысокими.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— На российском рынке не было качественных смол. Поэтому мы создали совместное предприятие, которое стало своего рода драйвером. Оно давало нам уверенность, что мы находимся в тренде высокотехнологичных производств. В дальнейшем приобрели предприятия в Подмосковье и в Австрии.На рынке смол в ближайшие десять-двадцать лет мы будем лидерами.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Метанол надо ещё постараться произвести плохо, а смола — вроде и линия одна, но на одной площадке получается, а на другой нет. Наше преимущество в том, что мы продаём клиенту смолу, адаптированную к его параметрам и технологии.

Рынок смол в ближайшие десять лет ожидает тенденция к росту, и наша задача-минимум — иметь долю на этом рынке не ниже сегодняшнего уровня.

ОЛЕГ ГОРДИЕНКО:

— Мы стали партнёрами, в том числе и затем, чтобы набраться опыта. Нас интересовали не только технологии, но и то, как управлять таким количеством заводов и площадок.

Благодаря этому сотрудничеству «Метафракс» быстро вышел на иной технологический уровень, стал производить смолы мирового качества.

В 2005 году «Метафракс» поднялся ещё на одну ступеньку выше, купив подмосковный завод «Карболит». В 2016 году он отпраздновал свой вековой юбилей. У завода легендарная история, его вклад в отрасль называют бесценным, а каждое поколение работников совершало что-нибудь героическое.

«Карболит» акционировался только в 2002 году, находясь в сложном экономическом положении. Казалось, «золотой век» предприятия, который пришёлся

▲
Директор «Метадинеа
Австрия ГМБХ»
Ральф Тойер (Ralph Theuer)
(слева).

►
«Метадинеа Австрия».

2ТОЧА
3018

на советский период, далеко позади: в своё время «Карболит» выпускал более 150 наименований синтетических смол и пластмасс и более 300 видов пластмассовых изделий, которые отправлялись в шесть тысяч адресов по всему СССР.

Вскоре на бизнес-карте страны появилось ООО «Карбодин» — ещё одно совместное предприятие с финнами, которое расположилось в Орехово-Зуеве, на площадке «Карболита».

Почему там? Потому что основной потребитель и рынок смол — в центре страны, а смолы — логистически чувствительный товар. Долго хранить их нельзя, и лучше меньше транспортировать.

ОЛЕГ ГОРДИЕНКО:

— В 2011–2012 годах акционеры Dynea Chemicals Oy решили продать практически все свои заводы. Были долгие и трудные переговоры, в результате мы выкупили их долю в нашем совместном предприятии «Метадинеа».

В январе 2013 года производства новолачных смол и пульвербакелита, которые расположены на площадке «Карболита» в Орехово-Зуеве, стали работать под брендом «Метадинеа».

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Мы гордимся тем, что смогли сохранить завод со столетней историей, пусть и под другим названием — «Метадинеа». Но площадка сохранила свой профиль, а историческое название — «Карболит» мы решили сохранить в названии технологического парка.

▼ Олег Павлов, генеральный директор АО «Карболит» (2012–2018), и Анатолий Ветлов, генеральный директор предприятия «Карболит» (1981–2007).

◄ Глава городского округа Орехово-Зуево Геннадий Панин в лаборатории «Метадинеа» знакомится с продукцией – новолачными смолами и пульвербакелитом.

ЭДУАРД ПОСТОНОГОВ, директор по производству «Метадинеа»:

— В компании «Метадинеа» я начал работать в филиале в Губахе, сейчас работаю в Орехово-Зуеве, в должности директора по производству, и в техническом отношении несу ответственность за обе производственные площадки предприятия. В Орехово-Зуеве технологических объектов значительно больше, чем в филиале в Губахе, поэтому и подход к решению задач иной. Для того чтобы решить эти задачи, необходим работоспособный коллектив. На любом предприятии самое главное — это люди, та команда, с которой ты работаешь. С решения этой самой сложной задачи, создания технической службы на предприятии я и начал свою работу.

Нужно было сформировать с «нуля» технологический и ремонтный персонал на предприятии. Часть проверенных и опытных людей приехали со мной из Губахи, часть подбирали здесь. Нам удалось менее чем за год сформировать необходимый персонал. Наша орехово-зуевская площадка максимально удобно расположена географически с точки зрения логистики по отношению к основным бизнес-партнёрам. Поэтому и все основные задачи, связанные с развитием предприятия, сконцентрированы именно здесь. Ежегодно у нас осуществляется приличная инвестиционная программа развития компании.

Моё мнение: смолы — это будущее группы компаний «Метафракс». Практически всё, что нас окружает, производится в том или ином виде из наших смол. И наш наиважнейший, за всю историю группы компаний, проект АКМ, скажу не лукавя, строится в первую очередь с учётом развития компании «Метадинеа». Если мы будем так развиваться и дальше, то нас ждёт хорошее будущее.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Примерно в 2005–2006 годах я понял, что справлюсь, у меня получается руководить «Метафраксом». Переломным моментом стала покупка завода и лаборатории в Кремсе — это мощная технологическая и научная база. Разве кто-то мог подумать, что мы сможем это сделать? И мы победили! Предприятие мы купили по самой интересной цене. Хотя, с точки зрения прямого математического расчёта окупаемости, это была не очень выгодная покупка. Но мы стали мощнее технологически и заложили стабильность на годы вперёд. Сегодня мы активно развиваем австрийскую площадку, инвестируем в строительство установки синтетической октановой кислоты. К 2025 году мы рассчитываем в два раза увеличить показатель EBITDA. Сегодня ПАО «Метафракс» осуществляет крупнейшие из российских инвестиций в Австрии. Кроме того, доверие бренду — серьёзный аргумент для европейских потребителей.

►

Терминальные мощности в порту Котка.

ОЛЕГ ГОРДИЕНКО:

— Предприятие в Кремсе работало несколько лет практически без прибыли. А основной целью покупки была расположенная в Кремсе лаборатория. Лабораторий по разработке рецептур смол всего две или три в Европе. Одна из них как раз в Кремсе, и теперь наша! Нам нужны были новые рецептуры смол, которые востребованы рынком. Теперь лаборатория разрабатывает рецептуры для нашего, российского предприятия «Метадинеа», и наши смолы соответствуют мировым стандартам, которые, кстати сказать, меняются. Ежегодно они выпускают более десятка рецептур. Наши коммерческие службы совместно с технологами проводят большую разъяснительную работу с нашими покупателями, так как «старые» виды смол, в принципе, тоже имеют право на жизнь. В этом смысле мы являемся проводниками самых передовых идей и тенденций мирового рынка. Наша заслуга, или звёзды так сошлись, но австрийское предприятие стало работать с прибылью: в 2017 году она составила 5 млн евро! Нам помогли, конечно, некоторые проблемы у основных конкурентов, но, думаю, дело ещё и в качестве управления.

Производство в Кремсе начато в 1948 году. До 1997 года известно под именем Krems Chemie. Начиналось как предприятие, производящее химические продукты для кожевенной промышленности, но затем стало выпускать средства для защиты растений, сульфаты алюминия, фосфаты, оксиды железа, смолы для деревообрабатывающей промышленности.

Площадка много раз переходила из рук в руки. В частности, одним из собственников одно время была компания Bayer. С 1999 года владельцем стала компания Industri Kapital, которая и перепрофилировала предприятие на производство синтетических смол и различные виды клеев.

В сентябре 2014 года был приобретён второй актив в Австрии — Krems Chemi Chemical Services AG (KCCS), причём после объявления этой компании неплатёжеспособной и ликвидации. Она расположена на территории индустриального парка Metadynea, её специализация — тонкая химия, антипирены и отделочные материалы.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Главное, что меня удивило, когда мы купили это предприятие, то, что люди, работающие там, нас за это благодарили. Они выпускали продукты для медицины и парфюмерии — это наукоёмкая и дорогая продукция. Они, по сути, обанкротились. Там работало примерно 60 человек. Когда мы стали собственниками, Армен Гарслян и я встретились с коллективом, рассказали о нас и о наших планах в отношении этой площадки. Когда закончилась официальная встреча, многие люди подходили и благодарили

▲
Панорама техпарка компании «Метадинеа Австрия».

за то, что мы купили предприятие, поверили в них. Там люди хорошо понимают, что такое остаться без работы.

Сегодня это структурное подразделение входит в «Метадинеа Австрия». Предприятие укрепило наши экономические позиции: оно стало нормально работать, приносить доход. Более того, оно стало для нас ориентиром по величине выручки на одного работающего. Весной 2018 года мы приняли программу развития этого небольшого предприятия. Будем в Кремсе строить хорошее производство, развивать площадку. Там у нас научная база, и их опыт мы используем для того, чтобы «Метадинеа Россия» сохраняла передовые позиции. Мы в Австрию пришли не на час, мы пришли надолго.

▲
Рабочие процессы на площадке «Метадинеа».

Объединение трёх площадок: в Орехово-Зуеве, Губахе и Кремсе — дало синергетический эффект. Их совокупной объём производства в 2014 году составлял 700 тысяч тонн в год — то есть уже на тот момент оно было крупнейшим производством в Европе. Сейчас эти площадки производят 900 тысяч тонн смол в год, а будут — миллион!

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Меня часто спрашивают: а как же санкции? И я отвечаю: пока мы видим только благосклонное отношение и помощь. Нам там комфортно. С другой стороны, есть упущенные возможности: в начале 2000-х годов мы могли семь заводов в Европе купить. Теперь такое уже невозможно. Но мы приобрели опыт, проделали огромную работу, уяснили для себя важные управленческие и технологические принципы. Самое важное — мы в себя поверили. Кроме того, инвестиции в российские площадки на данном отрезке времени дают больше доходности.

К слову, благодаря нашей работе с европейскими компаниями «Метафракс» выступил катализатором прихода в Россию многих предприятий-потребителей высокотехнологичных смол. Каждый раз я повторяю: благодаря нам в российские производства инвестировано около 10 миллиардов евро. Я говорю про строительство в нашей стране заводов Kronostar, Kronospan, Egger, Pfleiderer, мировых деревопереработчиков. Раньше эти компании не имели возможности открывать свои производства в России. Как строить предприятия, если качественного сырья рядом нет? Доставлять из-за границы накладно, проще ввозить готовую продукцию в нашу страну.

Ну и главный аргумент в пользу того, что решение о покупке этих активов было верным — цифры: выручка компании «Метадинеа» за 10 лет, с 2004 по 2014 год, выросла в 4,9 раза!

В 2018 году «Метафракс» сделал ещё один шаг в развитии бизнеса: было создано совместное предприятие с корейцами — SamyangMeta Ltd, которое стали называть не иначе как «окном в Азию». Губахинское предприятие участвует в уставном капитале через свою дочернюю компанию Metadynea Trading SA (Женева, Швейцария). Другой участник СП — корейская Sunghong Co Ltd.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Европа для нас понятна и комфортна с точки зрения ведения бизнеса. Но Восток — дело тонкое, поэтому мы выходим на азиатский рынок с местной компанией, которая является не только трейдером, но и имеет собственное производство. Это хороший премиальный рынок. Мы планируем увеличение продаж уротропина и пентаэритрита

Подписание контрактов с совместным российско-корейским предприятием SamyangMeta.

в данном регионе. Если всё пойдёт успешно, то не исключаем того, что совместное предприятие SamyangMeta может построить новый завод на территории Кореи или России.

«Большой Метафракс» был бы невозможен без информационной системы: в 2003 году здесь, первой в стране, масштабно была внедрена ERP-система Oracle E-business Suite, которая позволяет планировать, контролировать затраты и управлять ими, а также отслеживать исполнение бюджета.

Кроме того, для управления «Большим Метафраксом» была создана специальная структура.

ОЛЕГ ГОРДИЕНКО:

— В 2006 году зародилась идея создания в структуре ПАО «Метафракс» управляющей компании. Во многих холдингах, у которых имеется материнская компания и множество дочерних, есть такая управляющая структура. Формальная она или нет — другой вопрос. У нас в «Метафраксе» она до сих пор не выделена в отдельное юридическое лицо, но сути это не меняет. Управляющая компания организует планирование деятельности дочерних компаний и контролирует их работу. Важный блок — продажа продукции наших предприятий, а также выполнение вспомогательных функций: юристы, экономисты и кадры. Первоначально такая структура в составе пяти человек была создана в Торговом доме «Метафракс» в 2006 году. Первой нашей задачей было организовать единый управленческий, налоговый и бухгалтерский учёт, централизовать общение с банками, аудиторскими компаниями, налоговой инспекцией. Так исторически сложилось, что здесь мы до сих пор и живём.

НАТАЛЬЯ СТАРЦЕВА:

— До 2006 года я работала в компании «ЛУКОЙЛ-Пермь» ведущим экономистом. Там считалось, что за «ЛУКОЙЛом» жизни нет, самые достойные работают здесь, в лучшей компании. Что такое «Метафракс» — и знать не знала. Всю жизнь буду благодарна человеку, который мне сказал: «Ты что! Иди на «Метафракс» хоть кем! Если бы у меня была возможность, сам пошёл бы не раздумывая». Меня пригласили работать в ТД «Метафракс» в группу экспертов, которые формировали единую политику в области финансов на всех предприятиях компании. В первый год, в январе, мы не знали, что делать. Работали с архивом — это было очень тяжело. Сейчас все вспоминаем то время со смехом: теперь после Нового года — самая активная работа.

С 2013 года я целенаправленно работаю с банками. Моя задача — создавать кредитные истории. Такое, по сути, «единое окно» для предприятий нашей группы — все банковские услуги идут через нас. В результате хорошие условия получают все предприятия. Банкирам тоже удобно: не надо бегать, кого-то искать. Практика показала, что нужно с тремя банками работать одновременно. Если банков больше или меньше, то это не так эффективно, когда их три.

За те годы, что здесь работаю, у меня сложилось чёткое убеждение: всё, что здесь задумано, будет реализовано, причём в обозначенный временной период. И от того, что это происходит и видишь результат, такое удовольствие! И мы очень ответственно относимся к рискам. Хеджирование — наше всё! Какие бы выгодные

условия нам ни предлагали, мы очень аккуратно всегда относимся к заимствованию в валюте. Главное — не потерять в длинной перспективе. Как говорит Армен Гарслян: «Мы маленькая компания, но очень зубастая». Имеется в виду — своего не отдадим.

Параллельно со всеми этими процессами развивался и трейдинг.

ВИКТОР МАЙЕР:

— Когда я был коммерческим директором, то продажи шли через живое общение. Нужно было договариваться. Сейчас почти везде формульное ценообразование, которое зависит от цен Роттердама.

ДМИТРИЙ КРАВЧЕК:

— Сейчас мы тоже стараемся договариваться. Мой принцип — всегда нужно знать собственника лично.

Олег Гордиенко

Олег Гордиенко родился в 1962 году. Окончил Пермский политехнический институт по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений» и МГИМО по специальности «Экономика и финансы».

Работал в Пермском политехническом институте на должности старшего преподавателя. С 1998 года трудился в ЗАО «ЛУКОЙЛ-Пермь» — директором по управлению проектами. С 2006 года работает в ТД «Метафракс».

В настоящее время — заместитель генерального директора по экономике и финансам ООО «ТД «Метафракс».

ОЛЕГ ГОРДИЕНКО:

— Я перешёл на работу в компанию «Метафракс» из ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь». Конечно, на тот момент бизнес «Метафракса» был на порядок меньше. «ЛУКОЙЛ» — это «монстр» с большой управляющей компанией, которая находится в Москве. Там бюрократизация на высшем уровне! Причем в хорошем смысле — там все процессы были прописаны, с понятной оргструктурой. Здесь же тогда, в 2006 году, был начальный уровень организации всей бюрократической системы. Первое, с чего мы начали — разработали целый ряд положений, регламентов, методик. Пять лет заняла эта работа. И мне приятно, что из нашего управления экономики выросли хорошие руководители финансов и налогового учёта.

Продажи на внешний рынок осуществляла трейдинговая компания, находящаяся в Женеве. С 2015 года она стала дочерней компанией Metadynea Trading SA (Женева, Швейцария). Сделано это было в рамках стратегии развития компании: объёмы товарного производства значительно выросли, как и объём продаж, поэтому свой трейдер с эксклюзивными маркетинговыми правами укреплял позиции и расширял сбытовые возможности.

АЛЕКСАНДР МАКСИМОВ, директор Metadynea Trading SA:

— Я работаю с продукцией «Метафракса» с 2007 года. Главной нашей задачей является продажа уротропина и пентаэритрита на экспорт. Поскольку была введена в строй вторая установка по производству уротропина и общая мощность выросла с 15 тысяч до 35 тысяч тонн в год, это была большая и трудная задача — реализовать столь большой дополнительный объём. Мы стали искать дополнительных клиентов, а следовательно, дополнительные логистические решения. Запустили сначала отгрузку грузовиками из Губахи, потом стали задействовать склад в Орехово-Зуеве, потом договорились с Польшей, разместили свой склад там, на границе с Беларусью.

Увеличили и ассортимент типов уротропина (дополнительный антислёживатель, микронизированный уротропин), и номенклатуру по упаковке. На самом деле это очень важно: есть потребители, которым удобны мешки по 25 кг, а некоторым нужно 500 кг! Завод всегда оперативно реагирует на все новшества и запросы. Хотя понимаю, сколько мы добавляем головной боли для производственников, особенно для складского хозяйства, но у нас нет другого пути, мы должны следовать за желаниями и просьбами клиентов.

Полноценный отдел связей с общественностью — неотъемлемая и важная часть «Большого Метафракса» — появился на предприятии осенью 2003 года. До этого функции PR и GR исполнял по совместительству Николай Воробьёв, помощник директора по общим вопросам.

Однако Армен Гарслян искал дипломированного специалиста, и нашёл: Мария Коновалова с красным дипломом окончила отделение по связям с общественностью ПНИПУ. Это был первый выпуск новой специальности, раньше такой профессии вообще не было, поэтому учили их по ксероксам западных гуру PR, причём на языке оригинала.

►

Мария Коновалова,
советник председателя Совета директоров ПАО «Метафракс»
по связям с общественностью.

МАРИЯ КОНОВАЛОВА:

— Я хотела после окончания вуза поехать работать в Москву, но мой научный руководитель посоветовал Губаху, «Метафракс». Они как раз искали сотрудника. «Ты придёшь на чистое поле и сможешь построить там всё, исходя из того образования, которое получила», — сказали мне. Я согласилась, стала ведущим специалистом, и лет десять у меня ушло на то, чтобы в меня поверили. Николай Павлович Воробьёв был не прочь отдать мне часть своих забот, и постепенно всё, включая благотворительность, оказалось в моём ведении. Первым проектом, который я написала ещё в процессе приёма на работу, был проект разработки сайта. И он был реализован. Знаете, как это воодушевляет!

К слову, проект «МедиаКУБ» — объединение газет и телевидения Кизеловского угольного бассейна — я писала будучи участником президентской программы. И он тоже был реализован. Я работаю на «Метафраксе» уже 15 лет. Что мы только за это время ни делали! Но интереснее всего геобрендинговые проекты. За эти годы, что я работаю в компании, выросли задачи, а штат остался прежний. Поэтому и интенсивность такая. Мы сейчас международный холдинг — это данность. У нас предприятие в Австрии, СП с корейцами, трейдинг швейцарский. Но до сих пор нет брендбука, мы логотип и цвета по «пантону» подбираем. Теперь передо мной стоит задача сформулировать идеологию бренда. Какая наша компания? Очень верная!

В 2014 году произошло два очень важных события: стала выходить газета «Химия без границ», которая объединила все компании группы «Метафракс» в едином информационном пространстве. Важно, что впервые в истории корпоративной прессы Пермского края она стала выходить на двух языках: для читателей в Губахе, Москве, Орехово-Зуеве и Березниках — на русском языке, для сотрудников «Метадинеа Австрия» в Кремсе — на немецком. Спустя пять лет, в октябре 2019-го «Метафракс» запустит международный бренд группы компаний в рамках Пермского инженерно-промышленного форума. Проект,

на разработку которого ушло полтора года, объединил под одним брендом не только все активы группы «Метафракс», но и собрал в большую дискуссию международную команду топ-менеджеров.

Второе важное событие 2014 года — открылся обновленный музей АО «Метафракс». Это мероприятие стало одним из пунктов празднования юбилея пуска «Большого метанола». История успехов и побед в этом музее подана современными средствами: часть экспозиции можно увидеть на голографическом экране, множество мультимедиа компонен-тов создают образ динамичного и современного предприятия. Впрочем, без памятных книг, наград и знамен тоже невозможно обойтись — они есть в экспозиции.

К этому времени настоящая книга о предприятии уже была написана — «Три жизни одного завода» Владимира Осипчука.

ВЛАДИМИР ОСИПЧУК:

— Я начал писать книгу о «Метафраксе» в 2004 году. Как-то после ночной смены шли вместе с Владимиром Даутом, мы давно знакомы, он был моим начальником на производстве этиламинов, а тут мы шли после праздничного предновогоднего собрания, которое всегда проводится в пересменку, в 8 утра, и «метанольцев» традиционно поздравляет генеральный директор. Я сказал ему то, о чём давно мечтал, что у меня много материалов накопилось об истории завода, можно книгу написать. Он говорит: давай, делай. И вот после смены, в выходные и праздники я стал писать. И за семь месяцев написал рукопись, причём в прямом смысле этого слова — на бумаге, шариковой ручкой. Книгу назвал «Хроника большого метанола», она начиналась с 1977 года, а заканчивалась 2004-м. По газетам, по сохранившимся материалам, по документам из отдела кадров составилась целая летопись. Марина Неделько помогла с вёрсткой. И к 20-летию «Большого Метанола», то есть к сентябрю 2004 года, вышло первое издание книги. Печаталась она в типографии Соликамска, тираж был одна тысяча экземпляров, из них 400 подарили ветеранам и всем награждаемым за хорошую работу. Как раз у нас были праздничные мероприятия, они проходили в ДК посёлка Северного. Книга очень быстро разошлась, но пошли просьбы о дополнительном тираже. Владимир Махлай, например, себе 500 штук запросил. Вторая моя книга — «Три жизни одного завода» — вышла в 2010 году. Опять же меня поддержал Владимир Александрович, он сам правил мою рукопись, вносил коррективы.

◄ Армен Гарслян и Мария Коновалова в музее ПАО «Метафракс».

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Когда делали первую книгу о предприятии, которая вышла в 2004 году, сразу почувствовали нехватку информации. Автор — Владимир Осипчук — влюблён в свою работу. Если бы он не собирал информацию и фотографии, сейчас бы ничего не сохранилось. Уже многие люди ушли, которые могли бы столько интересного рассказать. Другие герои уже были преклонного возраста, многое подзабыли. Из тех, кто принимал участие в строительстве «Большого Метанола», только Ситников, пожалуй, один остался на производстве работать и больше никого нет, все ушли на заслуженный отдых.

Сложность ещё и в том, что заводская газета много лет не выходила, поэтому часть информации оказалась утраченной и подзабытой. Поэтому решено было на уровне руководства, чтобы в каждом цехе создавались свои музеи. И теперь они созданы. Каждый год мы подводим итоги, и я в обязательном порядке прошу, чтобы эти музеи обновлялись, хоть пара страничек или фото были добавлены. Более того, когда мы строим ту или иную установку, то делаем фото на разных этапах строительства и потом передаём в цех.

Считаю, это важно в воспитательном плане. Сегодня на завод пришёл молодой человек и ему трудно рассказать, как это сложно было — пустить «Метанол» в 1984 году. Это всё было очень непросто, напряжённость была огромная. А рассказывать об этом надо обязательно, чтобы он проникся историей, внутренним духом, полюбил наш завод, бережно относился к нему и с уважением к тем людям, которые его создали. Важно ещё, чтобы те люди, которые принимают решения, не расслаблялись и тоже думали, что ещё нужно сделать, чтобы предприятие процветало. Мне, допустим, вот тоже сегодня кажется, что 40 лет назад были немасштабные задачи. Но нужно понимать, что это же очень давно было. Нужно жить в той эпохе, чтобы понимать грандиозность тех или иных решений.

К заводскому музею ведёт дорога, которая имеет неофициальное название «Даутштрассе». Почему? А потому, что раньше по этой дороге до другого конца завода в лёгких туфельках нельзя было пройти, а теперь можно.

►

«Даутштрассе»: тогда и сейчас.

20

Театр начинается с вешалки, а завод — с проходной. Условно говоря, с них и начал новый директор Владимир Даут изменения на предприятии.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Когда я стал директором, у нас было очень грязно. Всегда было стыдно, особенно перед иностранцами. Летом мы старались их даже не приглашать на предприятие, только зимой. Иностранцы, особенно из солидных компаний, они же люди воспитанные и никогда тебе в глаза не скажут, но контраст между тем, к чему они привыкли, и тем, что они у нас видели, был разительным. Мы создали службу благоустройства. Возглавить её я уговорил нашего ветерана Бориса Кенарского. И начали работать.

Вначале очень многие восприняли это в штыки: «Зачем нам это надо, почему именно сюда нужно тратить деньги? Давайте лучше зарплату поднимем!» Я говорю: «Стоп! Мы будем поднимать зарплату в соответствии с нашими доходами, но жить в грязи, в этом свинарнике мы не будем!» Ну и потихонечку стали приводить всё в порядок, сделали дорожки для людей, стали садить цветы, привели в порядок все заводские корпуса.

Однажды был случай, к нам приехал вице-президент бельгийского банка и два раза спрашивал у меня, неужели это здание специально построено для рабочих. «Давайте зайдём, посмотрим», — говорю. У них там раздевалка, душевые, туалеты такие же чистые, как в заводоуправлении, комнаты для приёма пищи. Он был поражён, что в глубинке есть завод с такой культурой производства, и благодаря ему и этому визиту мы получили кредит по льготной ставке — он поверил в нас!

Мы много работаем с иностранцами, а они просто так ничего не делают. Долго ездят, изучают, информацию собирают, и если в цехе и на заводе грязь — они никогда сюда не придут. Кроме того, с трудовыми ресурсами у нас напряжёнка, и с каждым годом конкуренция будет нарастать, поэтому если мы не будем обращать внимание на создание условий труда на рабочих местах, на содержание бытовых помещений, на культуру производства, то без работников останемся!

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ:

— В 2002 году, когда Владимир Даут стал генеральным директором, первым делом он привёл в порядок внешний вид предприятия. Как сейчас помню его большую программу на многих листах, он любит всё расписывать и по полочкам раскладывать. Одним из пунктов был такой: общественные места (проходные, столовые, тротуары) должны быть достойными. Сейчас у нас картинка, а не завод! Фасады зданий в едином бело-синем цвете. И я, работая главным механиком, в службе точно такой же порядок и чистоту требовал. Не только функционал должен быть и безопасность. Всё должно быть побелено и покрашено, а работники должны быть в фирменной спецодежде. Времена, когда ремонтники чумазыми ходили, прошли. Порядок должен быть во всём.

СЕРГЕЙ СИТНИКОВ:

— От чистоты на рабочем месте зависит и технологическая дисциплина. Раньше всё облупленное стояло, а сейчас содержание зданий и сооружений на самом современном уровне. К нам много иностранных специалистов приезжает. И вот они едут к нам через Пермь, Чусовой, и ожидают бог весть чего, а приезжают — и удивляются. У них глаза на лоб лезут! В такой глубинке такое производство встретить — и современное, и в таком состоянии, близком к идеальному. Мы это создаём ежедневным трудом.

ЛЮДМИЛА КРАСНЫХ, председатель профкома ПАО «Метафракс»:

— Культуре производства на предприятии уделяется огромное внимание. За последние 10–15 лет оснащение хозяйственно-бытовых помещений изменилось кардинально. У нас в Росхимпрофсоюзе проводится ежегодный конкурс на лучшее санитарно-бытовое обслуживание работников, и я тоже как член комиссии езжу, смотрю, как всё устроено на других предприятиях.

Вид предприятия в 2003 году.

«Метафракс» в 2014 году.

Ответственно вам заявляю: санитарно-бытовые помещения, комнаты приёма пищи у нас лучше всех, и потому эти конкурсы мы часто выигрываем. Даже в насосных, то есть в небольших коллективах, есть всё необходимое, а уж там, где много людей работает, есть и кофеварки, и кулеры, обязательно микроволновки, а кое-где и плиты стоят. А какая ухоженная у нас территория! Коллеги с других предприятий всегда удивляются и завидуют.

НАТАЛЬЯ СТАРЦЕВА:

— Когда я в 2006 году первый раз приехала на завод, то первое, что бросилось в глаза — аскетичность заводоуправления. Это сейчас там красоту навели, а начали с площадки, с цехов. А тогда не было никаких излишеств. На заводе ещё поразил жёсткий авторитет генерального директора. Фамилия Даут даже не произносилась, но было впечатление, что его дух витал везде!

ЕЛЕНА ВЕТЛУЖСКИХ, директор по финансам и экономике ПАО «Метафракс»:

— Каждое селекторное совещание начинается с «разбора полётов». Любимое выражение Даута — «мы тут не в колхозе». Связано это с внешним видом предприятия — этому придаётся огромное значение. Политика такая: «Мы — передовое, современное предприятие и выглядеть должны соответствующе».

Кстати, когда начались земляные работы на проекте АКМ, то машинам, которые на завод въезжают, стали мыть колёса — первым делом такой пункт был организован.

Ещё раз: моют колёса машинам, которые въезжают на предприятие, — такая тут чистота! Примечательно, что и традиционный смотр-конкурс здесь называется не просто так, а «по культуре и эстетике производства». Борьба идёт нешуточная, и получить звание «Цех высокой производственной культуры» совсем не просто.

6

ГЛАВА

ГЛАВНОЕ – ЛЮДИ

В XXI век «Метафракс» вошёл ещё с одним нововведением: в штатном расписании появилась должность заместителя генерального директора по персоналу и социальным вопросам. Это не было новым названием начальника отдела кадров с некоторыми функциями профсоюзного комитета. По сути, здесь, в Губахе, одними из первых в регионе занялись «эйчаром» — human resources — человеческим капиталом. На эту должность был приглашен Рашид Шакиров.

В итоге здесь, в Губахе, работает один из лучших коллективов, какие только можно создать. Все говорят, что такое количество много работающих людей — не пережидающих часы, а вкладывающих всю душу — редко где встретишь.

Здесь нет равнодушных к своему делу. Все заинтересованы в своем предприятии, в выполнении своей задачи, к своей работе относятся ответственно и настолько качественно, насколько можно.

Начинается такое отношение к работе с топ-менеджеров, которые сами — пример самоотдачи и работоспособности.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Если бы я один подписывал бумаги, то, наверное, умер бы. Одно время я так и делал, и часа в три ночи ложился спать. Потом сдался. Это невозможно! Но такое было.

Главные специалисты и все заместители — патриоты предприятия. Они отработали по 10–20 лет на заводе, а некоторые и 30, и 40. Им небезразлична судьба предприятия. Они работают так, как нужно. Я никому никогда не говорю, чтобы они работали в выходные или после работы остались. Мне это не надо. Но если ты за свой участок отвечаешь, будь добр, делай свое дело!

Мой нормальный день — я уезжаю отсюда в полвосьмого, в восемь вечера. Потом ужинаю и с 21 до 23 часов работаю с бумагами, смотрю всё, что пришло на почту. Я не люблю, когда у меня на столе бумаги. Редкий случай, когда у меня бумаги могут два дня находиться. Это значит, что мне в чём-то нужно разобраться. Если у меня они будут три дня, то когда они до исполнителя дойдут?! Своим людям, ближнему окружению, всегда говорю, что у нас должна быть исполнительская дисциплина. Если вы не дисциплинированны, тогда как вы можете спрашивать со своих служб?

Рашид Шакиров

Рашид Шакиров родился в 1960 году в Губахе, в семье шахтёра. Окончил исторический факультет ПГУ. 11 лет работал в школе, в том числе директором школы № 2 Губахи.

В 1991 году возглавил комитет по управлению имуществом города Губахи, после чего работал в банке «Урал ФД», возглавляя дополнительный офис банка, который располагался в здании заводоуправления «Метафракс».

РАШИД ШАКИРОВ:

— Меня перевели на работу в Пермь, в центральный офис банка «Урал ФД». Когда я получил приглашение от «Метафракса» занять должость директора по персоналу, то не раздумывая согласился. Завод — это реальное производство, это мощь такая! Настоящее развитие того участка работы, за который я отвечаю, произошло в 2002 году, когда директором стал Владимир Даут. Раньше считалось, что кадры не нужно готовить: на «Метафракс» очередь стояла, чтобы попасть на работу. Но Владимир Александрович уже тогда предвидел, что для большого, современного предприятия, каким «Метафракс» в итоге стал, понадобятся трудовые ресурсы другого качества, Губахи нам давно уже мало. Сейчас у «Метафракса» репутация очень добросовестного работодателя. Мы много лет над этим работали.

Да, ты можешь пошуметь, а они скажут: «С нас требуешь, а сам не исполняешь!» Чем больше предприятие, тем роль команды выше. Всякое бывает в жизни, но кто такой руководитель? Дирижёр! Он должен найти хороших, добросовестных людей, которые закрывают свой участок работы и должны быть не просто исполнителями, а инициативными людьми. Они должны быть заряжены на результат.

Сейчас же уровень техники таков, что всё знать невозможно. В области электроники и электротехники даже главные специалисты могут не во всём разбираться. Но они и не должны, они организаторы, но внизу есть те инженеры, которые точно знают, как это работает, — они с этим делом каждый день встречаются.

У тебя всё равно две руки и одна голова, и если будешь во всё влезать, то времени ни на что не хватит. Должно быть разделение труда и, повторюсь, подбор людей, которым ты доверяешь.

Стратегическая сессия группы компаний «Метафракс».
◄

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Меня часто спрашивают, какое у меня хобби. Моё хобби — работа, завод. Представьте себе, мне нравится моя работа, мои коллеги и наш коллектив! Я романтик по складу характера, и, чтобы продолжать, мне всё должно нравиться. Я абсолютно самостоятельный человек и работу всегда найду, особенно сейчас. Но повторюсь, то, что я делаю, мне нравится. Как можно 17 лет чем-то заниматься, если это тебе не нравится? К работе надо относиться по-настоящему!

Я иногда думаю: может, надо менее эмоционально ко всему относиться? Ни одного дня не было, чтобы всё прошло спокойно. Что-нибудь да случается! Например, кто мог знать, что «Метафракс» чуть не остановится из-за чемпионата мира по футболу, который проходил летом 2018 года в России? Метанол — опасный продукт, и потому для него ввели особый график передвижения. А у нас же контракты и ёмкости для хранения не рассчитаны на такие объёмы! Пришлось подключать к решению проблемы губернатора Пермского края Максима Решетникова, и за пять дней мы этот вопрос решили, за что губернатору огромное спасибо!

В чем главная роль управленца? Собрать людей и «нарисовать» им дорогу. Это непросто. Особенно когда создаёшь коллектив. Это же боевые единицы! Нужно, чтобы они слаженно работали, палки друг другу в колёса не ставили. Я ненавижу интриги, стараюсь их выжигать. Если мы это не победим, то не сможем дальше идти.

В моём кресле самое тяжёлое — это люди: ты пытаешься их объединить, мотивировать, воодушевить. В умных книгах написано: только работа, а потом — до свидания! — не надо никого объединять.

Но мой опыт говорит, что нужно. Люди же все разные, и не только ради денег работают. Может, в это и не совсем верится в век капитализма. Поверьте, не только ради денег!

И ещё в книгах по современному менеджменту пишут, что история отношений ничего не значит, есть только «сегодня и сейчас». Не согласен! Понимаю, что жизнь движется вперёд и нужно учиться, но тут не согласен.

Сейчас идёт смена поколений. Мы должны готовить следующее поколение к руководству предприятием. Это не один и не два человека. Это именно поколение, которое идёт нам на смену, и у них другие ценности. Вот пример: мы готовили человека, делали на него ставку. Думали, что он займёт в будущем пост генерального директора или, как минимум, заместителя. А он нам через какое-то время говорит: можно, я сойду с дистанции? Обвинять его я не могу, но сказать, что он прав, тоже.

Рабочие процессы на «Метафраксе».

Рабочие процессы
на площадке
«Метадинеа Австрия».

Визит мажоритарного акционера ПАО «Метафракс» Сейфеддина Рустамова на промплощадку «Метадинеа Австрия».

Вот, к примеру, правильно в субботу работать или нет? Я раньше считал, что правильно, теперь в этом не уверен. Каждый сам выбирает.

В любом случае мы работаем над тем, чтобы к нам пришли наши люди. Работаем в этом направлении целенаправленно и с Уральским химико-технологическим колледжем, и с Пермским научно-исследовательским политехническим университетом. Кроме того, мы сейчас создаём инженерно-технологический центр, это будет настоящая кузница кадров.

У нас уже сейчас работает много молодых людей. Они наша новая сила. Мы делаем на них ставку, двигаем их вверх. Повышаешь в должности на одну ступеньку, и они сразу с таким энтузиазмом работают, с такой отдачей!

И мы пристально смотрим вперёд: мы знаем, что будет с «Метафраксом» и через год, и через пять лет, но это обычно. У нас есть понимание и программа развития на десятилетия вперёд. Целая группа людей над этим работает.

ЕЛЕНА ВЕТЛУЖСКИХ:

— Первое, что мне понравилось здесь — пунктуальность. Если тебе сказали, что перезвонят в четверг в 14 часов, то в четверг в 14 часов и позвонят, а не в 12, и не в среду или в пятницу. Для меня это очень важно. Скучать у нас не приходится! Работа очень интересная — нет монотонности. Такое разнообразие задач и финансовых инструментов! Даже не могу предположить, где такое ещё можно найти. В то же время такое тёплое отношение к людям редко где встретишь. Порядок цифр здесь, конечно же, колоссальный! Первое время непросто такую арифметику в голове уложить. Но, к слову, здесь не теряется и важность маленьких сумм. И ещё мне очень нравится, что здесь всё чисто, чётко и по «белым» схемам. И если уж руководители сказали, что будет так — именно так и будет, вариантов нет. Человек сказал — человек сделал!

АЛЕКСАНДР ГРОМ, инженер по транспорту ТУ ПАО «Метафракс»:

— Мне нравится, что «Метафракс» развивается, а руководство смотрит в будущее. Восхищает их работоспособность. Надеюсь, что я когда-нибудь смогу так же работать, в таком же режиме и с такой результативностью. Однажды, под Новый год, в костюме Деда Мороза я стоял на проходных — вот так мы решили поздравить работников с праздником. Так вот, руководство в 7 утра уже было на заводе. А уходят они всегда позже! Когда видишь, что так работает твоё начальство, это очень стимулирует.

НАТАЛЬЯ СТАРЦЕВА:

— Я очень люблю считать. Люблю цифры и смотреть, что за ними стоит. Все процессы можно положить в цифры. Нужен лишь человек, который может просто о них рассказать. Мои мечты сбылись: я с утра до вечера считаю. А бывает, и сутками! У нас большие финансовые проекты. Мне нравится команда, которая есть. Каждый день —

на работу с удовольствием. Здесь бодрый режим! Я очень люблю «Метафракс» за многое. Здесь есть чувство плеча и уверенности в людях, мы говорим на одном языке.

АЛЕКСАНДР ЛЫСОВ:

— Многие приходят на работу задолго до наступления официального начала рабочего времени. Очень многие специалисты и руководители подразделений считают необходимым остаться после работы: надо узнавать много нового, обращаться к нормативным документам, читать много справочной литературы. В выходные дни — тоже, при этом у нас никому не говорится: надо остаться после работы или в субботу-воскресенье поработать. Люди без этого понимают, что им предстоит эксплуатировать сложнейшие агрегаты и без знаний этого сделать невозможно. Наши работники буквально одержимы этим новым, верой в то, что мы построим, что у нас всё получится.

Тот, кто хорошо работает, должен хорошо отдыхать. Социальная сфера в ПАО «Метафракс» — одна из лучших в отрасли.

ЕЛЕНА ВЕТЛУЖСКИХ:

— Здесь очень развит спорт и здоровый образ жизни. Всё это идёт от Владимира Александровича, который сам очень активно занимается спортом, в частности лыжами. По вторникам проводятся «оперативки здоровья» во дворце спорта в посёлке Северном. У нас в женском отделении уже сложились традиции: баня, бассейн и чаепитие из самовара!

ЛЮДМИЛА КРАСНЫХ:

— Мы относимся к Росхимпрофсоюзу, и должна сказать, что у нас один из лучших колдоговоров и много социальных льгот, которые идут дополнительно к закрепленным в трудовом кодексе. Таких условий труда и отдыха, которые у нас закреплены в колдоговоре, нет нигде. У нас, между прочим, наш генеральный директор Владимир Даут тоже член профсоюза. В своё время, ещё до 1990-х годов, он год проработал в той же должности, что и я, возглавлял профсоюз работников нашего завода. И с тех пор верен профсоюзу и нас во всём поддерживает.

Стоит ли при таком отношении к работникам очередь в отдел кадров? Да! Но устроиться на предприятие совсем не просто. Здесь нужны только настоящие специалисты.

Кстати, на следующий день после назначения Владимира Даута директором, в июне 2002 года, в его кабинете уже сидел директор учебного заведения, которое все по старинке продолжали называть ПТУ № 13, Анатолий Гулин.

Старт марафона.

isostar
КИНОМАКС
НАСКО
Korston
15.05.2016
КАЗАНСКИЙ МАРАФОН
ПРОВЕРЬ СЕБЯ
TEST YOURSELF
0:01:24
Казанский
FREE RUN
КЛУБ БЕГА ЗАДОРОЖНЫХ
2964
4346
5512
4251

Помимо общезаводской спартакиады, на предприятии проводится специальная спартакиада, которая называется «Бодрость и здоровье». В ней выступают команды руководителей, начальников цехов, руководства профкома, молодых специалистов, ветеранов и дирекции строящегося комплекса АКМ. Виды спорта: лыжи, плавание, волейбол, футбол, теннис, бадминтон, горные лыжи.

Ветераны ПАО «Метафракс» окружены вниманием. В посёлке Северном предприятие купило большую трёхкомнатную квартиру и переоборудовало её под нужды Совета ветеранов. В Новой Губахе для этих же целей купили квартиру в 2014 году. С ветеранами работают два специалиста, которые проводят для них спортивные и культурные мероприятия, экскурсии по Пермскому краю.

Для членов профсоюза с 2016 года проводится интеллектуальная игра «Почему? Как? Зачем?», в которой принимает участие до 12 команд.

По инициативе профсоюзной организации появилась традиция поздравлять всех работников предприятия с Новым годом на всех проходных завода. Молодёжь в костюмах Деда Мороза и Снегурочки каждому работнику 30 декабря вручает поздравление и небольшой сладкий подарок.

Профилакторий ПАО «Метафракс» оснащён самым современным медицинским оборудованием. По коллективному договору за работников предприятие оплачивает 90% стоимости путёвки в профилакторий. Путёвки на реабилитационно-восстановительное лечение, на курорты и в санатории России работникам завода обходятся в 20% от полной стоимости.

13
13

База отдыха «Уральский букет» на Широковском водохранилище была обновлена несколько лет назад. Там поставили новые домики, уже с учётом современных требований, есть все условия для комфортного отдыха.

В 2002 году на предприятии стали вручать премию «Человек года». Подведение итогов проводится в День химика. Сначала было десять номинаций, в каждой из которых выбирали по три победителя. Сейчас эта премия несколько изменилась. В каждой из одиннадцати номинаций выбирается один победитель, и он получает сертификат на приобретение путёвки на отдых.

Есть и другие корпоративные награды, например «Почётный ветеран». Для её получения нужно проработать более 30 лет на предприятии и проявить себя. Им по двадцать окладов единоразово выплачивается при выходе на заслуженный отдых. Есть номинация «Золотой фонд» — это люди, которые проработали 40 и более лет на предприятии, есть «Книга почёта». Все номинации подкрепляются материальными выплатами.

Пришедшим из армии парням, которые устроились на «Метафракс», единовременно выплачивается три минимальных оклада. Существуют дополнительные отпуска и неплохая материальная поддержка тем, кто женился, и тем, у кого родился ребёнок. При выходе на заслуженный отдых работникам выплачивается вознаграждение от одного до десяти окладов в зависимости от стажа работы на предприятии.

Организован и детский отдых: детей отправляют и в местные детские лагеря отдыха, и на юг. На Новый год детям подарки и «ёлки» — обязательно!

В каждом цехе есть цеховой музей, который пополняется экспонатами постоянно. Ведь сегодняшний день когда-то тоже станет историей! Ежегодно проводится конкурс этих музеев, поэтому к содержанию и пополнению музеев все цеха относятся очень серьёзно.

АНАТОЛИЙ ГУЛИН, директор Уральского химико-технологического колледжа:

— Треть работников «Метафракса» — наши выпускники, начиная с самых высших руководителей, с Владимира Даута, Виктора Майера и Николая Илюхина. «Нужно что-то менять», — сказал я в тот день генеральному директору, и встретил понимание. Мы начали со смены статуса нашего училища, для этого нужно было защититься в Москве. При поддержке главы города Геннадия Мишустина, председателя совета директоров АО «Метафракс» Армена Гарсляна и, конечно же, генерального директора Владимира Даута мы прошли все административные препоны, и с 1 января 2004 года наше училище стало называться Уральским химико-технологическим колледжем. Название «Уральский» мы взяли специально, с прицелом, что весь Урал наш. Я благодарен ПАО «Метафракс» за наши партнёрские отношения. Мы вместе во всех делах, в том числе в праздниках и спортивных мероприятиях. На заводе проводится спартакиада «Бодрость и здоровье», в которой участвуют начальники цехов, начальники производств, ветераны, АКМ и наш колледж. Да, вот так специально сделано, чтобы была теснее связь друг с другом.

«Метафракс» ежегодно нам приобретает необходимое оборудование и, по нашей просьбе, осуществляет любой ремонт. Кроме того, восемь специалистов предприятия у нас преподают спецпредметы. Мы тоже стараемся не подвести завод во всех отношениях. Сейчас у нас востребованы все специальности, которые есть. Планируем увеличение мест — «Метафраксу» нужны квалифицированные кадры.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— Край у нас суровый, зима долгая, почти девять месяцев, и крутая. Тут горы, много снега, сильные ветры. Короче, приезжему адаптироваться сложно. Поэтому у нас стало традицией растить и выдвигать свои, местные кадры. Но не всё так просто. Сегодня есть такая тенденция: проработав у нас несколько лет, набравшись опыта, особенно инженерно-технические работники, быстро находят работу в других городах страны. И их с удовольствием берут. Дело в том, что технический уровень наших производств выше среднего. Поэтому нам, чтобы не остаться ни с чем, приходится прилагать особые усилия. У нас есть программа подготовки, которая разработана на пять лет, и в этот период смотрим, сколько людей уходит на заслуженный отдых, сколько у нас выпускников ПНИПУ по контрактам и так далее. Сегодня для нас кадры готовят не только пермские учебные заведения, но и Уральский политехнический и Казанский химико-технологический институты. Хорошо, что, когда была перестройка, у нас хватило ума не развалить наше ПТУ, которое сейчас называется Уральским химико-технологическим колледжем. Без этого учебного заведения нам было бы очень трудно. Сегодня мы прививаем руководителям нашего предприятия отношение к колледжу такое, словно это наше структурное подразделение. Хотя фактически это не так.

Сейчас в нашей стране так построено — вам надо, вы и занимайтесь. Нам колледж нужен, поэтому мы прикладываем силы, чтобы он развивался. Раз в год я сам стараюсь

прийти в колледж, чтобы подвести итоги за год поставить задачи на следующий учебный год. Наши специалисты читают в колледже лекции по спецпредметам, помогаем оснащать лаборатории и учебные классы. Служба главных специалистов всегда поможет, если что-то нужно им сделать.

И у нас открыты двери и для студентов, и для выпускников. Они приходят к нам на практику, видят, как работает то или иное подразделение. Мы смотрим, в свою очередь, кто как относится к делу. Очень важный момент: раз есть такое учебное заведение, то это помогает снизить отток молодых людей из города. Не скажу, что отток прекращается, но колледж абсолютно точно помогает молодым людям стоять на земле крепко. Они школу окончили, в голове ветра много, ну и немножечко оторваны от реалий. Всем хочется уехать подальше — кажется, что там всё по-другому.

БОРИС ШЕНФЕЛЬД:

— Раньше на химико-технологический факультет не особо шли. Все же понимали, что на здоровье всё это влияет отрицательно. В 1980-х годах были трудности с набором, мы ездили агитировать в разные города. Помню, я даже в Глазов ездил. Проводилась целенаправленная работа, и мы понимали, что готовим людей в том числе для Губахинского химического завода. Но Губахинский завод тот, советский, и сейчас — это небо и земля, и по чистоте цехов, и по технологии, и по оборудованию. АКМ будет ещё на голову выше. Приветствую новое строительство, оно очень классное и приведёт к значительному уменьшению загрязнения окружающей среды за счёт внедрения новых технологий!

АНАТОЛИЙ ТАШКИНОВ:

— С «Метафраксом» политехнический институт связывают давние отношения. И мы действительно являемся, как раньше называлось, кузницей кадров, но не только. У нас более разносторонние отношения, чем просто подготовка кадров. В большей степени совместно мы ведём профориентационную работу среди школьников. Изменилась кадровая политика «Метафракса». В своё время все стремились к тому, чтобы минимизировать свои расходы на подготовку студентов. «Пусть поступают на бюджетные места, а потом мы к ним придём и заберём лучших», — так одно время многие думали. Но теперь и «ЛУКОЙЛ», и «Авиадвигатель», и «Метафракс» перешли на целевой приём: «Вы для нас этих конкретных ребят готовьте». Считается, что целевой приём — это

лазейка для недостаточно успешных ребят, они поступают в вузы минуя общий конкурс, но это не относится к нашим стратегическим партнёрам, в числе которых и «Метафракс». Они посылают студентов, которые прошли бы и общий конкурс. Нам важен и нужен «Метафракс» и как работодатель для наших студентов. Завод участвует и в разработке образовательных программ: какие дисциплины и в каком объёме читать, организация и выполнение курсовых и дипломных проектов, различные виды практик для наших студентов. Приезжая в Губаху на практику, наши студенты видят современное производство, и где бы они потом ни работали, у них есть представление о том, что такое химический завод европейского уровня. «Метафракс» вдыхает жизнь в Губаху. Там работает много молодёжи, и мы говорим: да, в том числе и мы причастны к тому, что такие кадры работают на «Метафраксе».

▲
Молодые сотрудники
ПАО «Метафракс».

ВАЛЕРИЙ РЯБОВ, декан химико-технологического факультета ПНИПУ:

— «Метафракс» проводит агрессивную в хорошем смысле политику в отношении привлечения хороших ребят. Они не только с Губахой работают, но и с Березниками, Лысьвой, Александровском, Чусовым и Гремячинском, чтобы выпускники приходили на работу к ним. Начался этот процесс давно, но особенно серьёзно о будущих кадрах «Метафракс» стал думать три года назад, контрактники и целевой приём появились именно тогда. Раньше тоже были, но немного, а сейчас цифры сразу в гору пошли. И ещё хотят! Причём им не только технологи нужны, но и механики. Всего на химико-технологическом факультете теперь примерно 10% обучающихся — это будущие кадры «Метафракса». Кроме того, есть у нас ещё и такая форма сотрудничества: наши преподаватели читают лекции в Уральском химико-технологическом колледже, а оплачивает их работу «Метафракс». Генеральный директор ПАО «Метафракс» Владимир Даут раз в год обязательно приезжает в ПНИПУ и встречается со студентами, отвечает на вопросы.

Такая политика предприятия дает свои плоды.

АЛЕКСАНДР ГРОМ:

— Я сам из Гремячинска. Поступил учиться платно в ПНИПУ, на факультет «Автомобили и автомобильное хозяйство». Это было довольно тяжело для семьи — каждый год плата повышалась, плюс нужны были деньги на общежитие и питание. Родители узнали, что у «Метафракса» есть программа стипендий. Мы съездили в Губаху, там поговорили с начальником отдела кадров и заключили договор. По нему я должен был после окончания вуза три года отработать в Губахе. Я не знал, что это за город. Более того, мне, конечно, хотелось после окончания института жить и работать в каком-нибудь большом городе — в Перми или Екатеринбурге. А может, даже в Москве или Санкт-Петербурге, а ещё лучше — уехать в Германию, у нас есть родственники, которые там живут. Но так сложились обстоятельства, и я решил, что три года пролетят быстро. В 2010 году я окончил ПНИПУ и начал работать на «Метафраксе» мастером по ремонту в транспортно-хозяйственном цехе. Снял квартиру на Северном, нашёл репетитора и стал готовиться к жизни, которая будет, когда пройдут три года отработки.

Но постепенно, со временем, чем больше я узнавал людей и производство, чем больше погружался в атмосферу большого завода, тем роднее мне становилось всё вокруг. Здесь, если человек хочет узнавать новое, ему помогают и никогда ни в чём не ставят барьеров.

Через полтора года я был уже механиком транспортно-хозяйственного цеха — это очень ответственная должность. От цеха меня делегировали в совет молодых специалистов. Плюс КВН и другая общественная жизнь. Я стараюсь во всём принимать участие. Главное — я здесь женился, нашёл свою «половинку», с которой мы живём душа в душу. Она тоже работает на «Метафраксе». Со временем пришло осознание:

зачем другая страна? Вот где моё место! И переезд куда-либо ушёл совсем из повестки дня. Там нет такой самореализации, какая возможна у нас, на «Метафраксе»! Со временем я полюбил и Губаху. Не каждый город может похвастаться таким количеством мероприятий, которые проводятся не для галочки, а от всей души. У нас комфортный город, а станет ещё лучше!

Алексей Прусовский, начальник отдела сбыта и рекламы ПАО «Метафракс», с самого детства знал, что будет работать на «Метафраксе». Другие варианты даже не рассматривались. Здесь работали его родители и одна из бабушек. Сейчас здесь же трудятся жена Ольга и сестра Елена Скачкова. Целая трудовая династия!

АЛЕКСЕЙ ПРУСОВСКИЙ:

— Я здесь работаю уже 21 год. Никогда даже мысли не было уйти на другое предприятие. Мне здесь нравится всё, но особенно повезло с коллективом!

7

ГЛАВА

ГУБАХА & «МЕТАФРАКС»

В 2018 году количество жителей Губахи чуть-чуть не дотягивало до 35 тысяч человек. Сравните с послевоенным периодом, когда численность населения этого города превышала 100 тысяч! Пик переселения из региона пришёлся на конец 1990-х: именно тогда уехала в другие города примерно треть жителей. Но сейчас процесс остановился. Более того, люди стали возвращаться. Причина — мощное развитие ПАО «Метафракс», который, как локомотив, тянет за собой, в будущее, и город.

НИКОЛАЙ ЛАЗЕЙКИН, глава администрации Губахи:

Создание нового производства АКМ для нашего города имеет очень большое значение. Прежде всего, увеличится количество рабочих мест, появится новое жилье, будет дан импульс развитию мелкого и среднего предпринимательства. Кроме того, произойдёт и развитие социальной сферы, что очень важно. С помощью этого проекта мы планируем увеличение частных инвестиций в экономику города, что отразится и на увеличении муниципального бюджета.

Мы городимся тем, что предприятие на протяжении многих лет динамично развивается. Кроме планируемых инвестиций, завод участвует во всех наших социальных проектах, благодаря чему Губаха как город развивается параллельно с заводом. Мы активно благоустраиваем город, ведём проекты по созданию комфортной среды, реконструируем домовые территории, проводим ремонт дорог. Активно участвуем в программе приведения в нормативное состояние школ, детских садов, библиотек, учреждений культуры, спортивных залов. Мы благодарим «Метафракс» за участие в развитии системы образования Губахи, которая является одной из самых лучших в регионе. Фестиваль «Тайны горы Крестовой», который проводится при активном участи ПАО «Метафракс», и уникальное соглашение, которое подписано ими с Пермским театром оперы и балета, направлены на развитие культуры нашего города. С «Метафраксом» связано будущее нашего города!

Армен Гарслян,
председатель Совета директоров ПАО «Метафракс».
►

Хорошие отношения с администрацией города Губахи были не всегда.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— В 2004 году мы решили участвовать в кампании по выборам главы Губахи. Но у нас не было политического опыта. Наш посланник, заместитель генерального директора Михаил Гребенников, проиграл депутату городской думы Виктору Цеову. В то время местная власть в открытую нас не поддержала. Жаль, но выбор губахинцев неудачно предопределил будущую пятилетку. По сути, город продолжил падение, а мы убедились, что нужно настойчивее искать дорогу к сердцам горожан в желании переломить ситуацию. Городские власти тогда, в 2004–2009-м, сделали ставку на противостояние с «Метафраксом». Мы не раз пытались переломить ситуацию, но натыкались на стену.

МАРИЯ КОНОВАЛОВА:

— Первую предвыборную кампанию мы проиграли. Это нас многому научило. Это был месседж: «Не витайте в облаках, завод и город разделены. Это отдельные сообщества, которые между собой не ладят». Мы много думали над тем, как изменить ситуацию, рефлексировали, заказывали социологические исследования. Это сегодня «Метафракс» и Губаха — одно целое. Но так было не всегда, мы об этом помним.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Я никогда не скрывал, что в 2006 году в депутаты Законодательного собрания Пермского края я пошёл только потому, что так можно было принести больше пользы Губахе. Конечно, потом появилось много других, дополнительных вводных, но главной причиной принятия такого решения было развитие территории. Такие же мотивы были и у генерального директора ПАО «Метафракс» Владимира Даута, который тоже пошёл в депутаты ЗС. В 2006 году мы решили, что Губаху нужно сделать местом, комфортным для жизни. Сейчас, спустя годы, можно уверенно сказать: нам многое удалось!

Мы уже тогда понимали, что будем привлекать на «Метафракс» лучших специалистов, и нам было важно, чтобы они жили в комфортной среде.

Несколько пазлов должны соединиться, чтобы город можно было назвать местом комфортного проживания. Пазлы очень простые, но каждый из них важен, нет среди них более значимого или менее.

Первое — мы должны обеспечить безопасность. Было время, и мы его прошли, когда люди боялись после восьми вечера ходить по Губахе. Второе — это образование. Мы понимали: чтобы «прикрепить» людей к Губахе, нужно, чтобы здесь работали хорошие школы, которые бы давали достойное образование. Сейчас XXI век, и людям важно, какое образование получат их дети. Третье — культура и среда. Важно, чтобы в городе были хорошие дороги, парки и скверы, чтобы была возможность заниматься спортом и как-то проводить свой досуг. В конце концов нужно, чтобы по центру города можно было ходить не в резиновых сапогах, а в обуви по сезону. Четвертое — это здравоохранение. Если человек не сможет получить квалифицированную медицинскую помощь в месте, где он живёт, его всё равно потянет в другое место. Понятно, что зарплатой на какое-то время можно удержать, но чем больше ты платишь, тем быстрее человек принимает решение уехать. Лично для меня было ещё очень важно, чтобы с Губахи сняли ярлык депрессивного города.

И мы решили создавать в Губахе комфортную среду. Начинать решили с власти, потому что город и завод должны быть едины, ментально и стратегически объединиться. А не так, чтобы один делает одно, а другой ему палки в колёса вставляет — мы такое проходили.

▲
Презентация альбома
о заповеднике «Басеги»
в органном зале в Перми.

Одной из наших побед депутатской работы первого созыва стало создание Уральского химико-технологического колледжа. В то время по всей стране закрывались средние специальные учебные заведения. Когда мы вышли с предложением создать новое учебное заведение в Губахе, все на нас смотрели как на чудиков. Но мы нашли точки соприкосновения и с федеральным, и с краевым правительством. Взяли на себя оснащение лабораторий техникума, оборудование классов. ИТР нашего предприятия стали преподавать там. А сейчас мы попали в тренд дуального образования. Хотя, когда этот проект начинался, мы ни о чём таком не думали. Сегодня из 1800 работников «Метафракса» 700 — выпускники нашего колледжа. Где бы мы взяли людей, если бы этого техникума не было? Это ли не победа?! Ещё одна наша победа: мы стали одной из пилотных территорий в Пермском крае, где был создан новый образовательный центр — уникальная школа для старшеклассников. По муниципальному проекту «Ступени» большинство младших, средних и старших школьников учатся в отдельных зданиях. Было яростное сопротивление родителей этой системе. Но в итоге мы достигли того, что качество образования повысилось: мы не только добились достойных показателей в учёбе, но и стали передовой площадкой в регионе.

Есть чем гордиться и в плане здравоохранения: достигнута договорённость об объединении усилий с ведущей пермской больницей № 4. Теперь жители Кизела, Губахи и Гремячинска не только своевременно могут получить высокотехнологичную помощь, но и пройти осмотр узких специалистов. В посёлках созданы новые фельдшерско-акушерские пункты, которые получили новые автомобили скорой помощи, планово идут капитальные ремонты отделений больницы. Но это только начало. Самое главное дальше — привлечь специалистов. Мы уже выделили для медиков квартиры в новых домах, но и этого пока недостаточно.

Нам очень помог закон «О региональном фонде софинансирования расходов», который был принят пермским парламентом под новый, 2008 год. Условно говоря, это прозрачная история распределения денег по территориям. Это не подарки главам, которые заплачут более жалостливо, а совместная работа территории и региона. Если местный бюджет находил 30%, а позже — 25% для финансирования важного проекта, то 70%, а впоследствии 75% добавлял краевой бюджет. Не все территории Пермского края стали участвовать в этом проекте, потому что не везде были готовы затягивать пояса, не все собрались или не все уловили, что это такое. Но ПАО «Метафракс» участвовало во всех проектах, как и районы нашего депутатского округа. В итоге мы все дороги Губахи покрыли асфальтом.

В 2011 году Губаха заявилась на конкурс «Культурная столица», но проиграла. Было обидно. В 2012-м собрали команду, я сам буквально и пел, и танцевал, чтобы Губаха стала культурной столицей! И мы победили! Мы положили начало системным проектам, инфраструктурным и событийным.

Губаха изменилась кардинально! Все пазлы, о которых мы говорили в начале нашей деятельности, получили своё развитие.

ЕЛЕНА ВЕТЛУЖСКИХ:

— Помню, приехала в 2016 году на собеседование в Губаху, и первое, что отметила — асфальт! Я же из Чусового, и давно вожу машину, поэтому моё первое впечатление было — очень хороший асфальт! На улицах разметка, и главное — пешеходы, которые ничего не боятся! Знают, что их пропустят, и идут по пешеходному переходу! А тут ещё и улицы плиточкой вымощены, газоны, цветы — очень комфортная среда! Притом что климат тут, может, и суровее, чем в Чусовом.

ВЛАДИМИР ИМАЙКИН:

— Городской округ появился лет семь назад, и сразу начались огромные преобразования, которые длятся до сегодняшнего времени. Первым проектом стала реконструкция проспекта Ленина — главной улицы Губахи. Помню, как приехали строители и весь проспект срыли. К нам в редакцию стали приходить мамочки и жаловаться, что с колясками теперь невозможно пройти, а пенсионеров беспокоил шум — строители работали день и ночь. А сейчас все забыли уже про своё недовольство. Проспект Ленина теперь радует глаз: широкая, обновлённая дорога, тротуары, кое-где плитка, газоны. Ежегодно ремонтируется по 8–10 межгородских дорог, идёт работа по благоустройству

дворов. Расцвела библиотека — сейчас это современный культурный центр. Губаха стала в каждую региональную программу вписываться. Все дело в «Метафраксе». Это предприятие европейского уровня, которое нацелено в будущее. Завод начал за собой тянуть и город. Их уровень отношения к жизни и стиль жизни стал прививаться и Губахе. Я 60 лет в этом городе живу. Губаха никогда такой красивой не была!

Одним из главных украшений проспекта Ленина является храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Он рос постепенно. В 1990-е годы в Губахе появился первый приход — он был открыт на месте магазина по приёму стеклотары, а позже в здании бывшей спортивной школы по улице Никонова разместилась церковь, сейчас она называется «Храм Владимирской иконы Божией Матери». Однако здание церкви не могло вместить всех прихожан, которые мечтали о строительстве настоящего храма в Губахе. Тогда и был сформирован попечительский совет, в который вошли представители городской администрации и руководители губахинских учреждений. Председателем попечительского совета стал генеральный директор АО «Метафракс», поскольку химическое предприятие было основным инвестором стройки.

Фундамент заложили в 2000 году, и в 2007-м новый храм был освящён. Иконостас нового храма заказали во Львове: только там делают на века, из дуба. Его оплатили из личных средств члены совета директоров АО «Метафракс», которые не хотели бы афишировать свои имена.

Помощь была оказана не только православным жителям Губахи, но и мусульманам: в 2007 году АО «Метафракс» учредил фонд поддержки строительства новой соборной мечети «Ихсан», председателем правления которого стал Вадимир Даут. Мечеть была открыта в 2009 году, её минарет тоже хорошо видно с проспекта Ленина. К слову, «старой» мечети, которая была открыта в 2000 году, «Метафракс» тоже помогал: так, на деле, осуществляется политика веротерпимости.

◄
Храм Владимирской иконы Божией Матери в Губахе.

«Памятник пермскому периоду» в Губахе.
►

В паре шагов от проспекта Ленина расположен новый музей КУБа, который был открыт в 2014 году. «Метафракс» принял самое активное участие в этом проекте, и не только потому, что первые работники завода тогда, в 1950-е годы, ходили в шахтёрских касках — обычных ещё не было, а еще и потому, что уголь — общая история. «Губаха — город угля, химии и электроэнергии» — с таким названием выходила книжка ещё в далеком 1957 году. Да, Губаха была не на первых ролях в шахтёрских раскладах, так что с того? Зато она первая отрефлексировала общую историю. Причём музей посвящён не столько хронике освоения КУБа, хотя и этот материал тоже есть, а углю как материалу будущего и геологическому феномену.

Отдельная экспозиция посвящена палеологическим находкам: здесь, в окрестностях Губахи, древние окаменелости прямо под ногами валяются. Только места нужно знать.

А вот арт-объекты на основе палеонтологических тем искать не нужно — они здесь на каждом шагу. Современное искусство шагнуло на улицы Губахи недавно, но быстро вписалось в городскую среду. Есть даже арт-объекты в стиле стим-панк — говорят, «Памятник пермскому периоду» именно такой. Кроме того, тут есть своего рода «памятник» кизеловской боре — особому ветру, который здесь дует постоянно. Такого точно нигде больше нет!

Украшением проспекта Ленина стали новые дома, которые строит «Метафракс». Предыдущий бум жилищного строительства пришёлся на 1980-е годы.

ГЕННАДИЙ МИШУСТИН:

— Вениамин Хмелёв говорил в пору строительства «Метанола-750»: «Не знаю, кого как, а меня радует обилие появившихся в газете объявлений из других городов с предложениями об обмене квартир. Значит, хотят люди жить и трудиться у нас. Да и статистика убеждает: растёт Губаха! Больше приезжает семей, рождается детишек…»

Сам Геннадий Мишустин в газете «Уральский шахтёр» в 1999 году говорил: «Мечтаю, что люди перестанут уезжать из города, а в нашей городской газете, как и 20 лет назад, появятся объявления из других городов с предложениями об обмене квартир».

Так и вышло, с корректировкой на новые реалии: теперь квартиры не меняют, их покупают. Спрос выше предложения, и потому в 2018 году цены на жильё в Губахе выросли! Аренда квартир тоже поднялась — строящееся производство АКМ «Метафракса» взметнуло цены. На большую стройку приехало много людей, и всем им где-то нужно жить. А приедет ещё больше!

В Губахе появились новые, большие торговые центры и маленькие магазинчики, растёт общепит. К легендарной «Столовой № 5», которая известна горнолыжникам всей страны, приезжающим на трассы горы Крестовой, добавилось множество новых кафе и столовых.

Сама горнолыжная база «Уголёк» — названная в рифму с базой «Огонёк» в Чусовом, а также по принадлежности к имущественному комплексу угольных шахт, — переживает второе рождение. Новое оборудование подъёмников и гостевые домики вокруг горы — уже европейского уровня, как и трасса — самая протяжённая в крае.

Местный бизнесмен построил огромный комплекс «Серебряная мечта», в который входит гостиница с конференц-залом, спортивным залом, боулингом и рестораном. Человек уверен — город будет жить!

В 2010 году предприятие построило для своих сотрудников 9-этажный дом, в 2015-м — 3-этажный, а летом 2016 года объявили о строительстве шести 9-этажных домов. Условия приобретения и найма жилья для работников компании зависят от стажа работы, но общий пункт – беспроцентная рассрочка платежа на 15 лет.

От «Серебряной мечты» рукой подать до ледового дворца. Он ещё строится, но есть твёрдая уверенность в том, что всё получится. О ледовом дворце Губаха и мечтать не могла, но её уроженец, тренировавшийся до 1999 года во дворце спорта посёлка Северного, Евгений Кетов в 2012 году в составе сборной России стал чемпионом мира по хоккею. А на родине чемпионов мира принято строить ледовые дворцы. Его тренер Владимир Колесников очень рад за своего воспитанника и грустит по тем временам, когда дворец спорта принадлежал заводу: «Метафракс» был — всё было, успех и поддержка! Здесь у нас был маленький островок счастья».

Кроме всего прочего, в Губахе — великолепный, лучший в своём роде театр.

МАРИЯ КОНОВАЛОВА:

— Когда приехала в Губаху, то очень быстро нашла для себя театр «Доминанта» и стала туда ходить. Более того, «Доминанта» стала для меня точкой притяжения в Губахе. У них очень честные и глубокие спектакли, с высокой планкой. Любовь Зайцева, художественный руководитель студии-театра «Доминанта», попала в Губаху с мужем по распределению. Тогда, в конце 1980-х, был бум детских театральных студий, и губахинская была не исключением — здесь занимались 220 детей с 14 педагогами. Как и у всех самодеятельных театров, у них, как выражается Любовь Зайцева, была «длинная дорога в дюнах в поисках своего дома».

Наконец, в 2000 году театр получил статус муниципального. Спустя десятилетие театру в наследство от Дворца молодёжи достаётся здание в центре города, постройка которого датируется 1958 годом.

«В городе появился свой профессиональный театр», — радовался в областной газете мэр Губахи Геннадий Мишустин.

Город с театром — это совсем другое, нежели город без театра. Если быть настроенным мистически, то закат Кизела начался не с закрытия шахт, а с переноса Кизеловского драматического театра в Чайковский в 1982 году. Где теперь Чайковский и где Кизел? Так и подъём Губахи незримым образом связан с появлением настоящего театра, выросшего естественным образом из детской студии.

ЛЮБОВЬ ЗАЙЦЕВА:

— Знаю, что нам завидуют — ведь у нас есть такой единомышленник, как ПАО «Метафракс». За это время мы стали не только единомышленниками и партнёрами, но даже и друзьями. Это очень дорого, это согревает! Так редко бывает, когда видение и отношение к миру совпадают. И видно, что театр «Метафраксу» не для галочки, всё —

подлинная история и подлинный интерес. Сам председатель совета директоров Армен Гарслян входит в наш попечительский совет, а Мария Коновалова его возглавляет. Мы все вместе думаем, как сделать лучше и театру, и Губахе. Совпадают наши мысли о том, что работники «Метафракса» тоже живут в Губахе и нам всем нужны события. Мы чётко чувствуем помощь и доверяем друг другу. Делаем общее дело и стоим плечом к плечу.

Последние фразы сказаны не метафорически, а применительно к фестивалю «Тайны горы Крестовой», который стал брендом не только Пермского края, на него приезжает много зарубежных гостей. Уже сложно представить время, когда фестиваля не было!

Примечательно, что Крестовая гора была главным драйвером Губахи в XVIII и XIX веках: в 1755 году здесь обнаружили железную руду. Для её добычи и возникло поселение со странным названием. В 1825 году там же был найден первый уголь, и Губаха быстро стала превращаться в бойкое место. Дополнительным фактором роста было то, что здесь находилась пристань, через которую сплавлялась железная руда с верховьев Косьвы в Каму. Поэтому название фестиваля «Тайны горы Крестовой» попало в мифологическое ядро региона. Идея фестиваля возникла у Любови Зайцевой.

ЛЮБОВЬ ЗАЙЦЕВА:

— Мне очень хотелось привезти в Губаху полноценный балетный спектакль. У нас даже дети, которые занимались в нашей театральной студии, никогда балет не видели вживую. Потому что это дорого. Нужно где-то взять деньги на билет до Перми и обратно. Раз спектакль заканчивается вечером, нужно где-то переночевать. Кроме того, один же не поедешь, значит — всей семьёй нужно ехать, а это выливается в целое состояние. А если везти балет в Губаху, то тут нет ни одной подходящей площадки.

И я знала, какие здесь закаты — мы же с театральной студией их встречали. И гора Крестовая — наша родная. И ещё мне хотелось доказать, что город готов смотреть шедевры. «Да кто полезет в гору смотреть балет?» — это самое мягкое из того, что мы услышали, когда стали предлагать этот фестиваль. Когда я изложила свою идею тогдашнему директору Пермского театра оперы и балета Анатолию Пичкалёву, он смотрел на меня тоже соответствующе: «Это бред какой-то!» Но в конечном итоге, они же творцы, глаза у них загорелись. Дальше всё было ещё сложнее, чем казалось вначале, но в конечном итоге всё получилось!

В первые два года десятки автобусов из других городов и регионов России со зрителями ещё не приезжали. В основном это был губахинский фестиваль. Город в вечер представления вымирал: все шли на гору, с колясками и младенцами, по улицам никто не ходил. Тысяч пять пришло в первый год. Тропинки не было, по грязи шли,

За восемь лет существования проект «Тайны горы Крестовой» собрал более 70 тысяч зрителей. В 2012 году фестиваль открылся балетами «Шопениана» и «Половецкие пляски», продолжился «Лебединым озером» и «Щелкунчиком» в 2013-м. В 2014 году были показаны «Серенада» и «Дон Кихот», в 2015-м пермский «Театр-Театр» показал мюзикл «Алые паруса», в 2016 году московский театр Алексея Рыбникова привёз «Юнону и Авось», а в 2017-м театр «Балет Евгения Панфилова» представил балет «Ромео и Джульетта».

В 2018 году гости фестиваля увидели изысканное зрелище — оперный концерт Al tramonto del di, который составила директор оперной труппы Пермского театра оперы и балета Медея Ясониди.

А в 2019 году зрителю представили легендарную рок-оперу Jesus Christ Surersta, исполненную пермским Театром-Театром в постановке британского режиссера Майкла Ханта.

▲
Фестиваль «Тайны горы Крестовой».

по корням, в темноте. На следующий год пришло уже в два раза больше людей! А дальше — ещё больше. Конечно, без поддержки крупного градообразующего предприятия в лице «Метафракса», который по крупицам вкладывает себя в организацию такого крупного театрального события на протяжении последних пяти лет, было бы затруднительно представить фестиваль сегодняшней версии. Рука об руку, мы вместе с «Метафраксом» продвигаем театральное творчество на родной земле и вместе разделяем радость побед. Но и ответственность тоже. Представьте, сколько людей каждый год приходит на гору Крестовую — мы обязаны обеспечить их безопасность!

МАРИЯ КОНОВАЛОВА:

— Сегодня фестиваль не только знакомит зрителя с классическими произведениями. Его миссия стала глубже — поговорить на важные темы, раскрыть истинные смыслы. Мы показываем гостям красоту нашего города, а они увозят с собой кусочек Губахи.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Одна из наших самых главных задач — идти в гору. Фестиваль привлекает в Губаху много туристов из Пермского края, регионов России и других стран. Мы уловили тренд на культурный аспект в геобрендинге и намерены его использовать и дальше. Это возможность через искусство показать красоту, которая у нас есть.

МЕДЕЯ ЯСОНИДИ:

— Наше сотрудничество с «Метафраксом» только началось. Но мне кажется, что с правильной расстановкой сил и идей можно сделать много хорошего в этом красивом, заповедном месте. Если жителям этого места не давать струю свежего воздуха в виде фестивалей, концертов, спектаклей, то они загрустят в полном смысле этого слова. Сюда нужно приезжать с заботой и любовью. И наш театр, подписав договор о сотрудничестве, будет это делать. А гора Крестовая — чудесная! Простор, энергия, мудрость — всё там есть. И ещё эдакая отстранённость веков. Похоже, что мы ей понравились. Ну и слава Богу! Мы ведь тоже частичка Природы.

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Внешнюю сторону фестиваля «Тайны горы Крестовой» все видят: очень красиво и даже завораживающе! С точки зрения организации есть два обстоятельства. Первый — погода. Она всегда непредсказуема, но, в конце концов, будет дождь — можно и под зонтом постоять. Куда сложнее тема обеспечения безопасности. Скажу честно, после взрыва в метро в Санкт-Петербурге я хотел отказаться от проведения «Заката на Крестовой». Ходил весь день под колоссальным прессом, очень переживал из-за произошедшего в Питере... Представьте, на горе собираются 20 тысяч человек — каким должен быть уровень безопасности! Но мы решили продолжить проект.

К слову, до фестиваля «Тайны горы Крестовой» Пермский театр оперы и балета последний раз в Губахе выступал более сорока лет назад! В марте 2018 года ПАО «Метафракс» и театр подписали соглашение о сотрудничестве, и это значит, что культурные события в Губахе станут постоянными.

◄
Армен Гарслян на фестивале «Тайны горы Крестовой».

▲
Мария Коновалова на фестивале «Тайны горы Крестовой» в 2018 году.

МАРИЯ КОНОВАЛОВА:

— Мы за длинные отношения — с театром оперы и балета тоже так. Это не просто подряд.

Удивительно, но жизнь всё время закольцовывает сюжеты: так, одним из ярких событий для Губахи стало третье место Юрия Агафонова на Всероссийском конкурсе в Казани в 1981 году. Более того, он стал первым пианистом не только из Губахи, но и из Пермской области вообще, который вышел на такой уровень.

А в мае 2018 года XII международный конкурс пианистов имени Адилии Алиевой в Женеве (Швейцария) выиграл Иван Кощеев, выпускник музыкальной школы посёлка Северного.

Здесь говорят: Юрий Агафонов — первый пианист Губахи, Кощеев — второй. Так и есть, по времени появления на музыкальном небосклоне уж точно. И тот и другой учились в консерватории имени Гнесиных, причём Иван Кощеев ещё продолжает учиться. Сертификат на поступление в колледж имени Гнесиных Иван Кощеев получил, завоевав Гран-при на конкурсе в Ижевске. На конкурс ему помог приехать «Метафракс» — не в том даже дело, что обе бабушки Ивана Кощеева — ветераны предприятия, отработавшие здесь по 40 лет, а папа трудится монтажником, а в том, что здесь выделяют и поддерживают талантливых ребят. Недавно музыкальной школе посёлка Северного, которая даёт такое прекрасное образование, ПАО «Метафракс» подарил два рояля — «два белых лебедя», как писали газеты. Они же реконструировали большой зал городской музыкальной школы имени Юрия Агафонова, а заодно и малый. Теперь там стоит техника, благодаря которой можно слушать концерты онлайн из Вены!

Участие Ивана Кощеева в международном конкурсе пианистов в Женеве «Метафракс» тоже поддержал. Иван, в свою очередь, выражает благодарность тем, что даёт в Губахе ежегодные концерты, которые называются «Музыкальная гостиная».

ИВАН КОЩЕЕВ:

— На них приходит своя публика, и с каждым годом зрителей всё больше. Однажды мы с моим другом, виолончелистом Василием Степановым, он тоже лауреат всероссийских и международных конкурсов, на центральной улице Губахи играли Чайковского и Рахманинова. Был жуткий холод, 8 градусов, дождь, но людей пришло очень много. Видел, что среди зрителей был и генеральный директор Владимир Даут с супругой, они до конца весь концерт прослушали.

◄
Армен Гарслян
на фестивале
«Тайны горы Крестовой»
в 2019 году.

ВЛАДИМИР ДАУТ:

— У нас город маленький, но для жизни всё есть. Дом спорта есть, два плавательных бассейна, две музыкальные школы, современные библиотеки, горнолыжная трасса, лыжная база, драмтеатр, два дворца культуры. Сейчас строят ледовый дворец. Если ты не сидишь на печке и не брюзжишь «вот, некуда пойти», то я считаю, что можно найти себе занятие. Главный плюс — в лес далеко не надо ходить. Это не большой город, из которого только час нужно выбираться.

Сегодня у нас есть короткая дорога до Перми — 220 км, это не через Кунгур крюк делать. Есть планы, и думаю, доживём, когда дорогу сделают ещё короче — 150 км. Просто многие наши люди ещё не до конца поняли, что сменился строй, другие стали условия и не от кого ждать милости, никто никому ничего не должен. Вот на нашем предприятии в Кремсе, в Австрии, люди ездят на работу каждый день за 60 км, и считают это нормальным. Более того, рады и благодарны, что у них есть эта работа.

Надо менять менталитет людей. Если историю посмотреть, то здесь мало коренного населения, ведь много сосланных было, лагеря везде были. Я давно здесь живу, и ни от кого не слышал: мол, мы здесь родились и будем жить до конца жизни. В советское ещё время говорили: вот выработаю стаж, и поеду в более мягкий климат, где полегче жить. Может быть, через какое-то время, через несколько поколений, будет другой подход — люди здесь будут обустраиваться надолго. И мы стараемся, чтобы это время пришло побыстрее!

АРМЕН ГАРСЛЯН:

— Когда шёл в Законодательное собрание Пермского края, то в своё время было обидно, что Кизел и Гремячинск давали за меня больше голосов, чем Губаха. И только пять лет назад произошёл перелом. Губаха стала нашей!

АНАТОЛИЙ ТАШКИНОВ:

— Недавно услышал фразу: будет жить завод — будет жить и регион. Так вот, применительно к этому: будет жить «Метафракс» — будет жить Губаха и вся северо-восточная часть края! «Метафракс» — это предприятие, на котором выполняются все европейские стандарты производственной деятельности, все экологические требования. Мы иногда участвуем в консультациях по поводу отдельных технологий, и с гордостью смотрим и на развитие предприятия, и на результаты работы.

«Губахе с «Метафраксом» повезло», — так иногда говорят люди, узнав, сколько всего сделано в городе в XXI веке, и сравнив с тем, что происходит у них.

Но тут нет никакого везения — это всё результат поступательной, ежедневной работы, которая длится годами, и синергетического эффекта. Просто

нашлись ответственные люди, которым важно, чтобы завод работал, а город развивался. Они своим трудом, настойчивостью и интеллектом сохранили и развили губахинский завод в предприятие подлинно европейского уровня, в лидера отрасли, и вдохнули новую жизнь в город.

Важно то, что в основе успеха «Метафракса» лежит не монопольное положение на рынке, не эксплуатация природных богатств, даже не благоприятная конъюнктура рынка, а продуманная стратегия, современные технологии и высокая культура производства. И ещё стойкость, добросовестность и умение смотреть вперёд.

Есть чем гордиться!

8

ГЛАВА

СУДЬБЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАВОДОМ

О славной истории «Метафракса» никто не расскажет лучше людей, что трудились и трудятся здесь. Своими воспоминаниями о делах минувших делится директор Губахинского химического завода с 1964 по 1974 годы Виктор Иванович Пачгин. На заводе он проработал 22 года (с 1952 по 1974), здесь произошло его становление как инженера и как руководителя.

ВИКТОР ПАЧГИН:

– В 1952 году в составе пермской группы молодых специалистов я приехал в Губаху на химзавод. Назначены мы были старшими сменными химиками на опытную установку. Цех опытной установки являлся не только филиалом ГИАПА по отработке технологических режимов, но и своего рода учебным пунктом для подготовки эксплуатационного персонала для цехов большого толуола – аппаратчиков, машинистов-лаборантов. Весь вновь набираемый персонал в обязательном порядке проходил стажировку в этом цехе.

В связи с окончанием строительно-монтажных работ на толуоле часть коллектива была направлена в цеха производства для оказания помощи в подготовке к пуску. Руководили цехами в это время специалисты, имеющие хороший опыт на производствах, не связанных с толуолом, и прибывшие в Губаху по разнарядке наркома химической промышленности в добровольно-принудительном порядке. Они выжидали момента, когда можно будет покинуть Губаху, не рвались брать на себя ответственность за скорейший пуск производства, а главный инженер Лавреченко и начальник ПТО Вайсман просто боялись этого пуска.

В 1957 году из-за невысокого спроса на толуол, в связи с высокой себестоимостью и убыточностью, его производство было закрыто. Чтобы сохранить коллектив, по договоренности с директором завода я начал заниматься изысканием производств, которые бы можно было разместить в цехе с использованием существующего оборудования. Такое решение было найдено, и, выполнив проектные и строительно-монтажные работы силами специалистов цеха, в начале 1957 года было пущено в эксплуатацию производство гранулированного силикагеля – продукта, пользующегося громадным спросом.

Виктор Иванович Пачгин, директор Губахинского химического завода с 1964 по 1974 годы.

Часть рабочих и ИТР была переведена на производство метанола М-110, строительство и монтаж которого велись ускоренными темпами. С приходом на завод нового директора из Сталиногорска Исаака Марковича Розенфельда и главного инженера Николая Тимофеевича Березовского, руководство производства метанола формировалось из молодых специалистов, отличившихся за время работы на заводе: Е. Н. Ермаков – начальник ПТО, Н. Н. Карпинский – главный механик, В. И. Немировский – гл. энергетик. Другие руководители также были назначены из числа молодых специалистов.

ЕСТЬ ПЕРВЫЙ МЕТАНОЛ!

– В апреле 1959 года меня перевели на производство метанола замначальника цеха мокрой сероочистки. Начальником цеха работал молодой специалист из Томска Лев Павлович Телегин, который курировал его строительство. В мае был принят коксовый газ и начался пуск цеха, который длился 1012 дней, после чего очищенный от сероводорода газ передали в цех сухой сероочистки.

В связи с большой сложностью технологической схемы, разнообразием технологических установок, находящихся в единой технологической цепочке, слабостью кадров рабочих и низким профессионализмом инженерно-технических специалистов, пустить полностью производство и выдать первые тонны готовой продукции удалось только в ноябре 1959 года.

Спустя два года в 1961 году меня назначили начальником производства метанола. Производство толуола в то время реконструируется на выпуск аминов. Но обстановка в мире меняется, и обещанная военными 100-я загрузка аминов срывается. Производство работало на 7–10% своей мощности, и это еще более ухудшало экономическое положение предприятия.

В эти годы в стране разворачивается большое строительство новых химических предприятий. Строятся жилые объекты соцкультбыта, благоустраиваются города. А Губаха практически не меняет свой облик – грязные шахтерские поселки, горы, лишившиеся растительности из-за сбрасываемого коксового газа с высоким содержанием сероводорода, и завод, работающий нерентабельно из-за некачественного сырья и большой сменяемости эксплуатационных кадров. Очистка газа в себестоимости готового продукта доходила до 30%, а потери от сильной коррозии влекли за собой досрочную замену труб и оборудования.

В связи с такой обстановкой в городе специалисты, отработав три года и, пройдя хорошую школу выживания, заимев опыт пуска производств, уезжали с завода даже ценой потери партийных билетов.

В июле 1962 года меня назначают главным инженером завода. Я оказался в критическом положении. Что делать? План есть, а кадров, способных выполнять его, – нет.

Начал с того, что на первой же оперативке объявил: кто хочет уезжать, уезжайте, никого держать не будем. Составил откровенный разговор о дальнейшей работе с большинством начальников цехов, механиками, технологами, изучил личные дела начальников смен. Так родилась схема расстановки кадров, которые дали гарантию, что будут работать. Назначены были: В. И. Боронников – начальником ПТО, Н. Н. Карпинский – главным механиком, В. И. Немеровский –

главным энергетиком, Д. М. Лукин – начальником производства метанола, В. А. Ельцов – начальником производства аминов.

Все это позволило стабилизировать работу предприятия и выйти на выполнение производственного плана по выпуску продукции. Постепенно благоустраивался поселок Северный. Построен Дворец культуры, в нижней части поселка был открыт кинотеатр, ресторан, введен в эксплуатацию детсад.

ДИРЕКТОР ГХЗ

В мае 1964 года мне было предложено возглавить химзавод в качестве директора. Я категорически отказался, так как считал, что это не моя стезя. Еще дважды в течение лета был разговор на эту тему с секретарем обкома по химии Константиновой, но оборону я держал крепко. Несмотря на мои возражения, 6 ноября 1964 года на президиуме совнархоза, а позднее на бюро обкома КПСС я был утвержден директором завода. Как говорят в народе – силу палкой не перешибешь. Пришлось подчиниться силе.

В связи с развитием переработки древесины, строительством большого количества предприятий по выработке древесноволокнистых плит появился серьезный дефицит метанола. У нас был план, ежесуточную выработку держал на контроле обком партии. А поскольку мы работали на коксовом газе, была большая коррозия по всей технологической цепочке, что приводило к частым остановкам.

Писались заказы на поставку труб, но они не выполнялись. В мае 1965 года инспекцией Госгортехнадзора был остановлен 3-й агрегат синтеза метанола из-за коррозии труб конденсатора, а два агрегата имели чуть лучшее состояние. Остановка колонны сразу вывела 30% мощности. Я с главным механиком был вызван срочно к председателю Всероссийского совнархоза. Чтобы не терять время, им было принято решение снять конденсаторы с фундамента строящегося цеха аммиака в Новгороде. Директора завода К. В. Коновалова обязали в течение трех дней демонтировать и отгрузить конденсаторы в Губаху.

Были выделены наряды на трубы, которые срочно были реализованы, а мы сами стали готовить из них конденсаторы на другие колонны. Решение этих задач потребовало больших усилий ИТР завода и рабочих, которые сутками не уходили с работы.

Большая проблема была с транспортом, особенно с бульдозерной техникой. Имевшиеся два маленьких бульдозера не справлялись с очисткой дорог. Зимы были очень холодные и снежные. За одну ночь сугробы сравнивались с забором, а из домов (были случаи!) люди выходили через балкон второго этажа.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ

В 1966 году коллектив завода одержал первую победу в соцсоревновании между предприятиями. За успешное выполнение семилетнего плана, за претворение в жизнь решений XXIII съезда КПСС коллективу завода было вручено переходящее Красное Знамя с соответствующей премией. Это награждение явилось большим стимулом для улучшения работы коллектива, который поверил, что может работать на уровне передовых предприятий Союза.

Уже в 1967 году создаем опытную установку для получения сухих цинковых белил из отработанного катализатора цеха синтеза метанола. В 1969–1970 годах устанавливается новое оборудование и создается цех по производству цветных масляных красок, которые пользовались тогда большим спросом.

В 1970 году создали первую в стране промышленную установку по производству капролона, и начальником ее был поставлен рядовой стеклодув из ЦЗЛ Андрей Егорович Москов – инициативный, грамотный человек, неравнодушный к своему делу. Он оправдал мое доверие, вывел капролон на уровень мировых производств, расширив ассортимент за счет внедрения новых технических решений.

В 1968 году выдало первую продукцию производство формалина, размещенное в пустом здании бывшего цеха синтеза толуола. Оборудование (полностью нержавеющее) изготовлялось в ремонтно-механическом цехе, начальником которого работал В. А. Полянин.

В 1971 году производство метанола М-110 переводится с коксового на природный газ, тем самым значительно улучшается качество продукции, технико-экономические показатели и общая культура производства.

В 1972 году на базе углекислого газа, выбрасываемого в атмосферу, создается производство жидкой углекислоты, а в 1973 году выдало первую продукцию производство карбамидоформальдегидных смол.

При формировании плана пятилетки с 1971 по 1975 год по линии капитального строительства было включено производство пентаэритрита и формалина. В 1972 году начались проектные работы, а в 1974 году – строительство этих объектов.

Григорий Борисович Гершонок,
ветеран Губахинского химического завода.

ЗАВОД СТАЛ ЕГО ЖИЗНЬЮ

45 лет трудового стажа за плечами у ветерана труда Григория Борисовича Гершонка. Из них 40 лет отданы Губахинскому химическому заводу. Есть и еще одна очень важная цифра в жизни Григория Борисовича – 35 лет возглавлял он проектно-конструкторский отдел предприятия. Такой трудовой биографией можно гордиться по праву.

Конструкторский отдел Губахинского химического завода проектировал оборудование, установки, их размещение... Без его участия не обходилась ни одна заводская реконструкция. Григорий Борисович был непосредственным разработчиком документации по цинковым белилам, формалину, смолам, капролону, паровой конверсии метана, стабилизированному уротропину и пентаэритриту. Гершонок обладал врожденной деликатностью и высочайшей ответственностью.

ГРИГОРИЙ ГЕРШОНОК:

– В 1953 году, когда я устроился на Губахинский химический, завода, как такового, еще не было. Была база оборудования трофейных поставок, разбирали арматуру, изучали пришедшую к оборудованию документацию. Жили прямо на территории завода, где стояло шесть домов. Только через несколько месяцев перебрались жить в поселок Северный. Пешком ходили и на работу, и в кино, и на танцы.

Запомнился мне начальник производственно-технического отдела Е. А. Ермаков. Человек оригинальный – зимой ходил без шапки, в легкой куртке. Пропагандировал здоровый образ жизни. Поработал я практически со всеми заводскими директорами. О каждом могу сказать только добрые и хорошие слова. Все они люди одержимые работой, многое сделавшие для предприятия и его развития.

Моей первой самой крупной работой стало производство формалина при директоре В. И. Пачгине. Нашему проектно-конструкторскому отделу довелось «творить» все производства, действующие ныне на предприятии.

Во второй половине 60-х годов руководство завода взяло курс на развитие путём возведения новых производственных мощностей. Принять трудное решение вынудило отсутствие стабильности в работе: в связи с экономической реформой и введением новых цен на продукцию завод стал нести убытки. Производство метанола уже достигло своего предела в 110 тыс. тонн в год, не гарантировало благополучия и падение спроса на амины. Работники теряли уверенность в завтрашнем дне.

Директор завода Виктор Иванович Пачгин настаивал: выходом из сложной ситуации станет перевод мощностей на природный газ и возведение новых высокорентабельных производств. Но быстрый ввод в строй новых цехов по выпуску востребованной продукции мог быть при условии, что проектирование, возведение, изготовление и монтаж оборудования будет производиться своими службами. Взвесив «за» и «против», директор приказал создать фонд развития производства.

Агрегат по выпуску формалина стал первым нашим крупным проектом. Технологию производства мы с коллегами изучили на Всеволодо-Вильвенском заводе «Метил», получив там чертежи технологической схемы и основных аппаратов, спроектированных НИИ «Гипропласт» и «Гипродревпроект». Возвратившись на завод, мы разработали чертежи, а ремонтно-механический цех изготовил оборудование: контактный аппарат, спиртоиспаритель, абсорбционную колонну и другое. Работники РМЦ установили его и смонтировали трубопроводы.

Удачно спроектировали склад формалина и наливную эстакаду с железнодорожным тупиком. На складе с нашей подачи РМЦ установил 100-кубовые нержавеющие теплоизолированные ёмкости со змеевиками для обогрева, подвёл трубопроводы формалина, пара, конденсата, азота и воды для пожаротушения. Особенностью проекта стало обустройство бетонного поддона на случай аварийного разлива продукта и установки пожаротушения. Напротив основного корпуса оборудовали отделение приготовления катализатора. Первые годы пемзу для катализатора в цехе дробили вручную, часто привлекая в помощь работников из других цехов.

Сказать, что проектирование первого агрегата шло напряженно, значит, ничего не сказать. По общему виду абсорбционной колонны мы разработали чертежи, но при согласовании проекта главные специалисты заявили, что конструкция тарелок сложная и предложили их упростить. Я согласился с их мнениями, не просчитав последствий. Разработали новые чертежи, по ним в РМЦ изготовили колонну, а она оказалась неработоспособной: вместо 37%-го формалина выходила... вода с малым содержанием продукта, а основная масса формальдегида вылетала через свечу над цехом, отравляя воздух, работники цеха ощутили резкий запах

и головную боль. Агрегат остановили и демонтировали наше «творчество». А мы разработали новый проект, доведя конструкцию до первоначального замысла. Колонну собрали заново, и агрегат мощностью в 25 тыс. тонн продукта в год удачно запустили в работу.

Дальше было проще: мы поочередно разработали проекты второго, третьего и четвёртого агрегатов по аналогии с первой установкой. Последний агрегат запустили уже в 1976 году, и цех вышел на проектную мощность в 100 тыс. тонн формалина в год.

Так вот, ошибка в проекте... Она имела и положительный эффект. По опыту «Метила», отходящие газы надо было выводить через свечу, и при проектной работе колонны выбросы были бы в пределах нормы, но неудачный запуск с высокой загазованностью вынудил руководство принять решение на утилизацию газов с вредными составляющими на факельной установке. Доказано ведь, что эта мера экологически эффективнее.

Установку мы спроектировали в сжатые сроки вместе с доведением до работоспособного состояния абсорбирующей колонны. Действующие правила требовали вынести факел от технологических установок на полкилометра. Мы его расположили севернее площадки завода, наши службы проложили газопровод отходящего газа и трубопровод природного газа для запальной и дежурной горелок, оборудовали ствол факела регламентными площадками и лестницей. И дело пошло...

Главное в любой работе – люди. Мне повезло, что трудился с людьми ответственными, добросовестными, интересными. Всегда с благодарностью вспоминаю главного инженера А. А. Лавриченко, сотрудников отдела Ю. Н. Туйбасова, А. А. Алешина. Работал у нас в отделе проектировщик по фамилии Плохой, но любую работу исполнял всегда очень хорошо.

▲
Надежда Ивановна Васильева,
ветеран Губахинского химического завода.

МОЯ САМАЯ БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ – РАБОТА

НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВА:

– На химзавод я устроилась в 1964 году в отдел снабжения. Скажу прямо: снабженцы (если они настоящие) – особый народ. Им нужно очень многое знать, помнить и во всем разбираться всесторонне, требовать к себе уважения не как к «толкачу», а как к специалисту. Очень важно, чтобы коллектив снабжения состоял из единомышленников. На заводе мне в этом крупно повезло. В отделе работали одни мужчины – порядочные, серьезные, трудолюбивые, все прошли войну. В таком коллективе мне оставалось только всё схватывать на лету и запоминать.

Какая была география партнерства! Разве я могла предположить, что по делам службы побываю в Омске, Оренбурге, Томске, Кемерове, Магнитогорске, Челябинске, Свердловске, Дзержинске, Горьком, Владимире, Ростове Великом, Донецке, Запорожье, Николаеве, Днепропетровске, Краматорске, Туле, Щекино, Воскресенске, Обнинске, Друскининкае, Клайпеде, Воронеже, Краснодаре, Кирове, Костроме и, многократно в Москве.

Конечно, не всегда командировки были успешными, было много разочарований, но были и такие, которые надолго остались в воспоминаниях.

После взрыва в 412 корпусе в 1970 году срочно потребовалась замена труб высокого давления. Фондов мы не имели, писали слёзные письма, обоснования – все без толку. Несколько раз директор и главный инженер побывали в Москве – безрезультатно. Но, по-видимому, мы им надоели до чёртиков, что решили от нас отвязаться, выдав в ноябре наряд на 38 тонн труб Никопольского южно-трубного завода, и заведомо зная, что поставщик его не выполнит.

Получаю задание – выехать на место, решить вопрос реализации наряда. Собираясь в дорогу, достаю из шкафа зимнее пальто и шапку, упираюсь глазами в упакованный 3-литровый самовар (его подарили мне на день рождения дорогие снабженцы) и беру его с собой.

Никополь встретил меня проливным дождём, а я – в зимней одежде. Красавец-завод поразил меня своими размерами и 50-тысячным коллективом, собственным аэродромом и кольцевой автодорогой перед трехэтажным заводоуправлением. Для приёмной директора, расположенной на третьем этаже, был специально смонтирован лифт. Снабжение и сбыт занимали весь огромный первый этаж. Неделя пребывания на заводе не принесла успехов – меня гнали отовсюду: и отдел сбыта и восемь заместителей директора. У поставщиков было право в декабре не выполнять наряды даже первого квартала, наш – тем более.

Гостиница находилась через площадь, напротив заводоуправления. В пятницу собираюсь еще раз получить по носу и сматываться домой. Вспомнила о самоваре и взяла его с собой. Хожу по коридору, смотрю, табличка «Начальник снабжения Бобух». Дождалась, когда от него все вышли, и зашла. Вижу, за столом сидит такой пышный натуральный хохол (копия – Вячеслав Невинный). Без приглашения сажусь, разворачиваю упаковку и ставлю самовар перед ним со словами: «Вот Вам сувенир с Урала. Приезжала по делу, но получила закон-ный отказ – не везти же самовар обратно».

У начальника глаза заблестели, он повернул самовар и спрашивает, что мне нужно. Попросил наряд и вышел из кабинета, велев подождать. Вернувшись, сказал прийти в понедельник. У меня екнуло сердце – неужели клюнуло? На удачу не рассчитывала, а в понедельник мне дали пропуск в прокатный цех и велели обратиться к начальнику цеха Бабинцеву. Тот меня радушно встретил и сказал, что наши трубы прокатали еще в субботу, но ОТК их забраковало, сегодня готовят вторую партию. Но и вторую партию ОТК не пропустил, и только третья попытка увенчалась успехом. Начальник цеха извинился, что не вовремя выполнил наш спецзаказ.

Отгрузку произвели 23 декабря. Бобух поблагодарил за самовар, оказалось, что у его родителей через месяц золотая свадьба, и он ломал голову, что бы им подарить. Вот такое счастливое совпадение – и человеку помогла, и задание выполнила!

В те годы в коллективе нашей службы были люди, преданные своей профессии. Это М. И. Русинов, В. А. Мужиков, Ф. Д. Тюрин, К. П. Скуратовский, П. М. Сараев, А. Г. Елсуков, Г. В. Габдрашитов, позже Г. В. Ушаков, О. Б. Гилев, Б. П. Лисин, С. Ваганов, В. Винецкий, еще позднее – В. М. Барсуков, Т. О. Каменева, Л. Л. Вологдина. И, конечно, главным поваром на нашей «кухне» на протяжении тридцати лет был Ю. В. Мишталь.

О МАСШТАБНЫХ ЛЮДЯХ

– Строительство производства метанола было стройкой союзного значения. Со стороны оно походило на огромный муравейник, а вожаком этого «муравьиного царства» был наш директор – Владимир Николаевич Махлай.

Я в те годы уже возглавляла отдела снабжения Губахинского химзавода. Безусловно, заслуги нашей службы в строительстве и становлении Большого метанола не так уж велики. Забот, конечно, было много – обеспечение спецодеждой и горячим питанием бригад, работающих на прокладке «зимника», обеспечение всем необходимым жилья для иностранцев… Очень беспокойная работа предстояла нам при завершении строительства. Потребовались километры ткани для транспарантов, различных флагов, вымпелов. А сколько нужно было встретить и проводить комиссий из самых разнообразных ведомств, сколько провести торжественных митингов!

Нечеловеческая нагрузка сказывалась на директоре заводе Махлае, он нередко срывался на подчиненных, порою бывал несправедлив, но и находил в себе силы признать вину. И в этом его огромная человеческая порядочность.

Был такой случай. Мне позвонил управляющий трестом «Губахапромстрой» Н. Г. Сахабеев и попросил сроком на три дня «длинномер» для перевозки железобетонных ферм из Чусового. В этот период времени автомобиль был занят перевозкой столбов ЛЭП. С Сахабеевым мы договорились: закончим эту срочную работу к понедельнику и предоставим «длинномер» в его распоряжение.

В пятницу докладываю об этом Махлаю, он дает добро, а буквально через пятнадцать минут на селекторной оперативке «разносит» меня в пух и прах за то, что я срываю Сахабееву работу, по моей вине простаивает бригада и, оказывается, мне ничего нельзя поручить?!!! Оперативка заканчивается и я, чер-тыхаясь, иду в кабинет Владимира Николаевича. Он вскакивает из-за стола и, подняв вверх руки, хохочет. Потом, обняв за плечи, говорит: «Прости, Надежда Ивановна, черт попутал, честное слово, отключился». Ну что тут скажешь? Поворачиваюсь, а он вслед кричит: «Я с тобой, Надежда, расплачусь, не сердись!».

А ведь и вправду «расплатился». Как-то поздней осенью утром ко мне в кабинет врывается Б. И. Дизик, начальник ОКСа, и говорит: «Пошли». Ничего не понимая, выхожу, следом за мной выбегает главный экономист А. А. Мальцева. Садимся в «Волгу» Бориса Исааковича и приезжаем на территорию строящейся котельной. Там стоит вертолёт. Борис Исаакович говорит: «Садитесь в вертолёт, Махлай дал команду покатать в поднебесье Мальцеву и Васильеву».

Поднимаемся в высоту – дух захватывает: вид с вертолета на наши окрестности просто великолепный! Невероятное разнообразие цвета, вот уж поистине «осенняя пора – очей очарованье»! Я воочию убедилась в том, каков масштаб проложенного по тайге 108-километрового «зимника» для перевозки крупногабаритного груза с причала реки Лысь. Полет, конечно же, запомнился на всю жизнь. Правда, я потом шутила, что Махлай хотел таким образом избавиться от Васильевой, да не получилось.

Вспоминая то время, повторюсь: нет моих заслуг в создании Большого метанола, зато я очень горжусь тем, что была действующим звеном в команде Владимира Махлая.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Прощай, XX век! 6

2. «Метафракс». XX век 22

3. «Метафракс». XXI век 58

4. АКМ 92

5. Большой «Метафракс» 106

6. Главное — люди 138

7. Губаха & «Метафракс» 164

8. Судьбы, связанные с заводом 192

Светлана Леонидовна Федотова

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Автор идеи: Мария Коновалова
Главный редактор: Юлия Ворожцова
Дизайн и вёрстка: Ольга Гладких
Корректор: Наталья Семукова

ИЗДАТЕЛЬ
Продюсерский центр «Траектория»
Директор – Сафонов Алексей Юрьевич
trajectory@bk.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
http://www.uralprint.ru
E-mail: sales@uralprint.ru

ISBN 978-5-6041196-2-4

СРОЧНЫЙ ВОЗВРАТ
СТ. УГЛЕУРАЛЬСКАЯ СВЕРД
КОД 768207
СОБСТВЕННИК ООО „РАЙФФАЙЗЕН-ЛИЗИНГ"
АРЕНДОВАН ОАО „МЕТАФРАКС"
ПОСТРОЕН 5
04.09.2014
МЕТАНОЛ „Х"
КР
04.09.2020
ПРОБЕГ
УВЗ